

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

Тюрина Елена Владимировна

РЕПОРТАЖ И РЕПОРТАЖНОСТЬ В ПЕЧАТНЫХ И СЕТЕВЫХ
ИЗДАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ СМИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Специальность 10.01.10 – журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Тулупов Владимир Васильевич

Воронеж – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Репортаж в теории жанров журналистики	14
1.1 Становление и развитие репортажа в отечественной журналистике.....	15
1.2 Типология журналистских жанров	47
1.3 Репортаж в системе журналистских жанров	59
1.4 Репортажность как результат интерференции жанров	70
ГЛАВА 2. Репортаж и репортажность в региональных изданиях	90
2.1 Специфика репортажа в региональных изданиях	90
2.2 Авторское начало в репортажных текстах.....	125
2.3 Организация репортажного текста	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ..	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Жанр репортажа всегда применялся отечественными журналистами, так как он помогает не только проследить, как событие развивается во времени и пространстве, но и получить новые данные, увидеть то, что недоступно глазам обывателя и, главное, включить аудиторию в переживаемое событие. Привлекает этот жанр и аудиторию, потому что увиденный, а затем описанный журналистом фрагмент действительности, позволяет «на глазах у читателя» проследить реакции, поведенческие особенности объектов наблюдения, создать сюжетное развитие действия, иллюзию непредсказуемости. Традиционно предметом репортажа исследователи называют событие, однако мы видим, что репортаж выходит за жанровые рамки, его компоненты могут проникать в материалы изначально нерепортажного характера. В связи с этим в последние годы и в печатных, и в сетевых изданиях все чаще можно встретить публикации, которые содержат в себе репортажные элементы, а вот жанрообразующие признаки – предмет, метод, функция – могут относиться к иным жанрам: очерку, корреспонденции и др. В свою очередь, исследователи стремятся переосмыслить положение репортажа в журналистской практике, выявляют его разновидности. Например, исследователь Е. Зеленина использует такое понятие, как «портретный репортаж», рассматривая публикации, в которых герой отображен репортажным методом. А. Грабельников говорит о трех видах репортажа – событийном, познавательном и проблемном, а А. Колесниченко считает, что репортаж «с элементами аналитики или содержащий интервью, – это все равно репортаж», если материал позволяет читателю пережить произошедшее¹. Среди практиков, особенно газетчиков, номинации

---

¹ Зеленина Е. В. Портрет героя»: ценностно-смысловые и творческие аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 2. С. 33–52; Грабельников А. А. Работа

«репортаж» удостоиваются любые тексты, которые предполагают выезд на место события, даже если в итоге журналист написал, например, отчет. В результате диссонанса возникают различные виды и подвиды репортажа, который можно рассматривать шире – не только как жанр, но и как наджанровое образование, проникающее в различные публицистические тексты.

Эволюция репортажа происходит под влиянием определенных процессов как в обществе в целом, так и в журналистике в частности. И это не сиюминутный процесс: можно говорить о том, что трансформация репортажа – процесс, вписанный в исторический контекст. Репортаж как жанр обозначился в XIX в., хотя прарепортажные публикации встречаются практически с начала возникновения отечественной журналистики в XVIII в. Историография позволяет проследить, как эволюционировал на протяжении трех веков и репортаж как жанр, и репортажные тексты, как менялось в обществе отношение к нему и к самим репортерам. Если на рубеже XIX-XX вв. репортаж был признанным королем жанров (издания пытались заполучить лучших репортеров, которые смогли бы удовлетворить потребности читателей не только в оперативном, но и стилистически колоритном отображении события), то уже в начале 1920-х гг. он был предан остракизму и объявлен вражеским жанром, «отголоском буржуазной прессы». Хотя он полностью не исчез со страниц периодических изданий – репортажность проявлялась в текстах, выполненных в других жанрах.

Научная проблема связана, во-первых, с тем, что в теории журналистики нет общепринятой жанровой концепции, а значит и нет единых оснований для выделения конкретных жанров, что приводит к разночтениям у исследователей при идентификации, например, репортажа и его видов. Да, чаще всего исследователи относят репортаж к группе информационных

журналиста в прессе: учебное пособие. Москва: РИП-холдинг, 2001. С. 221; Колесниченко А. В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайн-СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2018. № 1. С. 31.

жанров, придерживаясь позиции, что предметом репортажа выступает событие, которое предполагает действие. Но при этом мы видим довольно богатое видовое разнообразие репортажей, и эти виды не всегда подразумевают, что в основе репортажа будет событие. Например, проблемный репортаж предполагает, скорее, что автор будет говорить о какой-то конфликтной ситуации, хотя проблемная ситуация – это предмет корреспонденции. Но правда в том, что корреспонденция может быть выполнена в репортажном стиле. Отсюда – сложности при определении жанра.

Феномен репортажности как наджанрового образования был выявлен М. Стюфляевой², однако, и это во-вторых, возникновению репортажности не было дано научного объяснения. По нашему мнению, на формирование репортажности влияет интерференция – процесс взаимопроникновения компонентов одного жанра в другой, при котором текст определенного жанра наделяется дополнительными специфическими характеристиками, ранее ему несвойственными.

В-третьих, меняется положение репортажа в практической журналистике: он постепенно вырождается, трансформируясь в тексты с репортажным началом. Преобладающим жанром в современных медиа является новость, и в этой связи нам представляется важным исследование А. Колесниченко, который исследовал топовые СМИ рунета на предмет востребованности существующих журналистских жанров. Выяснилось, что заметки составляют 2/3 всех изученных материалов – 409 из 618³. А репортажей было обнаружено всего 9, что составило 1,5 % от общего количества публикаций. Думается, сначала необходимо получить ответ на вопрос, что мы считаем репортажем? Все материалы, в которых есть «эффект

---

² Стюфляева М. И. Поэтика публицистики. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. С.48.

³ Колесниченко А. В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайн-СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2018. №1. С. 32–33.

присутствия»? А если этот эффект есть в очерке или, например, в статье, которые в исследовании А. Колесниченко также выделены отдельными жанрами, то мы можем говорить, что репортажей несколько больше?

В-четвертых, мы наблюдаем процессы, которые наиболее отчетливо проявляются в региональной журналистике (думается, на федеральном уровне они также существуют), оказывая влияние на состояние репортажа. В частности, речь идет о дефиците кадров и о различных ограничениях, с которыми сталкиваются региональные журналисты при подготовке репортажей. И эти особенности также требуют изучения.

Социальная значимость репортажа очевидна, как и его влияние на другие жанры журналистики, но исследований, посвященных репортажу и репортажности, немного; изучение регионального компонента именно на уровне публичной науки практически не проявлено.

Степень разработанности проблемы. В своем исследовании мы опирались прежде всего на научные труды Е. Барановой, Ю. Гордеева, А. Дмитровского, Е. Зелениной, А. Колесниченко, А. Лонской, Б. Мисонжникова, Е. Несына, Г. Соловьева, М. Стюфляевой и др.⁴

---

⁴ Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммуникология. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 17.01.2020); Гордеев Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 117–120; Гордеев Ю. А. К вопросу о жанровых признаках журналистских текстов в печатных СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 1. С. 88–92; Дмитровский А. Л. Виды композиций в журналистском тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kompozitsiy-v-zhurnalistskom-tekste> (дата обращения: 11.04.2020); Зеленина Е. В. Указ. Соч.; Колесниченко А. В. Указ. Соч.; Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебник по практической работе журналиста в прессе. Москва: Аспект Пресс, 2018. 400 с.; Лонская А. А. Репортаж: от идеи до гонорара. Москва: Аспект Пресс, 2015. 334 с.; Мисонжников Б. Я. «Мускулатура репортажа»: кинестетический аспект текстуализации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2012. Выпуск 1. С. 177–182; Несын Е. Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа // Наука. Инновации. Технологии. 2010. № 66. С. 233–240; Соловьев Г. М. Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 96–

При этом отметим, что репортаж в сетевых и печатных изданиях оставлен практически без внимания исследователей журналистики. Ученые чаще выделяли отдельные элементы репортажных публикаций, демонстрируя их как возможности, инструменты медиатекста или вскользь упоминали о репортаже в контексте происходящих медиапроцессов. Современный телевизионный репортаж изучен несколько лучше, хотя и он, по нашему мнению, заслуживает более пристального внимания со стороны ученых. Также есть работы, в которых репортаж рассматривается в историческом контексте или на примере творчества конкретных авторов, есть исследования, посвященные композиционным решениям в репортаже. Встречаются работы, в которых авторы анализируют иные жанры, например, заметку или очерк, а репортаж в них упоминается как один из видов того или иного образования, но это не происходит в рамках комплексного анализа процессов.

Объектом исследования стал репортаж в сетевых и печатных региональных изданиях, **предметом исследования** – процесс преобразования репортажа в современных печатных и сетевых изданиях Воронежской области.

Целью работы является выявление причинно-следственных связей эволюции репортажа в региональных изданиях на современном этапе.

Задачи:

- а) рассмотреть историю становления репортажа;
- б) определить положение репортажа в теории журналистики;
- в) выявить закономерности, способствующие жанровой интерференции;
- г) обозначить особенности, влияющие на трансформацию репортажа в региональной прессе;
- д) осмыслить положение региональных авторов репортажей и его влияние на модификацию репортажных материалов;

е) проследить изменения в организации репортажей в региональных изданиях.

Материалом для исследования послужили тексты, опубликованные в 2010-2020 гг. в периодических изданиях Воронежской области: в областной газете «Воронежский курьер», в городской газете «Семерочка», в электронной версии газеты «МОЁ!», в газете «Московский комсомолец в Воронеже», сетевых изданиях «МОЁ!Online» «Комсомольская правда-Воронеж», «Блокнот-Воронеж», 36op.ru, «Горком36», РИА «Воронеж», «Вести Воронеж». Рассматривая в первой главе репортаж в контексте теории журналистики, мы также использовали публикации из федеральных изданий – «Комсомольской правды», «Русского репортера» и «Коммерсанта», Lenta.ru. В работе использованы экспертные интервью с региональными журналистами, а также рассмотрены авторские репортажи.

Рабочая гипотеза. В большинстве случаев следует вести речь не о классическом репортаже, а о репортажных текстах – текстах, выполненных в репортажной технике. Это связано с тем, что репортаж давно перестал быть представителем лишь группы оперативных жанров, а вышел на иной уровень – уровень наджанрового образования, что позволяет ему наделять своей сущностью и другие жанры: заметки, отчеты, очерки, корреспонденции и пр.

Возникновение наджанрового образования становится возможным из-за влияния интерференции, которая обеспечивает взаимопроникновение компонентов одного жанра в другой. При этом следует разграничивать понятия интерференции и диффузии, нередко воспринимаемые как синонимы. Необходимость в разграничении вызвана тем, что интерференция – более широкое понятие, которое включает диффузию.

Влияние интерференции на репортажность как наджанровое образование связано с воздействием публицистического стиля, который авторы применяют в своей работе, опираясь на наиболее выигрышные, по их мнению, методы и приемы. Это в конечном счете и рождает уникальное журналистское произведение, в котором переплетаются изначально

разрозненные компоненты. В результате такого «переплетения» номинации «жанр репортажа» достаиваются любые тексты, обладающие компонентами, которые хотя бы отдаленно указывают на репортаж: то есть когда в тексте проявляется так называемый эффект присутствия, а иные жанрообразующие признаки, по которым, собственно, и происходит определение жанра в классической теории журналистики, уходят на второй план. Это нередко приводит к разночтениям при жанровой идентификации публицистических текстов.

Теоретическую базу составили труды отечественных исследователей. Рассматривая историко-теоретические аспекты репортажа, мы обращались к трудам А. Грабельникова, М. Кима, М. Козловой, И. Кузнецова, Р. Овсепяна, Е. Пронина, А. Тертычного, М. Черепанова и других исследователей⁵.

При рассмотрении репортажа в контексте журналистской практики базовыми стали работы А. Амзина, Е. Барановой, М. Горохова, О. Молчановой, С. Симаковой, Г. Солганика и др.⁶

---

⁵ Грабельников А. А. Указ. Соч. 274 с.; Ким М. Н. Жанры современной журналистики. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2004. 336 с.; Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей «Связи с общественностью» и «Издательское дело и редактирование». Ульяновск: УлГТУ, 2000. 104 с.; Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000): учебное пособие. Москва: Флинта, 2018. 640 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364244> (дата обращения: 15.10.2020); Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: учебное пособие. Москва: Московский государственный университет: Наука, 2005. 352 с.; Социальная практика и журналистский текст. Москва: Издательство МГУ, 1990. 176 с.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. Москва: Аспект Пресс, 2000. 312 с.; Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект-Пресс, 2010. 351 с.; Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики. Москва: Мысль, 1973. 269 с.; Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 1980. 376 с.; Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. Москва: Мысль, 1969. 399 с.; Шостак М. И. Журналист и его произведение. Москва: Гендальф, 1998. 92 с.

⁶ Амзин А. А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург. Гуманитарный университет, 2016. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/instrumentarij-i-navy-ki-zhurnalista/> (дата обращения: 15.01.2020); Амзин А. А. Новостная интернет-журналистика // Александр Амзин. Медиаконсалтинг. С. 17. URL: <https://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf> (дата обращения: 21.06.2020); Баранова Е. А. Новые формы предоставления контента на сайтах российских газет // Вестник Волжского университета. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-predostavleniya->

Положения, выносимые на защиту:

1. Репортаж – это сложное синкретичное образование, включающее в себя множество компонентов, которые могут подвергаться изменениям. Трансформация репортажа – закономерное явление, истоки которого следует искать во временах зарождения данного жанра. Она всегда была связана с социально-политическими, экономическими и технологическими общественными процессами, а поскольку журналистика призвана писать историю современности, в ней – и прежде всего в оперативном жанре репортажа – наиболее остро отражаются все изменения, происходящие в обществе.

2. Тексты, наделенные репортажностью, преобладают в современных печатных и сетевых изданиях, что обусловлено таким явлением, как интерференция, под которым понимается взаимное проникновение компонентов одного жанра в другой. При этом стоит разделять такие понятия, как интерференция и жанровая диффузия: первая включает вторую, что приводит не только к модификации жанра, но и к изменению всей системы жанров. Интерференция подразумевает и жанровую мутацию – когда

---

kontenta-na-saytah-rossiyskih-gazet (дата обращения: 17.01.2020); Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммуникология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergentsii> (дата обращения: 17.01.2020); Горохов М. Ю. Коллективная погоня за интернет-трафиком как фактор риска для авторского начала в журналистике // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2015. Ч. 2. С. 110–112; Горохов М. Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.10. Воронеж, 2006. 22 с.; Молчанова О. И. Модификация деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. № 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-deyatelnosti-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergentsii> (дата обращения: 12.02.2020); Симакова С. И. Визуализация в СМИ: вынужденная необходимость или объективная реальность? // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. №1.2. С. 135–139; Солганик Г. Я. Стиль репортажа. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1970. 80 с.; Тулупов В. В. Техника и технология медиадизайна. Книга I: Пресса: учебное пособие. Москва: издательство «Аспект-Пресс», 2018. 208 с.; Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2010. 240 с.

элементы различных жанров проникают друг в друга, но при этом изменения в системе не происходят.

3. Публицистическая состоятельность репортажа напрямую зависит от наблюдательности, творческого и инструментального потенциала автора, а также от воздействия факторов, которые приводят к пересмотру подходов к созданию репортажных материалов. Можно выделить творческо-технологическую группу факторов и организационно-творческую. К факторам первой группы относятся *воздействие процесса конвергенции и усиления мультимедийных технологий*. Они приводят к появлению синтетических мультиформатных журналистских образований, а также к тому, что журналист вынужден готовить более «универсальные» материалы, легко поддающиеся «переупаковке» для других платформ данного СМИ. Факторы второй группы подразумевают зависимость репортажа от оперативности, властных структур, территориальных и типологических особенностей. Они, в свою очередь, не всегда позволяют журналисту полноценно использовать репортажные возможности и вынуждают его прибегать к заимствованию элементов репортажа в текстах иной природы.

4. Эволюционирует личность репортера, которого можно обозначить как посредника между текстом и аудиторией. Прослеживается снижение активности авторского «я» в репортажных публикациях; роль репортера в современных репортажах имплицитна, что может быть обусловлено форматом издания, самоощущением автора, тенденцией к «новостизации» журналистских материалов и экстраоперативным отражением происходящего.

5. Трансформируется организационная составляющая репортажа, что продиктовано изменениями в медиасреде в целом; меняется структура репортажных материалов и композиционные решения; претерпевает изменения и работа автора с детализацией.

Научная новизна работы заключается в том, что жанр репортажа и репортажные тексты, в которых проявляется наджанровое образование, рассматриваются впервые в контексте российских региональных печатных и

сетевых изданий. Представленные ранее исследовательские работы (преимущественно – научные статьи и тезисы выступлений на конференциях), которых немного, как правило, рассматривали трансформационный процесс телевизионного репортажа, оставляя практически без внимания сетевые и печатные СМИ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные сведения могут быть использованы при подготовке и переподготовке журналистских кадров в учебных заведениях, в том числе и для образовательных курсов по репортажу, а также в региональных редакциях для осмысления производственно-творческого процесса.

Апробация исследования: основные положения работы прошли апробацию на Всероссийских научно-практических конференциях аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (ВГУ, 2013-2019 гг.); Всероссийских научно-практических конференциях «Проблемы массовой коммуникации» (ВГУ, 2015-2020 гг.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2020» (МГУ, 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (РУДН, 2020), Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия» (МГУ, 2021).

Также основные идеи по теме исследования были изложены в научно-практическом альманахе «Акценты. Новое в массовой коммуникации», ежегодном сборнике научных статей «Современные проблемы журналистской науки», а также в 4 статьях научного журнала «Вестник ВГУ. Филология. Журналистика» (включен в перечень ВАК).

В работе был использован целый ряд **методов исследования:** наблюдение, дедукция и индукция, обобщение, классификация, сравнительный анализ, типологический анализ, экспертное интервью, а также общенаучные принципы системности и объективности, позволяющие рассмотреть репортаж комплексно.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во *введении* обоснована актуальность исследования, обозначены объект и предмет, научная новизна и степень разработанности темы, а также практическая и теоретическая ценность исследования.

В главе *«Репортаж в теории жанров журналистики»* осмысливается положение репортажа в исторической ретроспективе, что позволяет проследить, как менялось положение репортажа под влиянием общественных процессов. Также в данной главе изучена теория репортажа, рассмотрены специфические типологические характеристики, подходы к осмыслению жанра. Помимо этого, в первой главе прослеживаются причины возникновения репортажности как наджанрового образования.

В главе *«Репортаж и репортажность в региональных изданиях»* рассмотрены факторы, которые влияют на модификацию репортажных текстов, изменения организации репортажа, а также осмыслена роль автора в этом процессе.

В *заключении* изложены выводы, сделанные в ходе исследования.

В *списке использованной литературы* обозначены источники, использованные для научного исследования.

Приложения содержат расшифровки экспертных интервью с региональными журналистами по теме исследования.

ГЛАВА 1. Репортаж в теории жанров журналистики

Классическое определение репортажа как жанра журналистики, оперативно сообщаящего о каком-либо событии, очевидцем или участником которого стал корреспондент⁷, довольно лаконичное и позволяет в общих чертах получить представление о том, что понимается под репортажем в средствах массовой информации. Но очевидец события может сообщить о нем аудитории не только в репортажном тексте, но и в заметке или отчете, которые также относятся к оперативной группе жанров. Возможно, именно из-за подобного тесного «соседства» репортажем изначально именовались все событийные тексты, опубликованные на страницах периодических изданий. Отметим также лабильность репортажа, его способность проникать в другие жанры (например, в отчет или в очерк), наделяя их ярко выраженным репортажным началом при сохранении жанрообразующих признаков. И сам репортаж может впитывать компоненты других жанров – например, вбирать аналитику, свойственную корреспонденциям или статьям. Видимо, поэтому возникают нестандартные текстовые формы, которые довольно непросто бывает отнести к одному определенному жанру. Вот почему в целях комплексного представления эволюционных процессов, протекающих в репортажных материалах, мы предлагаем рассматривать репортаж в трех аспектах – историческом, теоретическом и практическом. В первой главе мы сосредоточимся на первых двух: понимание исторических факторов, способствовавших становлению жанра репортажа в отечественной журналистике, поможет осмыслению современного состояния жанра, его природы, жанрообразующих признаков, стилистических особенностей. Также уделим внимание таким понятиям, как «репортажность» и «интерференция».

---

⁷ Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/254506> (дата обращения: 11.11.2019).

Во многом именно понимание закономерностей развития репортажа, его роли в системе журналистских жанров и особенностей проявления его черт в других жанрах позволяет нам выявить подобные материалы среди прочих публикаций в СМИ, несмотря на воздействие в том числе и выше указанной интерференции, обеспечивающей переход репортажа в репортажное образование, существующее вне рамок классической жанровой теории. В качестве эмпирического материала в первой главе мы используем не только материалы из региональных СМИ, но и репортажи из федеральных изданий. Сделано это для того, чтобы при комплексном рассмотрении жанра обозначить базовые принципы его бытования, не подверженные влиянию территориального фактора.

1.1 Становление и развитие репортажа в отечественной журналистике

Термин «репортаж» стали применять задолго до того, как начала формироваться отечественная теория журналистских жанров, в которой репортаж закрепился в информационной (оперативной) группе. В лексикон газетных практиков это понятие вошло из-за своего происхождения: репортаж образован от латинского «reportare» (передавать). Журналист выступал «передатчиком» информации, публикуя ее в периодических изданиях, т.е. выполнял роль репортера. Однако оперативные материалы в газетах XVIII в. правильнее рассматривать как «прарепортажи», которые оказали влияние на становление жанра.

Первым русским репортером можно считать Якова Синявича – переводчика посольского приказа, которого в 1720 г. Петр I своим указом назначил на корреспондентскую должность в первой отечественной газете «Ведомости»⁸. Синявич готовил сообщения о придворной жизни, политических и экономических делах Российской империи и праздниках.

---

⁸ День российской печати: история памятной даты// РИА Новости. 2009. 13 января. URL: <https://ria.ru/20090113/159085448.html> (дата обращения: 10.01.2020).

Сегодня их бы назвали заметками или отчетами, в которых автор хроникально излагал сведения, полученные в Сенате и Коллегиях. Отдаленно репортажи напоминали сообщения о военных действиях, которые также публиковали в «Ведомостях». Методы сбора информации и специфика первоисточников – чиновники и официальные документы – не могли не сказаться и на идейно-содержательном компоненте публикаций, отражавших исключительно политические успехи России.

В «Санкт-Петербургских ведомостях», выпуск которых в 1727 г. начала Академия наук, также встречались информационные тексты, которые можно отнести к прарепортажам. Это издание делало акцент на освещении научной и культурной жизни, на деятельности Академии наук. На его страницах можно было встретить материалы о предстоящих театральные постановках, книжных новинках, переведенные информационные сообщения из иностранных газет, отмечает исследователь М. М. Козлова⁹.

Думается, что в XVIII – первой половине XIX вв. еще не было предпосылок для расцвета репортажа. Во-первых, этого не предполагала специфика прессы: общественно-политические газеты как тип периодических изданий еще не был сформирован. В основном газеты той поры сообщали об экономических, торгово-промышленных, военных событиях и предназначались для элитарного образованного читателя. Во-вторых, они подвергались жесткой цензуре, что противоречит самой природе репортажа как жанра, основанного на предельной наглядности и не терпящего директивности.

Изменения наступили во второй половине XIX в.: отмена крепостного права в 1861 г. стала одним из факторов появления массового читателя. Бывшие крепостные, ставшие ремесленниками, слугами, извозчиками, нуждались в информации, которая отвечала бы их потребностям и была бы

---

⁹ Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей «Связи с общественностью» и «Издательское дело и редактирование». Ульяновск: УлГТУ, 2000. С. 7.

изложена доступным языком. Это способствовало быстрому росту частных изданий¹⁰, а в 1862 г. власти разрешили распространять газеты в розницу (ранее была доступна только подписка). К тому же, в 1865 г. в России были введены «Временные правила о печати», согласно которым, столичные ежедневные газеты, в отличие от региональных, перестали подвергаться предварительной цензуре. Эти знаковые политические решения, которые хотя и временно, но все же способствовали росту газет, в частности массовых.

Отметим, что и в европейских периодических изданиях в XIX в. развивался репортаж, который определялся так же, как и в российской прессе. Так, в Англии репортерами называли, журналистов, занимающихся сбором новостей для печати и оперативно передающих в редакцию актуальные новости. Европейские репортеры посещали судебные заседания и парламенты, добывая эксклюзивные подробности дел.

Тем не менее репортаж еще не самостоятельный жанр – им по-прежнему называют любую социально значимую оперативную информацию, которую журналисты добывают и излагают на страницах периодических изданий. Хотя уже отмечаются некоторые новшества: репортеры готовят нестандартные для того времени заметки, они добавляют в них собственные впечатления от увиденного. Как предполагает К. Бойко, «из репортерской заметки затем и вырос самостоятельный жанр – репортаж со своими специфическими чертами и признаками»¹¹.

За рубежом расцвет репортажа пришелся на период укрепления капитализма. Буржуазная пресса находилась в условиях жесткой конкуренции: требовались сенсации, написанные бойким пером. В Англии, Франции и США все средства связи – от телефона до авиапочты – были

---

¹⁰ Там же, с. 58.

¹¹ Бойко К. Г. Репортаж в газете: учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики. Москва: издательство Московского университета, 1964. С. 5

поставлены на службу газетной новости, добываемой репортерами со всех концов света¹².

Пресса России того времени также формировалась на фоне превращения монархии из феодальной в буржуазную. Общественный уклад постепенно становился капиталистическим, что не могло не сказаться на журналистике, в которой акцент смещался на коммерцию. Исследователь А. В. Западов пишет, что во второй половине XIX в. в журналистику приходят банкиры, купцы, коммерсанты¹³. Для них, в отличие от писателей, которые почти столетие возглавляли периодические издания, журналистика становится исключительно инструментом заработка, а не площадкой для трансляции идеологий. То есть перед владельцами, их нынче мы называем бизнесменами, стоит довольно прагматичная задача: нарастить аудиторию подписчиков и заработать на продаже газет. Для этого им необходимо изменить подход к наполнению периодических изданий: сделать газеты более массовыми, а не стремиться вырастить элитарный продукт, содержащий полемические материалы для образованного класса. Так в газету проникают сплетни, пересуды, перепалки. «Острая» информация отвечает потребностям широкой аудитории, поэтому репортеры стараются побывать на месте события, добыть эксклюзивный материал, изложить его «живым» языком, приближенным к разговорной речи, с максимальным количеством подробностей, что свойственно и для современного репортажа.

В конце XIX в. образовались два устойчивых газетных типа: качественные и массовые. Качественные, или «большие» газеты были рассчитаны на образованную аудиторию, которой была необходима аналитическая информация о политической, экономической и культурной жизни. Массовые (бульварные) – напротив, удовлетворяли сиюминутные потребности «пестрых» читателей, которым были интересны пожары,

---

¹² Там же, с. 6

¹³ Западов А. В. История русской журналистики XVIII-XIX веков. Москва: Высшая школа, 1973. URL: http://evartist.narod.ru/text3/06.htm#z_26 (дата обращения: 26.02.2020).

убийства, сенсационные разоблачения, сплетни и материалы развлекательного характера. Мать фельетониста и репортера В. Дорошевича А. Соколова, несмотря на то что и она, и ее сын сотрудничали с бульварной прессой, высказывалась о массовых изданиях нелестно: «Мелкая (массовая – Е. Т.) пресса сыграла в истории русской периодической печати ту же роль, какую сыграла оперетка в мире театрального искусства. Она вконец развратила ее и отняла у нее ореол нравственной власти и умственного и нравственного влияния, какие она имела на общество»¹⁴.

Одной из таких газет было издание нового, бульварного, типа – «Московский листок», которую возглавлял Н. Пастухов. «Король репортажа» В. Гиляровский, который долгое время сотрудничал с газетой Пастухова, писал: «Безграмотный редактор приучил читать свою безграмотную газету, приохотил к чтению охотнорядца, извозчика. Он – единственная бытовая фигура в газетном мире, выходец из народа, на котором теперь, издали, невольно останавливается глаз на фоне газет того времени. Через три года по выходе “Московского листка” Н. И. Пастухов печатал сорок тысяч экземпляров газеты»¹⁵. Можно говорить о том, что с поставленной задачей издатели-коммерсанты справились. Массовые газеты выходили большими тиражами ежедневно, поддерживая интерес читателей к свежим новостям. Именно массовые газеты оказали влияние на развитие репортажа как жанра «эмоционального», отличающегося предельной наглядностью и колоритной стилистикой. Информацию в бульварной прессе журналисты излагали бытовым языком: использовали яркие метафоры, жаргонизмы, просторечия, с помощью которых реконструировали в сознании аудитории увиденное событие. Иллюзия непредсказуемости, интриги, динамика повествования сделала репортаж одним из любимых жанров массового читателя.

---

¹⁴ Соколова А.И. Встречи и знакомства // Исторический вестник. 1913. № 3. С. 847.

¹⁵ Гиляровский В.А. Репортажи из прошлого. Москва: Астрель, АСТ, 2010. С. 657.

Ежедневный выпуск газеты требовал от репортеров определенных качеств: оперативности, коммуникабельности, умения добывать новости любыми способами. Наглядно описывал специфику репортерской работы И. Волков в работе «20 лет по газетному морю», рассказывая о том, как хроникер, продрогший от холода, бежит по городу в тонком пальто и выискивает тему для репортажа: «И мечтает бедняга чуть ли не вслух: “Эх пожарец бы, пожарец бы здоровый... так строк на 80 полного корпуса... Еще бы лучше с человеческими жертвами – тогда можно было бы нагнать все 100 строк”»¹⁶.

Специфика профессии выработала в обществе неоднозначное отношение к репортерам. С одной стороны, к ним относились с интересом: от них зависела информированность аудитории. Считалось, что репортеры владеют самыми свежими и достоверными сведениями. С другой – к ним выработалось критическое отношение из-за того, что их «наблюдательность» часто покупали, а за публикацию достоверных сведений, которые могли навредить «своим» чиновникам или коммерсантам, владельцы изданий могли их и уволить. Репортеров не принимали в высших кругах как равных – их считали людьми второго сорта, но допускали на светские встречи, чтобы на следующий день прочитать репортаж в газете о мероприятии и, если повезет, о себе.

Фельетон «Репортер» В. Дорошевича тому подтверждение: «Я даже не знаю, существует ли в русском разговорном языке слово “репортер”. Есть слово “репортеришка”. <...> Это слово ругательное, и рассерженный обыватель, если хочет выругать обидевшего его журналиста, делает презрительную гримасу и говорит: “Репортеришка!” <...> Если вы видите в афише новой пьесы в числе действующих лиц репортера – заранее можете

---

¹⁶ Волков И. А. 20 лет по газетному морю: из воспоминаний газетного работника. Иваново-Вознесенск: Основа, 1925. С. 35.

быть уверены, что это непременно шантажист, мошенник, человек, готовый за грош “на все”»¹⁷.

Однако судить так обо всех репортерах было бы неверно. Одним из колоритных журналистов конца XIX – начала XX в. был, например, Владимир Гиляровский. Его репортажи отличались не только оперативностью и, как нынче принято говорить, эксклюзивностью, но и самобытной манерой изложения, которая позволяла читателю пережить описываемое автором событие. Вот почему Гиляровский заслуженно был признан мастером газетных сенсаций и остается классиком жанра. Исследователь Б. Есин в работе «Репортажи В. А. Гиляровского» пишет: «Трем московским изданиям посчастливилось иметь Гиляровского своим постоянным репортером – “Московскому листку”, “Русским ведомостям” и “Русскому слову”. Умением разыскать важный, интересный материал, быть в гуще событий московской жизни, открытым сочувствием обездоленным и угнетенным журналист приносил существенную пользу как периодическим изданиям, в которых он сотрудничал, так и людям, о которых писал»¹⁸.

Владимир Алексеевич Гиляровский родился в семье помощника управляющего лесным имением графа Олсуфьева. Прошел путь от волжского бурлака до театрального актера. Но осенью 1881 г. он бросил сцену, потому что стал активно публиковать стихи и заметки в «Русской газете». Вскоре в саду Петровского парка при театре А. Бренко, в котором в то время еще играл Гиляровский, будущий «король репортажа», познакомился с Николаем Ивановичем Пастуховым, редактором недавно открывшегося «Московского листка». В книге «Москва газетная» Гиляровский пишет: «Н. И. Пастухов, узнав от Кичеева и Андреева-Бурлака кое-что из моего прошлого, а главное,

---

¹⁷ Серебряный век русской журналистики. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 214.

¹⁸ Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского. Москва: издательство Московского университета, 1985. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/esy/nre/por/taz/hy/> (дата обращения: 17.01.2019).

его подкупила георгиевская ленточка, со свойственным ему газетным чутьем заметил, видимо, во мне, как он впоследствии назвал, – тягу к репортажу»¹⁹.

С 1882 г. В. Гиляровский – штатный репортер газеты с оплатой по пять копеек за строку. Он обладал важным качеством для репортера – становиться «своим» в самых разных кругах. Его тепло принимали сторожа, сотрудники канцелярий, пожарные. Но особенно Гиляровский славился дружбой с «хитровцами» – людьми, опустившимися на дно жизни. Нередко он узнавал подробности происшествий от самих участников, коими и были его приятели с Хитрова рынка. Хотя для Гиляровского («дяди Гиляя», как его прозвали из-за того, что он сокращал свою длинную фамилию в авторской подписи к газетным репортажам как «Владимир Гиля-й») все обитатели «Хитровки» были приятелями. Он их называл «мои корреспонденты»²⁰, ведь они рассказывали репортеру всё в подробностях, с реальными именами участников. А сам журналист умел отбирать фактуру, выстраивать ее так, чтобы по ней нельзя было идентифицировать ни источников информации, ни участников происшествия.

Гиляровский всегда старался сам побывать на месте каждого значительного происшествия, особенно на пожарах. И даже имел специальное разрешение ездить на пожарных обозах.

Оперативность и хорошую информированность Гиляровского хорошо иллюстрирует следующий случай, который «король репортажа» описывает в книге «Москва газетная». В 1885 г. в поисках сенсации для «Голоса Москвы» В. Дорошевич узнал, что в сарае при железнодорожной будке неподалеку от Петровско-Разумовского проезда зарезали сторожа и сторожиху. Обнадеженный репортер поспешил на место происшествия, чтобы первым выдать в свежем номере газеты сенсационный репортаж. Дорошевич вспоминал: «Отмахав верст десять по июльской жаре, я застал еще трупы на

---

¹⁹ Гиляровский В. А. Репортажи из прошлого. Москва: Астрель, АСТ, 2010. С. 717.

²⁰ Киселева Е. Дядя Гиляй: я репортер // Журналист. 1978. № 7. С. 74–78.

месте. Сделав описание обстановки, собрав сведения, попросил разрешения войти в будку, где судебный следователь производил допрос»²¹. Дорошевич обратился к уряднику, караулившему вход, и попросил его сообщить следователю о себе в надежде получить первым подробности убийства сторожа и сторожихи. Однако в этот момент кто-то прошмыгнул мимо него: лица Дорошевич не рассмотрел, лишь запомнил, что на человеке были высокие сапоги и белая блуза. «Прямо с крыльца прыгнул в пролетку, крикнул извозчику – лихач помчался, пыля по дороге. <...> Меня принял судебный следователь Баренцевич, которому я отрекомендовался репортером: “Опоздали, батенька! Гиляровский из “Русских ведомостей” уже был и все знает. Только сейчас вышел... Вон едет по дороге!” Я был оскорблен в лучших своих чувствах, и как я тебя в тот момент ненавидел!»²²

Публикации Владимира Алексеевича, несмотря на то, что репортажи он писал быстро, изобилуют колоритной стилистикой и мастерски отобранными деталями. Например, он так описывает последствия ненастья в репортаже «Ураган»: «В полночь при ярком свете луны стоял я один-одинешенек посреди этой рощи, или, вернее того, что было рощей. Долго стоял в ужасе посреди разбитых, расщепленных вековых сосен, пересыпанных разорванными ветвями»²³. И главное, Гиляровского нельзя было упрекнуть в ангажированности, что он «подверстывает» факты в своих материалах под чьи-либо интересы. Например, в 1896 г. Гиляровский был единственным, кто изложил правдивую информацию о трагедии на Ходынском поле. После коронации императора Николая II власти планировали раздать народу подарки – порядка 400 тыс. кульков с сувенирами, среди которых была медная кружка с инициалами императора²⁴. Однако на «Ходынке» народ стал собираться

---

²¹ Гиляровский В. А. Репортажи из прошлого. С. 811.

²² Там же.

²³ Там же. С. 647.

²⁴ Булгаков – о маньяке, Маяковский – о спартакиаде. Пять газетных статей известных писателей // Официальный сайт мэра Москвы. 2020. 13 января. URL: <https://www.mos.ru/news/item/67975073/> (дата обращения: 15.01.2020).

накануне праздника, из-за этого образовалась давка, в которой только по официальным подсчетам погибли более 1,3 тыс. человек. Репортаж был опубликован в газете «Русские ведомости». И это несмотря на то, что 1880-е годы были не самыми благодатными с точки зрения свободы слова для журналистики в целом и работы репортеров в частности. Это объясняет феномен Гиляровского, о котором спустя почти 100 лет, напишет исследователь Б. Есин, отметивший, что издания, и массовые, и качественные, для которых начинал писать Гиляровский, моментально становились популярными у читателей²⁵.

С репортерских заметок началась и журналистская деятельность М. Горького. Его публикации отличались интересом к жизни простых людей и довольно критическим настроем к окружающей действительности. Это было несвойственно публицистам того времени, так как в основном газетные полосы были забиты крикливыми репортажами, которые создавались по принципу, как писал Горький, «все равно о чем писать, лишь бы выходило хлестко, лишь бы понравиться улице и... получить побольше гонорара»²⁶. Он же видел миссию прессы в другом – в «борьбе за правду и добро», в том, чтобы к голосу прессы «прислушивались внимательно и серьезно, а не скептически улыбаясь», о чем и говорится в работе «На арене борьбы за правду и добро»²⁷.

В понимании М. Горького материал должен содержать авторское видение описываемого фрагмента действительности, а не только лишь голые факты. И как отмечает в своей работе исследователь И. Кукса, «поэтому в ранней газетной публицистике явно выражены оценочные реакции молодого автора (= лица, ведущего повествование) и его отношение к изображаемому. Безусловно, это характеризует не столько Горького, сколько специфику журналистской деятельности как таковой, выполняющей, как известно, две

---

²⁵ Есин Б. И. Указ. Соч.

²⁶ Горький М. На арене борьбы за правду и добро // Собрание сочинений в 30 томах. Москва: Государственное издательство художественной литературы. 1953. 23 том. С. 6.

²⁷ Там же.

основные функции – информативную и воздействующую»²⁸. Добавим, что эксплицитная оценка действительности свойственна всему творчеству публициста, а не только в раннему.

Обратимся к материалу «Власть тьмы»²⁹, который был напечатан в провинциальном издании «Самарская газета»³⁰, где и началась журналистская практика М. Горького. Автор рассказывает о трагедии, убийстве двадцатилетней Авдотьи Хваткиной, которое изначально было всеми расценено как самоубийство, а затем выяснилось, что девушку погубила мать ее мужа. Журналист в самом начале материала оговаривает, что эта история опубликована одной из московских газет, и это позволяет нам полагать, что текст автора не является репортажем по своей природе (автор не был на месте события, а лишь анализирует его, ознакомившись с номером столичной газеты). Тем не менее, мы видим в этом материале отчетливые репортажные элементы, позволяющие читателю погрузиться в происходящее: «Позапрошлой осенью, рано утром, жители деревни Глазково, Покровской волости, около Клина, были внезапно поражены отчаянным женским криком со двора крестьянской избы Хваткиных. На перекладине с туго затянутой петлей на шее висел труп молодой двадцатилетней женщины, жены сына Ефимьи, — Авдотьи Хваткиной³¹», «Вдруг через толпу протискивается идиотка, сестра убийцы, Ефимьи, и бросается преступной в ноги», «С этими словами идиотка быстро вскакивает на ноги и с какой-то ненавистью шепчет сестре»³² и т.п. Заметим, что в конце публикации М. Горький довольно открыто, даже жестко, говорит о том, что столь беспощадный характер, отсутствие какой-либо жалости, как у Ефимьи, формирует деревенский уклад

---

²⁸ Кукса И. Ю. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2010. № 1–11. С. 26.

²⁹ Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. 23 том. С. 103.

³⁰ Материал «Власть тьмы» был изначально опубликован в «Самарской газете» 10 марта 1896 года в №57. Позже вошел в собрание сочинений М. Горького в 30 т.

³¹ Там же.

³² Там же, с. 104.

жизни. И что он не может создать «добрые и ясные» характеры, когда речь идет о борьбе за кусок хлеба.

В подборке материалов «С Всероссийской выставки (впечатления, наблюдения, наброски, сцены и т.д.)», опубликованных в «Одесских новостях», мы видим уже явный репортажный стиль М. Горького. Вот как он, например, «рисует» читателям картину происходящего около павильонов с колоколами фирм Финляндского, Оловянишникова и других, где «на куче песка расположилась группа землекопов и “обедает”»: «В большой деревянной баклаге квас, по рукам рабочих ходит железный ковш, едят зелёный лук с большими краяхами чёрного хлеба, густо посыпанного солью, и запивают квасом. У каждого в руке – большой пучок лука, скулы двигаются, как на шарнирах, чавканье и скрип перекусываемой зубами травы»³³. Детальные описания перемежаются с выражением авторской позиции, которая, по мнению И. Кукса, подчеркивает критический настрой корреспондента, отмечающего и проблемные зоны экспозиции, а не одни лишь нарочито подчеркнутые достоинства³⁴.

В XX в. интерес к репортажу возрастает в годы Первой мировой войны. Корреспондентами, освещающими ход боев, работали писатели и поэты А. Толстой, В. Брюсов, С. Городецкий, С. Есенин, А. Блок и др.³⁵ За содержательной частью публикаций тщательно следила военная цензура, которая не пропускала материалы, в которых были оглашены провалы русской армии. Как пишет Е. Несын, «при ставке главнокомандующего было создано специальное бюро печати, а сведения, которые ставка считала возможным сообщать в печать, представлял специально выделенный офицер»³⁶.

---

³³ Там же, с. 219.

³⁴ Кукса И. Ю. Указ. Соч. С. 28.

³⁵ Великая война в поэзии серебряного века // Наше наследие. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11022.php> (дата обращения: 15.01.2019).

³⁶ Несын Е. Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа // Наука. Инновации. Технологии, 2010. №66. С. 237.

Советская власть кардинально изменила систему печати, начав с вытеснения буржуазной и оппозиционной прессы. Для того чтобы показать несостоятельность буржуазной журналистики, репортаж стали называть жанром, «который служит для отвлечения сознания масс», а на их авторов – навешивать ярлык «ловцов сенсаций, которые добывают информацию дозволенными и недозволенными способами»³⁷. В свою очередь, когда речь заходила о советской печати, то ее «репортажам» в вину ставили излишнюю «техничность».

На практике репортажные публикации, конечно, продолжали присутствовать в советских газетах. И это были уже не те сенсационные материалы, что публиковали газеты конца XIX в. – многие репортажи были наполнены штампами, которые должны были демонстрировать высокие ценности нового режима. В то же время отмечается усиление репортажных элементов в очерках, отчетах и других жанрах. Связано это было, прежде всего, с тем, что установление социализма в том виде, в котором мы о нем знаем, не могло произойти без изменений в культурном контексте. Как пишет А. Муляева, в 1920-е годы партия «взяла курс на интеллектуальную унификацию, достижение которой было возможно при условии создания единого советского дискурса и формирования тождественного восприятия социалистического государства. В сложившейся ситуации обращение к литературе как “помощнице” газетной и журнальной прессы было вполне закономерным»³⁸. Исследователь поясняет, что художественное слово обладало огромным влиянием на массовое сознание, и без него (без его введения в газетное дело, цель которого в тот период заключалась, прежде всего, в фактическом подчинении массового сознания интересам госполитики)

---

³⁷ Уракчеева Ю. Жанр репортажа в российской и немецкой журналистике. История и современное состояние: маг. дис. ...// Медиаспрут. Ростов-на-Дону, 2003. URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/report-his1.shtml> (дата обращения: 10.08.2019).

³⁸ Муляева А. Р. Взаимодействие литературной и газетной словесности в контексте эпохи 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2013. № 1. С. 85.

было бы невозможно произвести масштабные изменения в стране, не превратив литературу в «публицистический придаток». То есть фактически это размывало границы между журналистскими произведениями и художественными, что и породило в конечном счете немало дискуссий на страницах авторитетного журнала «Печать и революция», который возглавлял В. Полонский. Сам же Полонский предлагал считать, что «художественное творчество следует задачам литературы, а газетное – подчинено интересам партии»³⁹. При этом синтезирование литературных приемов и журналистских позволило бы решить сразу несколько задач: во-первых, писатели могли бы сделать газеты интереснее, избавив их от кондовости. А во-вторых – литература не будет оторвана на реальной жизни, потому что ее создатели как газетные работники будут погружены в действительность. Можно говорить о том, что литературный компонент должен был добавить «жизни» в журналистские тексты, а значит, позволить авторам создать наглядность при отображении действительности, «эффект присутствия», что является неотъемлемой частью репортажного стиля.

В советскую журналистику действительно приходит немало писателей, и эта тенденция начинает проявляться еще до периода НЭПа. Разумеется, приемы, которыми владели литераторы, проникают в газетные тексты. Конечно, журналистика и литература были и раньше связаны между собой – в том же в XIX веке в изданиях публиковались, возглавляли их писатели (например, «Отечественные записки» Н. Некрасова, «Современник» М. Салтыкова-Щедрина и т.п.). Но та периодика была направлена на удовлетворение потребностей интеллигенции. В буржуазную эпоху пресса подвергается «массовизации», но и в ней выходят работы талантливых журналистов – тех же В. Дорошевича и В. Гиляровского, которых именуют и писателями, так как в их арсенале есть литературные работы (например, книга В. Гиляровского «Москва и москвичи» и др.). Здесь, полагаем, можно говорить

---

³⁹ Там же, с. 87.

о некоем движении газетного репортера в сторону беллетриста. Да, смена общественно-политической парадигмы, которая произошла вследствие революции 1917 года, фактически «обнулила», как нынче модно говорить, накопленный газетами опыт – отсюда такое количество «вылизанных» до пресноты текстов. Авторы с литературным чутьем за счет умелого обращения со словом и владения художественными приемами разбавляли их. Пример тому материал «Бой» о гражданской войне А. Серафимовича, который был опубликован в 1918 г. в газете «Правда». Исследователи иногда относят к отчету, хотя стилистика изложения, наличие диалогов, динамика действий, используемая автором детализация, указывают на репортажное начало в публикации. Вот как начинается материал: «То там, то здесь, вспыхивая белыми клубочками, стукнули винтовочные выстрелы. Зататакали пулеметы. И, наполняя осенний воздух тяжелым, значительным и угрожающим, стали бухать невидимые орудия. Неприятель перешел в наступление⁴⁰».

Другой пример – очерки Л. Рейснер. Репортажные черты проявляются во всех материалах автора (серии очерков «Афганистан», «Гамбург на баррикадах», «Уголь, железо и живые люди», «Фронт»⁴¹). В годы Гражданской войны Рейснер выполняла функции комиссара Морского генерального штаба, затем политработником Волжской флотилии, и свои «служебные» наблюдения она отразила в серии очерков, объединенных названием «Фронт». В ее произведениях немало детальных описаний, создающих «эффект присутствия» и свойственных прежде всего репортажу: «Пахнет морем, солнце жжет, и город, состоящий из непросыхающей грязи, низких домов без лица и без возраста, из камня и пыли, пыли и зловония, развалин и пустырей, – с трудом переводит дыхание», «В сумерках на пути скрипят и лязгают

---

⁴⁰ Серафимович А. Бой // Проект «Собрание классики» (Lib.ru/Классика). URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1918_boy.shtml (дата обращения: 16.10.2020).

⁴¹ Рейснер Л. М. Афганистан. Электронная библиотечная система «Литмир». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=557179&p=1> (дата обращения: 19.03.2020); Рейснер Л.М. Уголь, железо и живые люди. Москва – Ленинград: Государственное издательство, 1925. 110 с.; Рейснер Л.М. Гамбург на баррикадах. Москва: ИК Международная организация помощи борцам революции, 1925. 94 с.

воинские поезда, но люди на одиноких степных полустанках спокойнее, крепче, увереннее, чем на страшных столичных вокзалах, где бивуак и больница, ночлежный дом и лагерь отвратительно смешаны», «Маленький крестьянин Совдепец стоит на железном мостике, зажав уши руками»⁴².

Репортаж, благодаря уникальной способности «маскироваться» в других жанрах, был представлен в журналистике, но официальная идеология продолжала относиться к нему настороженно. Так, в 1925 г. в столичном Доме печати репортаж обвинили в деградации, излишней тенденциозности и в том, что он долгое время обслуживал буржуазные взгляды⁴³.

При этом, изучая работу «Как относился Владимир Ильич к репортажу» В. Бонч-Бруевича, мы узнаем, что вождь особое внимание уделял «отделам хроники, корреспонденций, сводкам различных сведений, получаемых с фабрик, заводов и из других мест, вообще ко всем видам репортажа»⁴⁴. А в своей работе «Великий почин» он активно цитировал газетные материалы, в которых передавалась рабочая обстановка и «новое отношение» к труду – когда человек отдает свои силы обществу⁴⁵. Эти тексты, конечно, далеки от классического репортажа, однако и в этих сводках, пропитанных «официозом», прослеживаются едва уловимые репортажные элементы, создающие «эффект присутствия».

Заметим, что «официоз», который был присущ изданиям того периода во многом был связан с требованиями, предъявляемыми к газетам: в частности, с необходимостью искоренять вульгарность, слова местного значения, брань. Журналисты должны были выдерживать так называемую строгую правду и принципиальность повествования, которые работали на

---

⁴² Александров А. В. Фронт. 1918-1919 (из очерков Ларисы Рейснер) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Выпуск 3. Самара, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/front-1918-1919-iz-ocherkov-larisy-reysner> (дата обращения: 11.11.2020).

⁴³ Уракчеева Ю. Указ. Соч.

⁴⁴ Ленин – журналист и редактор. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 343.

⁴⁵ Ленин В. И. Великий почин. Электронная библиотека RuLit. URL: <https://www.rulit.me/books/velikij-pochin-read-315585-1.html> (дата обращения: 10.12.2020).

новую идеологию. Так, один из корреспондентов газеты «Вперед» был отстранен на время от работы и лишен общения с Лениным за то, что он «много преувеличил, напутал и сообщил неверно» о демонстрациях в Женеве. Узнав об этом, В. Ленин сказал, что тот «обманул его лично, редакцию газеты “Вперед”, нашу партию, весь пролетариат России, западноевропейскую рабочую прессу»⁴⁶.

В. Ленин крайне внимательно относился к языку, которым был написан материал, – то есть у читателя не должно было возникать трудностей при знакомстве с текстом, он должен был сразу понять, о чем идет речь, проникнуться изложенной идеей⁴⁷. Столь трепетное отношение к газетным материалам было вызвано тем, что пресса в те годы была одним из эффективных каналов коммуникации власти и общества – в России рос уровень грамотности населения. Как пишут исследователи О. Филатова и А. Тарасова, в 1897 г. могли читать 21,1% населения. А к 1917 г. (запланированная перепись населения в 1915 г. не проводилась из-за Первой мировой войны) грамотность только среди призывников была более 80%⁴⁸. Разумеется, это не говорило о должном уровне медиаграмотности населения, потому что и у вышеуказанных авторов мы встречаем вполне убедительные доводы о том, что газеты конца 10-х – начала 20-х годов изобиловали манипулятивными приемами, искажавшими фактуру и делавшими акцент на эмоциональный компонент.

В 1920-1930-е годы корреспонденты писали по преимуществу о выполнении «пятилеток», трудовых подвигах советский людей, запуске новых предприятий. В этой связи наиболее востребованными были очерковые материалы, в которых иногда встречались репортажные элементы. Нельзя не упомянуть и о литературных конструктивистах, которые считали, что

---

⁴⁶ Ленин – журналист и редактор. С. 346.

⁴⁷ Там же. С. 341-342.

⁴⁸ Филатова О.Г. Содержание российских печатных СМИ в 1917–1922 гг. Как фактор формирования новой политической культуры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 3 (21). С. 226.

«задачей конструктивизма является организация коммунистического быта через создание конструктивного человека»⁴⁹. Указанный образ «конструктивного человека» проникал и в очеркистику, но при этом сами конструктивисты, в частности лэфовцы, признавали только три газетных жанра: очерк, лозунг и репортаж, так как в этих жанрах была заложена документальность⁵⁰.

Интересно, что газетное дело, которое всегда считалось по статусу ниже, чем литературное, начинает набирать в авторитете и практически влиять на литературное творчество. Как замечает исследователь А. Гаганова, осмысляя положение производственного романа в годы НЭПа, «социальный пафос проводил знак равенства между писателем и журналистом, шел вразрез с эмпирическим опытом художника. Писатель обязан был, подобно “заказному публицисту”, не художественно изображать свои чувства, а создавать политически корректные образы, искусственно насыщенные “нужными” эмоциями, то есть, социальным пафосом»⁵¹. То есть в сознании читателя хорошо сконструированные образы, верно подмеченные детали, эмоциональная насыщенность должны были создавать эффект иммерсивности (то есть погружения), вызывать эмоциональную сопряженность читателя и описываемого события или ситуации. Именно эта технология и лежит в основе репортажного материала. И здесь бы полагать, что этот жанр, несмотря на предъявленные ему обвинения в 1925 г., должен быть реабилитирован с поправкой на советскую действительность, но этого пока не происходит, хотя репортажные элементы в различных проявлениях в советской прессе присутствуют.

---

⁴⁹ Чичагова О. Конструктивизм // ВикиЧтение. URL: <https://document.wikireading.ru/10048> (дата обращения: 15.01.2020).

⁵⁰ Жиндеева Е. А. История русской литературы XX века (советский период): учебное пособие. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт, 2014. С. 20.

⁵¹ Гаганова А. А. Влияние публицистики на художественность производственного романа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 1. С. 33.

Например, особый успех у аудитории имели материалы Михаила Кольцова, опубликованные в газете «Правда», в основе которых лежал метод «перемены профессии»: «Три дня в такси» о работе в московском такси, «Семь дней в классе» – о работе классным руководителем в одной из школ и «В загсе» – о работе делопроизводителем. Несмотря на то, что иногда эти публикации относят к документальным очеркам⁵², нельзя не заметить в них ярко выраженного репортажного начала, что лишь подтверждает многогранность исследуемого жанра и его пластичность, умение проникать в другие журналистские жанры.

Например, текст «Семь дней в классе» Кольцова пронизан репортажными действиями: «Стук двери слился с грохотом встающих», «Директорша подняла палец, требуя тишины», «Тридцать шесть пар глаз, голубых, серых, золотистых, в упор, без стеснения изучают меня с ног до головы», деталями «Глаза любопытны, заинтригованы, спокойны», «Подымаются почти все руки», «В каждом классе позади последних парт – нечто вроде мусорной свалки. Обломки мебели, меловые крошки, обрывки бумаги. По коридорам зияют дыры в штукатурке», свойственными репортажным текстам диалогами «Ребята, вот Михаил Ефимович, ваш новый классный воспитатель. Надеюсь, вы будете жить в мире и согласии», «Как фамилия преподавателя? – Не знаю... У нас никто не знает. Мы его зовем просто «технология». – Понятно, что он преподает? – М-мм... не очень. Но скучно ужасно»⁵³.

Тексты Кольцова интересовали не только подписчиков «Правды»: каждый прочитавший советовал другому тоже прочитать, так как материалы были злободневными и хороши по форме. К сожалению, жанр репортажа продолжали ассоциировать с сенсационными, «желтыми» материалами

---

⁵² Ефимов М. Журналист, патриот, антифашист // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/kafedra/2015-02-12/4_efimov.html (дата обращения: 17.01.2020).

⁵³ Кольцов М. Избранное. Москва: Правда, 1985. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=560728&p=1> (дата обращения: 17.01.2020).

царской эпохи, хотя советская журналистская практика показывала, что репортаж может быть другим – социально острым и в каком-то смысле даже выполнять воспитательную функцию в обществе, отображая максимально наглядно примеры поведения людей, специфику ситуаций, разные грани событий.

На реабилитацию репортажа и его утверждение как самостоятельной жанровой единицы повлияло выступление в 1935 г. всемирно известного репортера Э. Киша на парижском Конгрессе в защиту культуры, который считал репортеров не бесстрастными регистраторами событий, а людьми, настроенными общественно, подбирающими краски и точки зрения так, чтобы журналистский текст стал художественным произведением. И при этом «репортаж обязательно должен быть верен научной и доказуемой правде, сочетаясь с высокой художественностью»⁵⁴. Слова Киша, которые были приведены в газете «Правда», в некоторой мере повлияли на пересмотр отношения к репортажу в советский периодике. Газеты все чаще начинают наполнять публикации (и очерк, и отчет, и даже рядовая заметка) с репортажными элементами.

Репортажные материалы мы встречаем в газетных публикациях в годы Великой Отечественной войны. Перед фронтовыми корреспондентами стояла задача показать героизм бойцов Красной Армии, их инициативность и смекалку. Лейтмотивом публикаций была ненависть к врагу и ярое желание одержать над ним победу. Чтобы вовлечь читателя в переживаемое событие, придать повествованию динамики, наглядно отобразить фронтовую действительность, корреспонденты использовали в материалах репортажные приемы, что способствовало развитию и репортажа как жанра, и так называемых репортажно-очерковых форм в журналистике военного времени.

Фронтовыми корреспондентами работали Б. Горбатов, А. Корнейчук, П. Лидов, Ф. Панферов, Б. Лапин и др. Среди репортеров были и ведущие

---

⁵⁴ Киш Э.Э. Приключения на пяти континентах: художественная публицистика. Москва: Прогресс, 1985. С. 318.

писатели-публицисты А. Толстой, М. Шолохов, К. Симонов, Н. Тихонов, И. Эренбург, которые, как пишет исследователь И. Кузнецов, обладали неповторимым почерком⁵⁵. Зачастую рискуя жизнью, они добывали информацию с передовой, а затем силой слова воздействовали на аудиторию. О силе влияния военной журналистики высказался маршал И. Баграмян, который сравнил «перо» И. Эренбурга с оружием, которое порой «было действеннее автомата⁵⁶».

Примером военных репортажей могут служить публикации К. Симонова и И. Эренбурга. В материале «28 июля 1941 года» Эренбург рассказывает о том, как летчики охраняют Москву от немецко-фашистских захватчиков. Для погружения читателя в переживаемое событие автор реконструировал действительность за счет детального описания происходящего: «Под вечер тихо. Некоторые летчики спят, другие читают газеты или валяются в траве. Близок час ночной работы. Телефон: “Группа бомбардировщиков замечена над Вязьмой”. Летчики наготове. Мощные прожекторы пронизывают небо, их лучи рыщут, мечутся, настигают незримого врага. Вот он!.. И тотчас вдогонку несется истребитель⁵⁷».

К. Симонов в репортаже «У берегов Румынии» пишет о фронтовых буднях подводников, которые воюют с фашистами за Черное море. Для того чтобы читатель прочувствовал, насколько быстро военным приходится принимать решения, как молниеносно может меняться ситуация на войне, Симонов в репортаже фиксирует свои наблюдения и передает диалоги героев: «Светает, но берег сравнительно далеко и можно не спешить с погружением. Вахтенный командир Велиженко вглядывается в горизонт. Он долго смотрит в одну только ему видимую точку и вдруг говорит, повернувшись к

---

⁵⁵ Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000): учебное пособие. Москва: Флинта, 2018. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364244> (дата обращения: 15.10.2020).

⁵⁶ Симонов К. В одной газете: репортажи и статьи 1941–1945. Москва: издательство агентства печати Новости, 1979. С. 9.

⁵⁷ Там же, с. 24.

командиру: – На горизонте силуэт корабля!
 Командир на секунду вскидывает к глазам бинокль и резко командует:
 – Срочное погружение!^{58»}

Помимо классических репортажей, которые уже регулярно появлялись на страницах советской печати, можно заметить, что в материалах других жанров присутствовали репортажные элементы. Например, у И. Эренбурга, чьи произведения мы рассматривали выше, нередко выходили репортажно-очерковые публикации, которые традиционно именовали очерками. Так, в материале «Презрение к смерти», опубликованный в «Красной звезде» в 1941 г., автор рассказывает о том, как жители Смоленска, чей город подвергся жестким бомбардировкам, проявили мужество перед лицом врага. Эренбург пишет: «Один старый лесник спрыгнул с дерева на немецкого мотоциклиста, сжал крепко его шею, погнал мотоциклиста к нашим заставам. Три немецких парашютиста опустились на холмистое поле возле лагеря пионеров. Детишки их измотали, заставили расстрелять впустую все патроны — прятались за буграми»⁵⁹. Такая детализация в очерковом тексте помогает реконструировать пережитые автором и героями материала события, транслировать их эмоции аудитории, позволяя воссоздавать реальность в сознании читателя.

В другой публикации Эренбурга «Можайск взят», опубликованной в «Красной звезде» в 1942 г., также находим репортажные элементы: «Передо мной немецкая карта. Ее нашли в брошенной машине. На этой карте две стрелы. Они направлены в сердце России – Москву. Одна пронзает Одинцово, другая Голицыне», «Не замолкает телефон в штабе. Он дребезжит всю ночь. Генерал не спит. Его тяжелые свинцовые глаза впились в карту», «Идут по снегу бойцы. Связисты подвешивают провода. Гремят орудия»⁶⁰. Как и в предыдущем примере, использование репортажных приемов позволяет автору

---

⁵⁸ Там же, с. 26.

⁵⁹ Эренбург И. Г. Война (очерки 1941-1945) // Военная литература. URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/015.html (дата обращения: 17.01.2020).

⁶⁰ Симонов К. В одной газете: репортажи и статьи 1941–1945. С. 56.

добиться от аудитории предельного сопереживания, погруженности в материал, что в конечном счете должно побудить ее сделать «правильные выводы» – в очередной раз удостовериться в мощи Красной Армии, силе бойцовского духа и в том, что для победы над врагом будут приложены все усилия.

За годы войны взгляды на репортаж были пересмотрены: он уже не воспринимался как отголосок буржуазной печати, а являлся вполне действенным и достойным журналистским жанром, эффективно воздействующим на аудиторию, помогающим продвигать определенные идеи в народ. Как утверждает исследователь А. Рахматулина, в 1955 г. в журнале «Советская печать» вышла статья «Нужен репортаж, нужен репортер» А. Распевина, в которой автор не просто рассуждал о возможностях этого жанра, а выступал за его реабилитацию, так как в советской журналистике наметился «дефицит мастеров живой подачи материала». Итогом дискуссии стало единодушное решение журналистов о том, что репортаж газете просто необходим⁶¹. С этого времени в советских газетах появляются одноименные рубрики, в которых публикуют исключительно репортажи.

Во второй половине XX в. динамичному развитию репортажа способствует изменение политической обстановки: в «оттепель» журналистика начинает дышать чуть свободнее, от корреспондентов требуются «живые» материалы. Например, более «репортажной» становится «Комсомольская правда», которую в 1959 г. возглавил А. Аджубей, сделавший газету, ориентированную на молодежь: в публикациях он избавился от «нагромождения фактов и цифр, упора на «умные» словечки и пустые

---

⁶¹ Рахматулина А. Эволюция репортажа в отечественной журналистике // Факультет журналистики НИУ «БелГУ». URL: <https://journ.bsu.edu.ru/science/students/rahmatulina.shtml> (дата обращения: 18.04.2020).

фразы»⁶². Вместо этого «Комсомолка» начала публиковать репортажи и рассказы о личном опыте⁶³.

В последующие годы репортажи заметно трансформируются. Они все более становятся инструментом просвещения читателей – газеты публикуют репортажи о полете в космос, о разработках советских ученых. В развитие репортажа внесли вклад такие публицисты, как А. Аграновский, В. Песков, А. Рубинов, А. Гудимов, П. Барышев и другие. В своих публикациях они приоткрывали неизвестные стороны жизни, показывали героев настоящими, «живыми», что помогало создавать у аудитории иллюзию не просто «присутствия», а добиваться «эффекта соучастия»⁶⁴. Для примера приведем отрывок из публикации «Как я был первым» Анатолия Аграновского. Автор пишет: «Все смешалось в доме Титовых, все заговорили разом, мать заплакала, отец утешал ее, прибежал рыбак из “Красной звезды”, в дверь стучался собкор “Советской России”, запахло валерьянкой, откуда-то с улицы к окнам лезли фоторепортеры, вытаптывая цветничок, сверкали блицы. Я вышел на крыльцо. Сестра Германа Зима, стесняясь войти в дом, мыла босые ноги дождевой водой, по селу с криком бежали мальчишки, впереди мальчишек бежал, сгибаясь под тяжестью магнитофона, корреспондент Всесоюзного радио. И пошло, закрутилось.

---

⁶² Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_uhl.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

⁶³ Отметим, что Алексей Аджубей был не только хорошим редактором, возглавляемых газет – сначала «Комсомольской правды», а затем «Известий», – но и зятем Н. С. Хрущева, первого секретаря ЦК КПСС. Это обстоятельство определяло многое в работе А. Аджубея, так как личные отношения с первым лицом государства позволяли ему делать то, что было непозволительно другим. Известно, что Аджубей мог позвонить тестю при сотрудниках редакции и представиться «Алешей». Более того, Аджубей знал, как к тому или иному члену партии относится его высокопоставленный родственник, а потому при столкновении интересов редакции и какого-либо чиновника, мог не любезничать, а ответить жестко, что материал был напечатан в интересах партии. Кстати, дочь Н.С. Хрущева, Рада Аджубей, – выпускница факультета журналистики МГУ – более пятидесяти лет проработала в одном из самых популярных в стране научно-популярных журналов «Наука и жизнь».

⁶⁴ Рахматулина А. Указ. Соч.

— Был ли послушен?

— Да, слушался.

— Отличник был в школе?

— Ну... нельзя сказать,

— Когда пошел?

— Восьми с половиной месяцев. Побежал, засмеялся, упал, снова пошел.

— А какие у него увлечения?

По улице начальник райсвязи лично тянул телефонный провод к избе Титовых. Только включили аппарат — звонок. Тише, товарищи, тихо! Москва на проводе. Снова слышно стало пение птиц <...> Зажатый в углу старик сосед рассказывал: “Я Германа Степановича, можно сказать, знаю с трехлетнего возраста...” Дружественные редакции кончали разграбление семейных альбомов. Корреспондент журнала “Огонёк” пытался взять интервью у меня. В темных сенях делили школьные тетради космонавта»⁶⁵.

Интересен опыт журналиста «Экономической газеты» А. Гудимова, который по примеру М. Кольцова, для подготовки репортажа «менял профессию», используя «метод включенного наблюдения». Его репортаж «Семь дней в такси» также стал классикой жанра. В нем рассказывается о том, как «день и ночь, в дождь и мороз самоотверженно и честно на улицах столицы несет свою трудную вахту таксист»⁶⁶. На страницах «Экономической газеты» Гудимов описывал специфику разных профессии: уличного регулировщика, продавца, водителя междугороднего рейсового автобуса, дальнобойщика, чистильщика сапог и др. Прежде всего, метод «включенного наблюдения» позволял ему глубже погрузиться в «чужую» профессию, чтобы затем красочно описать увиденное в репортажах.

---

⁶⁵ Аграновский А. А. Избранное в двух томах. Очерки. Москва: Известия, 1987. Том 1. С. 17.

⁶⁶ Константинов А. Д. Журналистское расследование. Санкт-Петербург: издательский дом «Нева»; Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. URL: https://thelib.ru/books/avtorov_kollektiv/zhurnalistskoe_rassledovanie-read-9.html (дата обращения: 18.04.2020).

Схожие по направлению материалы можно найти у В. Аграновского, который публиковал в газете «Комсомольская правда» репортажно-очерковые материалы под рубрикой «Социальный портрет». Мы видим в них репортажные черты, несмотря на то, что сам автор в книге «Вторая древнейшая» говорит о том, что считает их очерковым проявлением, отмечая, что его задача заключалась в том, чтобы «на базе реальных героев нарисовать синтетические образы-портреты современников»⁶⁷.

Примечательно, что в советские годы, несмотря на то что жанр репортажа не был запрещен и не вызывал негативную реакцию со стороны партии, журналисты старались называть свои материалы очерками, зарисовками или, крайне скромно, заметками. Хотя по форме эти тексты соответствовали репортажу. Мы можем предполагать, что это все еще было связано с историческим шлейфом, тянущимся за репортажем. И учитывая то, как быстро менялась советская действительность, когда одни установки сменялись другими, мы думаем, что журналисты, понимая это, старались не рисковать и использовать в качестве номинаций материалов более нейтральные категории.

Рубеж XX–XXI вв. – период очередных преобразований в журналистике, которые не могли не сказаться на репортаже. «Перестройка» формирует «новое политическое мышление, ставшее возможным благодаря начавшейся демократизации жизни общества, которое начало пробивать дорогу новому экономическому мышлению»⁶⁸. Во главу угла ставят гласность и плюрализм мнений, меняется мышление журналистов, потому что происходят изменения в мышлении общества. М. Горбачев выступает за пристраивание общественно-экономической системы, которое невозможно без использования достижений научно-технического прогресса и ликвидации

---

⁶⁷ Аграновский В. А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. Москва: Вагриус, 1999. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95295&p=58> (дата обращения 10.02.2020).

⁶⁸ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: учебное пособие. Москва: Московский государственный университет: Наука, 2005. С. 232.

административно-командной системы⁶⁹. Провозглашенная гласность несколько раздвигает рамки общества, что отражается и на журналистике, и на репортаже. Жанр становится более раскрепощенным, через него уже не доносится голос партии, аудитория четче слышит самого журналиста, но, конечно, говорить об этом исключительно с позитивной стороны мы не можем, потому что известны примеры, когда под видом объективного отражения действительности аудитория получала «джинсу»⁷⁰. В это время на страницах прессы – а изданий становится все больших, тиражи федеральных газет стремительно растут – появляются злободневные, проблемные публикации, в том числе и проблемные репортажи.

Стремительно развивающаяся массовизация культуры также отражается на журналистике. В систему СМИ возвращаются бульварные издания, которые, казалось, все годы социализма считались атавистичными. Тем не менее, буржуазная периодика смело входит новый режим и начинает выполнять свои «прямые обязанности»: публикует репортажи, основанные на слухах и домыслах, зачастую несоответствующие действительности. Бульваризация постигает и качественное издание «Комсомольская правда», которую читал весь СССР. В перестройку «КП» превращается, по сути, в таблоид.

Тем не менее новая эпоха формирует плеяду талантливых репортеров, среди которых – А. Колесников, В. Панюшкин, О. Алленова, Д. Асламова, Я. Танькова, А. Мешков и др.

Например, журналист «Комсомольской правды» Дарья Асламова, хотя и заслужила сомнительную славу из-за своей книги «Записки дрянной девчонки», много и содержательно рассказывала на страницах «КП» о социально-политических проблемах, которые происходили в стране –

---

⁶⁹ Там же, с. 233.

⁷⁰ Гуткин М. СМИ США и России остаются «в плену стереотипов» // Голос Америки. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-russia-media-stereotypes-2012-03-21-143604856/666007.html> (дата обращения: 10.01.2020).

например, о событиях августа 1991 г. Она же не только описывала «культурную» жизнь конца XX в. в качестве сотрудника отдела светской хроники, но и публиковала репортажи о войне в Чечне, в настоящее время готовит репортажи из зон военного конфликта – Египта, Сирии, Украины⁷¹. С началом пандемии коронавируса Д. Асламова передает репортажи из Китая⁷², в которых раскрывает скрытые от обывателей подробности того, как пекинцы справляются с болезнью.

Спецкор «Коммерсанта» Андрей Колесников, хорошо знакомый аудитории как член «кремлевского пула», также отдал дань репортажу в 1990-е и 2000-е гг. Уже классическим стала его публикация «Восстание грибов в Воронежской области». В 2003 г. в Воронежском регионе начались массовые отравления грибами. Колесников делает репортаж на сценах из больницы, с микологом посещает лес, общается с главой департамента здравоохранения и главным санитарным врачом области. Журналист дает емкие описания того, что происходит: «Выходя на опушку, мы увидели старуху в красной кофте с косой. Старуха прошла было мимо нас, но случайно, видно, заглянула в лукошко Ртищевой. Там, кроме бессмысленного, на мой взгляд, перечного

---

⁷¹ Асламова Д. Дарья Асламова: «Революция в Египте уже выдыхается. Мубарак стоит только подождать» // Комсомольская правда. 2011. 7 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/25633.5/798853/> (дата обращения: 23.05.2017); Асламова Д. Почему так хотят убить Сирию // Комсомольская правда. URL: https://www.vrn.kp.ru/best/msk/war_in-syria/ (дата обращения: 23.12.2020); Асламова Д. Почему русские воюют с русскими в Донбассе // Комсомольская правда. 2018. 16 июля. URL: <https://www.kp.md/daily/26851/3893380/> (дата обращения: 23.05.2019).

⁷² Асламова Д. Спецкор «КП» Дарья Асламова в Китае: чтобы провериться на коронавирус – придется заплатить // Комсомольская правда. 2020. 21 февраля. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/270957/4167654/> (дата обращения: 23.05.2020); Асламова Д. Спецкор «КП» Дарья Асламова в карантине из-за коронавируса: к вернувшимся из Китая врачи приезжают вместе с полицией // Комсомольская правда. 2020. 26 февраля. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/270974/4169782/> (дата обращения: 25.05.2020); Асламова Д. Китайцы бегут из мегаполисов в деревни, чтобы спастись от коронавируса // Комсомольская правда. 2020. 18 февраля. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27093/4165899/> (дата обращения: 24.04.2020).

груздя, лежали откровенно ядовитые паутинники, бледные поганки, мицены чистые и ложные поплавки»⁷³.

Спецкор «Коммерсанта» Ольга Алленова известна военными репортажами: она освещала события в Чечне, писала репортажи во время теракта на постановке «Норд Ост», при захвате боевиками школы в Беслане. Алленова последовательна в изложении фактов, немногословна и избирательна в деталях. Как репортер дотошна, наблюдательна, склонна к риску: в книге «Глаза войнами женщины» она рассказывала, как в 23 года не побоялась в Чечне убежать из журналистского пула, поймать попутку и поехать в центр военных действий, чтобы собрать эксклюзивную информацию для репортажей. В одном из текстов, созданных в годы второй чеченской кампании, Алленова пишет: «Похоже, что артиллеристов и снайперских пуль не боятся только местные жители. Я не верю своим глазам, когда на балкон полуразрушенного дома выходит старик в заячьей шапке, завернутый в розовое в клетку одеяло. Он смотрит куда-то в небо и шурится. А я смотрю на него и не могу поднять фотоаппарат. Потом, много позже, в Москве, в Третьяковке – глядя на «Апофеоз войны» Верещагина, я подумаю, что на самом деле апофеоз войны – не эта груда черепов, а тот старик в заячьей шапке»⁷⁴. Это лишь один пример репортажного текста Алленовой, в котором она как журналист становится «ушами и глазами» читателя. Образность, умение подобрать нужные метафоры и сложить слова и не просто в общую канву, а в целую историю делают журналиста «проводником» читателя в те локации, где не ступит нога обывателя.

В российской прессе появляются и репортажи-эксперименты, репортажи, выполненные с помощью «метода маски». Подобные тексты появлялись в разных изданиях, но это были, скорее, единичные случаи. А в газете «Комсомольская правда» под такие тексты была отведена целая рубрика

---

⁷³ Колесников А.И. Восстание грибов в Воронежской области // Коммерсант. 2000. 22 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/153729> (дата обращения: 18.03.2017).

⁷⁴ Алленова О. В. Глаза войнами женщины. Санкт-Петербург: Питер, 2008. С. 10.

«Испытано на себе». Что оправдано, так как в первое десятилетие нового века становятся популярными репортажи-«перевоспложения». Один из самых ярких представителей репортеров, использующих «метод маски» становится Я. Танькова. Из-под ее пера вышли серии публикаций о работе горничной у миллионеров, о жизни в монастыре, об охоте на миллионеров⁷⁵. В одной из серий журналист рассказывает о секс-рабынях: ими становились «русские девочки, которым обещали «высокооплачиваемую работу за рубежом», а на деле продавали в публичные дома Ближнего Востока»⁷⁶. В двадцати четырех текстах автор подробно описывает, как она внедрилась в группу потенциальных «наложниц». Танькова пишет о подготовке к журналистской «спецоперации», переговорах сутенером, который дает «допуск» в караван, о лишениях секс-рабынь, об отношениях внутри каравана и о том, как юные россиянки попадают на «рынок».

Важно отметить, что конец «девяностых» и начало «нулевых» для журналистики ознаменован развитием интернет-журналистики. Конкуренцию газетам и журналам начинают составлять уже и новостные агентства: ТАСС, РИА «Новости», «Лента.ру» и др. Они переходят от исключительно «новостного» формата, которого придерживались агентства ТАСС и АПН, в режим «полноценного вещания»: публикуют репортажи, интервью, аналитические материалы. Также у большинства печатных СМИ появляются сайты, которые они используют как еще один канал дистрибуции контента: интернет-версия газеты или журнала фактически наполнена тем же контентом, что и печатное издание.

---

⁷⁵ Танькова Я. Как я была служанкой у миллионеров // Комсомольская правда. 2007. 14 августа. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/23949/71483/> (дата обращения: 29.01.2019); Танькова Я. Как я уходила в монастырь // Комсомольская правда. 2002. 23 октября. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/22660/21386/> (дата обращения: 15.03.2017); Танькова Я. Как я охотилась на миллионеров // Комсомольская правда. 2008-2009. 20 ноября–17 февраля. URL: <https://www.kp.ru/daily/theme/1577/> (дата обращения: 15.03.2017).

⁷⁶ Танькова Я. Я – секс-рабыня // Комсомольская правда. 2003. 24 сентября. URL: <http://www.kp.ru/daily/23122/23501/> (дата обращения: 15.03.2017).

В 2007 г. в России появилось новое издание – федеральный журнал «Русский репортер». Его формат схож с форматом таких известных изданий, как *Time* или *Stern*: так называемые «репортерские» издания, цель которых – возрождение классического репортажа как жанра. В интервью журналу «Журналистика и медиарынок» главный редактор «Русского репортера» В. Лейбин, отвечая на вопрос журналиста, на что ориентировалась журналистская команда, определяя формат, говорит, что к моменту запуска издания, уже сложилась новая школа в российской журналистике, она начиналась с «Коммерсанта». Лейбин отмечает: «Многое было приобретено, но что-то и утрачено. Хотелось возродить очерк, большой репортаж. Именно большой исследовательский репортаж стал нашим ключевым жанром»⁷⁷.

Репортаж в «РР» традиционно начинается с постановки проблемы. Лейбин также добавляет, что в репортаже «есть голоса многих людей, разных точек зрения, в нем – дельный разговор свободных граждан, а не унылые препирательства «власти» и «народа»⁷⁸). При изучении публикаций «Русского репортера» можно заметить, что тексты выполнены в очерковой форме, корреспонденции или статьи, но при этом стиль повествования – репортажный.

«Русский репортер» – знаковое СМИ для начала XXI в. Казалось бы, журналистика «больших» форм постепенно сходит на нет: темп жизни ускоряется, формируется «клиповое» мышление, потребность в «печатных» текстах постепенно снижается из-за развития интернет-изданий. И при этом «РР», где объем одного репортажа мог составлять 24 тыс. знаков, становится популярным изданием у молодежной аудитории. Издание открыло российскому читателю имена многих талантливых репортеров: Д. Ильченко,

---

⁷⁷ Александрова Т. Виталий Лейбин: «Научиться не вещать, а узнавать и понимать» // Журналистика и медиарынок. 2011. № 12. URL: http://www.jourmedia.ru/index.php?Itemid=34&catid=73&id=198&option=com_content&view=article (дата обращения: 23.05.2017).

⁷⁸ Там же.

А. Лонской, М. Ахмедовой, Ю. Гутовой, Г. Тарасевича. Долгое время в журнале работал уже известный на тот момент репортер Д. Соколов-Митрич.

«Русский репортер» оказал сильное влияние на российскую журналистику: в первые годы выхода журнала характерные черты «русско-репортерского» репортажа стали встречаться и в других изданиях: «Российской газете», «Новой газете», «Комсомольской правде», «Собеседнике» и т.д. Тренд задел и региональные издания – в той же газете «Воронежский курьер» перманентно встречались материалы, которые были написано словно для «РР». А воронежская журналистка Ольга Бренер вообще назвала тексты «Русского репортера» эталонными⁷⁹. Хотя уже в последние годы существования этого издания его влияние на российскую журналистику уже не было таким сильным. К сожалению, в 2020 г. «Русский репортер» прекратил существование, о чем сообщили российские СМИ⁸⁰.

Если рассматривать репортаж в СМИ в 2010-е гг., то следует заметить, что публикации в газетах становятся более аналитичными, экспертными и менее оперативными. На это оказывает влияние постепенное исчезновение как вида ежедневных газет (печатные издания становятся еженедельными, увеличивают объем полос или вовсе уходят в интернет). На сегодняшний день в российской системе печати немного изданий, которые выходят ежедневно (более 3 раз в неделю): «Комсомольская правда», «Ведомости», «Коммерсант», «Российская газета» и др., а в регионах практически не остается изданий, которые бы смогли выжить при ежедневном выпуске.

В тоже время возможности, которые предоставляет интернет-журналистика (с развитием сетевых технологий у изданий появляется возможность публиковать репортажи, особенно событийные, максимально

---

⁷⁹ Приложение 1.

⁸⁰ Журнал «Русский репортер» закрылся // Коммерсант. 2020. 9 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4318053> (дата обращения: 19.02.2020).

оперативно, без ограничения в объемах в собственных интернет-изданиях⁸¹) – не облегчают участь репортажа. В сетевых изданиях, если рассматривать оперативные жанры, отдается предпочтение новостям, отчетам, фотоподборкам, а не репортажам, на производство которых требуется значительно больше ресурсов, но отдача может быть слабее⁸². При этом репортажные публикации (не путать с репортажем как информационным жанром журналистики) встречаются часто и в газетах, и в сетевых изданиях. И это вызывает определенные трудности у исследователей при определении репортажа как жанра. Поэтому в следующих параграфах мы разберем природообразующие элементы репортажа и репортажности как наджанрового образования.

1.2 Типология журналистских жанров

Репортаж и репортажные тексты не одно и то же. Так, очерк, традиционно относимый к группе художественно-публицистических жанров, может иметь ярко выраженное репортажное начало, отличаться репортажным стилем повествования, содержать репортажные элементы. И в этом смысле важно проследить функционирование системы публицистических жанров, рассмотреть современные параметры жанрообразования, чтобы, например, доказательно утверждать, что данный текст представляет собой самостоятельный жанр (репортаж) или же он несет в себе признаки некоего наджанрового образования (репортажности).

Отечественные ученые обратили особое внимание на публицистические жанры как элементы одной системы в середине XX в. Как отмечал М.

---

⁸¹ В данном случае мы подразумеваем конвергентное издание, в котором сосредоточены несколько видов СМИ: например, газета, радио, телевидение, интернет-издание.

⁸² Мы имеем в виду количество просмотров, вовлеченность аудитории, время чтения и другие показатели аналитики сайта, которые позволяют редакции сделать выводы, какие публикации наиболее востребованы аудиторией.

Черепახов, еще К. Маркс писал о газете как сложно организованном многогранном образовании, которое включает в себя и отдельно взятые факты действительности, и различные события, и ситуации, «большие и малые вопросы»⁸³. Следовательно, тексты, опубликованные в периодическом издании, всегда различны как по масштабу отображаемых фрагментов действительности, по структуре, по целям и задачам, так и по выразительным средствам, которые способствуют достижению поставленных задач.

Предмет, функции и методы публицистики теоретически были осмыслены сначала в трудах И. Портянкина, Б. Яковлева, Е. Прохорова и др., а в 1970-х годах в СССР насчитывалось порядка 460 изданий, посвященных проблемам теории и практики журналистики и публицистики⁸⁴. Разумеется, за последующие полвека теория журналистики значительно расширилась, появились различные классификации жанров, но при этом до сих пор единой, общепринятой концепции в теории российской журналистики не представлено, а процесс поиска оптимальной модели продолжается. По нашему мнению, отсутствие единого основания в идентификации жанров и формировании завершенной системы продиктовано перманентными изменениями, которые происходят как в социуме, так и в самой журналистике, которая оперативно реагирует на трансформационные процессы, протекающие в обществе. Подтверждение этому мы видим и в работе А. Тертычного, замечаящего, что «именно неизбежность изменений в мире вообще и в мире журналистики в частности, побуждает к перманентному исследованию и описанию того нового, что появляется, в частности, в жанровой структуре СМИ»⁸⁵.

Дискуссии о жанрах стали уже традиционными в научном сообществе. Достаточно вспомнить полемику двух исследователей – уже упомянутого А.

---

⁸³ Черепახов М. С. Проблемы теории публицистики. Москва: Мысль, 1973. С. 214.

⁸⁴ Там же, с. 4.

⁸⁵ Тертычный А. А. Методологическая роль жанров в познавательной деятельности журналиста // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 4. С. 44.

Тертычного (МГУ) и Н. Бергер (ВолГУ), которая состоялась в начале «нулевых»⁸⁶. Н. Бергер выступила в защиту традиционной жанровой теории, отметив, что данная система является завершённой, а выделение все новых и новых жанров и их видов – это, что называется, вариации на тему. А. Тертычный объяснял свой подход тем, что поскольку эмпирический материал (журналистские тексты) эволюционирует, исследователи выделяют различные жанры и их виды, опираясь на собственные представления, а использование так называемого единого основания на практике фактически недостижимо⁸⁷.

В 2020 г. вышла статья ростовского ученого Е. Ахмадулина, также посвященная проблемам жанрообразования. Автор иронично замечает, что «российская журналистская наука самая жанротворящая, а журналисты самые жанрообразованные, ибо по количеству жанров периодической печати мы впереди планеты всей»⁸⁸. Профессор говорит о том, что жанры в журналистской теории плодятся со скоростью света, хотя многие из них «выделены, скорее, интуитивным путем и носят характер профессионального соглашения, а не теоретически доказанных закономерностей»⁸⁹. Так, репортаж, по его мнению, идентифицирован среди прочих по принципу «пришел, увидел, написал». Разбирая матричную концепцию коллеги А. Аконова, указывает, что в том же репортаже, который предлагается рассматривать по формуле, включающей типические признаки жанров журналистики и компоненты этих признаков, проблематично четко определить границы самих компонентов, так как они размыты. «К тому же информационный признак, присущий всем жанрам, подменяет важный

---

⁸⁶ Бергер Н. В. О некоторых тенденциях в развитии жанровой теории // Коммуникации в современном мире: тезисы доклада Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2004. С. 9–10; Тертычный А. А. Еще раз о теории жанров прессы // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2004. № 7–8 (50–51). С. 31–37.

⁸⁷ Тертычный А. А. Еще раз о теории жанров прессы. С. 31.

⁸⁸ Ахмадулин Е. А. Жанротворение и жанрообразование // Известия Южного федерального университета: Филологические науки. 2020. № 3. С. 227.

⁸⁹ Там же, с. 228.

признак степени оперативности», – добавляет Е. Ахмадулин⁹⁰. Сомнения исследователя понятны: только по запросу «Жанры журналистики» научная электронная библиотека Elibrary.ru выдает более 24,7 тысяч публикаций⁹¹, большинство авторов которых в качестве жанров рассматривают практически все, что можно так или иначе подверстать под этот термин: от новости (см. заметка в традиционном понимании) до таких неординарных образований с точки зрения журналистского жанра, как память⁹². Решение обозначенной проблемы Е. Ахмадулин видит в масштабном типологическом исследовании журналистских материалов, при котором будет произведено их разделение «по единому основанию и выделение по определенным параметрам тех или иных устоявшиеся форм этих текстов (типология жанров). А также – в теоретическом изучении самих форм, выведенных из типологии текстов и представляющих формально-логические структуры (матрицы, модели), не наполненные содержанием»⁹³.

Тем не менее, в отечественной теории журналистики все же обозначен и очевиден научный подход к формированию жанров. Еще В. Фоминых замечал, что «советскими учеными разработан весьма продуктивный и перспективный категориальный метод изучения публицистики», который строится на таких категориях как предмет, функция, метод, принцип, форма и содержание текста и т.д.⁹⁴ Они и позволяют объединить публикации, у которых одинаковые типологические признаки, в одну группу (жанр). Поэтому, думается, сначала необходимо обосновать нежизнеспособность существующей методологии. На наш взгляд, пока нет острой необходимости в кардинальном изменении категориального аппарата теории журналистских

---

⁹⁰ Там же, с. 234.

⁹¹ Научная электронная библиотека Elibrary.ru. URL:<https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 18 декабря 2020 года).

⁹² Мукумов М. Память как новый жанр журналистики // Вестник таджикского национального университета. Сер. Филологических наук. 2015. № 4–9 (185). С. 292–298.

⁹³ Ахмадулин Е. А. Жанротворение и жанрообразование. С. 236.

⁹⁴ Фоминых В. Н. Публицистический факт. Красноярск: издательство Красноярского университета, 1987. С. 25.

жанров. Хотя пересмотр жанров необходим – хотя бы в связи с тем, что за время существования сетевых изданий возникли новые жанры, которые характерны именно для интернет-СМИ. Следует учитывать и факт расширения арсенала журналистских инструментов, появления новых способов поиска, обработки, структурирования и транслирования информации (например, сегодня некоторые издания существуют только в телеграм-канале или на YouTube, а некоторые представлены на всех основных площадках, в том числе и в печатной версии). На фоне этих изменений и возникают новые концепции жанров, хотя здесь, скорее, можно говорить о типологических особенностях самих каналов распространения информации, о появлении уникальных межжанровых форм, а не о молниеносно меняющейся структуре конкретного жанра. Об этом, кстати, писал еще М. Черепанов, который замечал, что в практической журналистике кристально чистых жанров не существует, но при этом, говоря о подвижности жанровых границ, нужно учитывать, что структура жанров сохраняется – возрастает лишь «мера использования ее потенциала»⁹⁵.

Конечно, следует заявить о нашем понимании основной категории. Появление термина «жанр» (фр. – вид) в эстетике французского классицизма XVII в. было вызвано необходимостью разграничить различные произведения, принадлежащие к тем или иным родам творчества⁹⁶. В традиционном понимании жанр – это род произведений в пределах какого-нибудь искусства, отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетами, стилистическими признаками⁹⁷. Журналистские жанры также имеют отличительные черты, которые позволяют исследователям дифференцировать публикации и определить их в ту или иную группу, сформированную на основании выделенных устойчивых признаков, а затем и систематизировать

---

⁹⁵ Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики. С. 255.

⁹⁶ Распопова С. С. О понятии «жанр» в теории журналистики // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №6 (260). С. 114.

⁹⁷ Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/799138> (дата обращения: 11.11.2019).

выявленные жанры. Этой проблеме посвящены труды таких ученых, как Е. Журбина, М. Ким, А. Колесниченко, Л. Кройчик, Г. Лазутина, Е. Пронин, А. Тертычный, М. Черепанов, М. Шостак, Т. Шумилина и др.⁹⁸.

Расхождения у исследователей мы видим в следующих моментах:

1. Они наблюдаются именно в отборе своеобразных признаков: то есть в ответе на вопрос, на каком основании журналистские произведения будут отнесены к конкретному жанру. Традиционным считается выделение таких критериев, как предмет, функция, метод или только предмет и функция. Есть классификации по следующим основаниям: «1) сообщение о новости или проблеме; 2) фрагментарное или обстоятельное осмысление ситуации; 3) приемы эмоционального воздействия»⁹⁹.

2. В выявлении предметно-методологических категорий непосредственно в журналистских материалах. Например, в издании опубликован материал о пресс-конференции (событие речевого характера), а все признаки указывают на то, что перед нами отчет (если следовать категориальной методологии). Мы видим также, что в материале есть репортажные фрагменты. Возникает закономерный вопрос: это отчет или репортаж? Если отчет, то можно ли говорить о такой разновидности как

---

⁹⁸ Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. Москва: Мысль, 1969. 399 с.; Ким М. Н. Жанры современной журналистики. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2004. 336 с.; Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебник по практической работе журналиста в прессе. Москва: Аспект Пресс, 2013. 400 с.; Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». Санкт-Петербург, 2000. 272 с.; Лазутина Г. В. Жанры журналистского творчества: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030600 «Журналистика» и специальности 030601 «Журналистика». Москва: Аспект Пресс, 2012. 319 с.; Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 1980. 376 с.; Социальная практика и журналистский текст. Москва: Издательство МГУ, 1990. 176 с.; Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. Москва: Аспект Пресс, 2000. 312 с.; Шостак М. И. Журналист и его произведение. Москва: Гендальф, 1998. 92 с.; Шумилина Т. В. «Не могли бы вы рассказать...»: Метод интервью в журналистике. Москва: Издательство Московского университета, 1976. 136 с.

⁹⁹ Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». Санкт-Петербург, 2000. С. 138.

«репортажный отчет»? Или: считать ли журналистским жанром опубликованные в газете поздравление, некролог, которые давно стали постоянным элементом пресс-контента?

3. В систематизации выявленных жанров. Л. Кройчик, отойдя от традиционного распределения жанров по информационной, аналитической и художественно-публицистической группам, избрал иной подход: он выделил пять групп – оперативно-новостные, оперативно-исследовательские, исследовательско-новостные, исследовательские, исследовательско-образные. Наполнение групп также может различаться. Так, у А. Тертычного в общей сложности идентифицировано 42 жанра, 22 из которых размещены в аналитической группе, а у М. Кима их 48¹⁰⁰.

Теперь рассмотрим обозначенные позиции подробнее. Что касается методики определения жанра, на наш взгляд, довольно убедительное обоснование, присутствует в учебном пособии «Теория и практика советской периодической печати», которое вышло под редакцией В. Пельта в 1980 г. Глава в указанной монографии написана уже отмеченным нами М. Черепуховым – одним из тех ученых, что стояли у истоков разработки жанровой теории. Говоря о публицистических жанрах, он выделяет предельно четкие основания, по которым можно идентифицировать жанр. К ним он относит *предмет отображения (объект познания), рабочую функцию (познавательно-воспитательную задачу), широту освещения действительности (масштаб выводов и обобщений), а также выразительно-изобразительные средства*¹⁰¹. При этом исследователь замечает, что на формирование жанра влияет не один или несколько из четырех указанных признаков, а их совокупность¹⁰².

---

¹⁰⁰ Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. С. 310–311; Ким, М. Н. Жанры современной журналистики. С. 17–24.

¹⁰¹ Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов. С. 200–201.

¹⁰² Там же, с. 202.

Предмет отображения подразумевает что именно будет лежать в основе материала. Так, если автор задумал написать заметку, то будет описывать факт действительности (например, что воронежца осудили за попытку дать гаишнику взятку в 100 рублей¹⁰³), если он готовит корреспонденцию – будет анализировать ситуацию, которая подразумевает какое-либо социальное противоречие, спорный, конфликтный компонент (например, почему воронежец предпочел «договориться» с полицейским, а не действовать в рамках закона). То есть можно говорить о том, что предмет дает ответ на вопрос *что* именно изучает журналист в данном материале.

Функция, в свою очередь, расширяет представления о предмете и показывает, с какой целью автор писал данный материал. Разумеется, что функция (целевая установка) будет разной, например, у отчета и очерка. Если в отчете автору необходимо сформировать у аудитории представление о событии речевого характера (пресс-конференции, выступлении, заседании и т.п.), то в очерке она будет проявляться в отображении героя, вписанного в социальный контекст. Пример проявления отчетной функции мы можем видеть в материале «Метро в Воронеже и ОЭЗ. О чем сообщил Александр Гусев на губернаторской пресс-конференции», в котором журналист, побывав на событии (пресс-конференции), зафиксировал «главные тезисы губернатора»¹⁰⁴. Очерковая функция присутствует в тексте «“Родители были в шоке”. Как воронежский студент стал самым молодым сельским главой»¹⁰⁵, в котором показан путь 24-летнего воронежского студента, ставшего в столь юном возрасте главой села Перлевка Семилукского района.

---

¹⁰³ Попытка дать 100 рублей гаишнику обернулась сроком// МОЁ! Online. 2010. 28 января. URL: <https://moe-online.ru/news/money/216015> (дата обращения: 17.01.2020).

¹⁰⁴ Шпилева О. «Метро в Воронеже и ОЭЗ. О чем сообщил Александр Гусев на губернаторской пресс-конференции», в котором журналист зафиксировал «главные тезисы губернатора» // РИА Воронеж. 2018. 21 сентября. URL: <https://riavr.ru/news/metro-v-voronezhe-i-oez-o-chem-soobshchil-aleksandr-gusev-na-gubernatorskoj-press-konferentsii/>(дата обращения: 05.03.2020).

¹⁰⁵ Миннибаева Е. «Родители были в шоке». Как воронежский студент стал самым молодым сельским главой // РИА Воронеж. 2018. 10 июля. URL: <https://riavr.ru/news/roditeli-byli-v-shoke-kak-voronezhskiy-student-stal-samym-molodym-selskim-glavoy/>(дата обращения: 15.02.2020).

Широта освещения действительности проявляется в *масштабе рассматриваемого фрагмента действительности*. Например, когда журналист выбирает для анализа какую-либо проблемную ситуацию (допустим, в городе N врач-косметолог, не имеющий профильного образования, делал инъекции пациентам, из-за чего у пациентов начались проблемы со здоровьем), то это указывает на корреспонденцию, так как ситуация носит локализованный характер. Если же масштаб осмысляемой проблемы достигает уровня явления (например, в 20 городах России орудуют косметологи без профильного образования, они делают «уколы красоты» пациентам, из-за чего уже 10 человек погибло, а еще 100 оказалось на больничной койке, и эксперты прогнозируют, что количество таких «косметологов» будет только расти), то здесь справедливо говорить о статье, в которой проводится глубокий анализ указанного явления – совокупности проблемных ситуаций, обладающей должным масштабом.

Выразительные средства могут также по-разному применяться в различных жанрах. Например, если для памфлета саркастичный компонент является обязательным, в фельетоне должна присутствовать ирония, то в том же репортаже наличие смехового проявления не является обязательным условием, хотя и допустимо. В нем куда важнее колоритное описание наблюдений журналиста, создающие наглядность и работающие на документальность изложенного.

Кстати, в указанной работе М. Черепанова журналистские жанры уже разнесены в три базовые группы: информационную, аналитическую, художественно-публицистическую¹⁰⁶.

Близок подход к классифицированию жанров представителя следующего поколения московской научной школы исследователя А. Тертычного, выделившего набор сущностных характеристик, представленный

---

¹⁰⁶ М. Черепанов утоняет, что такая классификация придумана кафедрой теории и практики партийно-советской печати журфака МГУ.

три параметра: предметом, функцией и методом¹⁰⁷. На предмете и функции мы подробно останавливались выше, осталось уточнить, что под методом ученый подразумевал наглядно-образное обобщение, которое опирается на творческие приемы. То есть методом в журналистике принято считать то, *каким образом* журналист отражает фрагмент действительности в своем материале (предмет). На наш взгляд, данный подход является продолжением того, что презентовал в своей теории М. Черепанов. Объект (предмет) журналистского произведения изначально конкретизирован за счет уточнения масштаба рассматриваемого фрагмента действительности. Например, в 2010 году в газете «МОЁ!» вышел материал «В центре Воронежа боролись с зимой», в котором говорится о том, что «в ночь в 14 на 15 января впервые в новейшей истории города центр Воронежа перекрыли из-за уборки снега»¹⁰⁸. В основе данного материала лежит событие (то есть совокупность фактов – что расчистили дороги, что чиновники не связывают это с приездом президента В. Путина в Воронеж и т.п.). При этом мы видим, пространственно-временные ограничения, которые указывают на наличие оперативного компонента в материале и масштаб отражаемого фрагмента. Это позволяет говорить о том, что предмет данного текста – событие. Целевая установка (функция) у данной публикации – включение читателя в переживаемое событие (как мы видим, в 2010 г. перекрытие проспекта Революции вызвало небывалый интерес у горожан и соответственно у журналистов). Это происходит за счет метода, используемого авторами городского издания. Конечно, здесь помогает фиксация хода наблюдения и его результата, подразумевающая наглядность. Мы видим, что журналисты делятся наблюдениями: «Щётки, грейдеры и механические погрузчики уничтожали сугробы и снежные валы на обочинах Рабочие с лопатами отскребали снег от бордюрного камня и шутили: «Это черновая работа, сейчас

---

¹⁰⁷ Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. С. 4–7.

¹⁰⁸ Прытков Р. В центре Воронежа боролись с зимой // МОЁ! 2010. 19 января (№ 3). С. 4.

веником ещё пройдемся», «Правда, через пару минут наш собеседник отказался связывать уборку с приездом высоких гостей», «Перед зданием правительства области даже скололи лёд с тротуара» и т.д. И как раз в методе отображения заложены выразительные средства – в приведенных выше предложениях их использовано достаточно. Анализ текста по перечисленным признакам позволяет говорить о том, что перед нами репортаж.

То есть мы считаем, что две вышеуказанные методики определения журналистских жанров друг другу не противоречат, а являются следствием развития жанровой теории. И на наш взгляд, описанная методика жанровой идентификации является наиболее удачной как с научной, так и с практической точки зрения.

Обратимся также к монографии «Социальная практика и журналистский текст», где при классифицировании жанров было предложено опираться лишь на предметный подход и целевую установку (концепция еще одного представителя московской школы теории журналистики Е. Пронина)¹⁰⁹. Предметом отображения могут выступать: реалии (материальные подробности развития событий), позиции (понимание события отдельными людьми), идеалы (анализ события с позиции идейно-нравственных ценностей), абсурды (социально-комический аспект события), шедевры (социальное значение произведений сфер духовного производства), мнения (оценка события его участникам), контакты (совместный поиск истины журналистом и участником события), решения (позиция официальных инстанций), эффекты (результат воздействия журналистской публикации). А целевой установкой, в свою очередь, могут быть оповещение, ориентирование, коррекция, символизация¹¹⁰. Развитие общества требует учета «процессов социальной практики», и это ведет к возникновению новых

---

¹⁰⁹ Социальная практика и журналистский текст. С. 49–50.

¹¹⁰ Там же, с. 52.

жанровых образований – в данном случае 36 жанров, среди которых есть, например, напоминание, сатирическая заметка, уведомление.

Развитие вышеописанного подхода мы видим в системе М. Кима, который замечает, что ценность предложенной Е. Прониным классификации в том, что она устанавливает «соответствие между жанрами, имеющими различный объем, название и целевую установку на уровень осмысления отображаемого явления социальной практики»¹¹¹. Однако санкт-петербургский исследователь, опираясь на ранее предложенные концепции, дает свое видение типологической стройности жанровой системы. Она опирается на три жанровые группы (информационную, аналитическую, художественно-публицистическую), в ней за жанровые признаки взяты предмет, целевая установка и метод работы с информацией¹¹². Разумеется, с содержательной точки зрения предметы, методы и функции жанров у М. Кима иные.

У А. Акопова жанровая система, которая организована как схематрица, построена на типических признаках, «каждый из которых включает компоненты»¹¹³. Таким образом, он выделяет 4 типических признака: задачи публикации, метод отображения действительности, масштаб отображения действительности, средства изображения. При этом, например, первый типический признак включает в себя 5 компонентов: от «информирования общественности о фактах действительности» до «эстетического и эмоционального художественного освещения жизни»¹¹⁴. Фактически данная концепция позволяет представить любой жанр как формулу, считает ростовский исследователь. Например, репортаж, по его мнению, может

---

¹¹¹ Ким М. Н. Жанры современной журналистики. С. 15.

¹¹² Там же, с. 16.

¹¹³ Акопов А.А. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. Ростов-на-Дону: издательство института массовых коммуникаций, 1996. С. 9.

¹¹⁴ Там же.

выглядеть так: $P = 1a^2a^3b^4b$, где P – репортаж; 1, 2, 3, 4 – типические признаки жанра, a , b , b – их компоненты, $^$ – знак логического сложения¹¹⁵.

Таким образом, оптимальным, на наш взгляд, является следующий подход: когда в качестве базовых жанрообразующих признаков рассматриваются предмет, метод и функция, а в качестве жанровых групп представлены информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры, так как они на сегодняшний день наиболее функциональны. Те же информационные жанры, конечно, не исключают аналитического компонента, но все же жанры, входящие в эту группу, «ограничены узкими временными рамками»¹¹⁶. Ровно как и аналитические жанры могут содержать художественные элементы, но главным в них будет многосторонний анализ. И мы предлагаем в следующем параграфе рассмотреть более детально жанр репортажа, который вписан в различные жанровые системы.

1.3 Репортаж в системе журналистских жанров

Большинство исследователей сходятся на том, что репортаж является оперативным жанром и отвечает потребностям аудитории в стремлении не только получить информацию, воспринять, как в заметке, свершившийся факт (а в случае с репортажем речь идет о совокупности фактов, образующих событие), но и «погрузиться» в событие и «пережить» его. Но конкретные определения репортажа как жанра разнятся. Для одних это «информация, рассказ о текущих событиях, публикуемого в периодической печати или передаваемого по радио и телевидению»,¹¹⁷ для других – «оперативный, динамичный, эмоциональный рассказ о событии, отличающийся своей

---

¹¹⁵ Там же, с. 10.

¹¹⁶ Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов. С. 203.

¹¹⁷ Толковый словарь русского языка Т. Ефремовой. URL: http://www.efremova.info/word/reportazh.html#.U25_AoF_tps (дата обращения: 12.02.2020).

наглядностью, документальностью, активной ролью автора, выступающего как свидетель или участник этого события»¹¹⁸. К последней дефиниции близко определение М. Кима, который под репортажем понимает отражение процесса, действия в динамике, которое сопровождается авторским отношением к происходящему, создающее «целостное впечатление о каком-либо жизненном эпизоде»¹¹⁹. При этом исследователь замечает, что, хотя репортаж и находится в его концепции в группе информационных жанров, однозначно говорить о репортаже как об оперативном виде нельзя: в нем могут проявляться черты других жанров, которые, по М. Киму, находятся в аналитической и художественно-публицистической группах. Л. Кройчик также считал, что репортаж как один из самых эффективных жанров соединяет в себе «преимущества оперативной передачи информации с ее анализом». Он определяет его как «публицистический жанр, дающий наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора – очевидца или участника события»¹²⁰ и относит его к оперативно-исследовательским текстам. То есть в материалах, которые относятся к этой категории в концепции Л. Кройчика, журналист как субъект воспроизводящий не просто сообщает о фактах действительности, он их осмысляет, пропускает через собственное сознание и транслирует обработанный элемент действительности субъекту воспринимающему – аудитории.

А. Колесниченко считает, что репортаж – это «рассказ очевидца, дающий возможность увидеть и пережить событие или почувствовать себя погруженным в какую-то среду. Репортаж не просто информирует, что что-то где-то происходило, а словно запускает в сознание читателей кино»¹²¹. Значит,

---

¹¹⁸ Гуревич С. М. Репортаж в газете: лекции для студентов вечернего и заочного отделений. Москва: Издательство АН СССР, 1963. С. 15.

¹¹⁹ Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2001. С. 258.

¹²⁰ Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». С. 143.

¹²¹ Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебник по практической работе журналиста в прессе. С. 71.

создает тот самый «эффект присутствия». То есть репортаж – это развернутое сообщение, отражающее поступательное развитие реального события с предельной наглядностью, создающей «эффект присутствия».

Репортаж роднит с другими жанрами, особенно художественно-публицистическими, использование метода наглядного изображения действительности, считал А. Тертычный, притом, что сам жанр в его концепции относится к информационной группе. Он объясняет это тем, что в репортаже наглядность, метод публицистический, служит для реализации информационной функции жанра, которая позволяет сообщить аудитории о конкретном событии или происшествии и пр.¹²² За счет наглядности автор презентует последовательность действий, которые сопряжены с авторскими эмоциями, возникающими в процессе изучения ситуации, что побуждает аудиторию к сопереживанию. То есть репортаж отличается от других жанров ярко-выраженное авторское «я», которое «придает повествованию особый аромат публицистичности, очевидности описываемого, документальности происходящего и описываемого»¹²³. Но при этом автору репортажа необходимо постоянно искать «золотую середину»: демонстрируя личностное видение, не злоупотреблять им и стремиться к объективному отражению действительности.

При жанровой идентификации текстов мы опираемся, как уже говорили, на три жанрообразующих признака: *предмет* (что отображает жанр?), *функцию* (с какой целью отображает?) и *метод* (каким образом отображает?).

Предмет репортажа – это событие. Б. Стрельцов замечает, что «сама газетная практика определила видовое деление жанра», и те репортажи, что отражают событие можно называть оперативными¹²⁴. Написать репортажную публикацию невозможно, не посетив места события, не поговорив с его

---

¹²² Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие. С. 87–88.

¹²³ Стрельцов Б. В. Основы публицистики. Жанры: учебное пособие. Минск: Университетское, 1990. С. 68.

¹²⁴ Там же.

участниками. Иначе как выполнить основную функцию по включению читателя в переживаемое событие? Наглядному обоснованию ценностных отношений для создания «эффекта присутствия» помогает метод фиксации хода наблюдения и его результата.

Е. Пронин определяет репортаж как «развернутое сообщение, отражающее поступательное развитие реального события с предельной наглядностью, порождающей «эффект присутствия». А целевую установку (функцию) обозначает как включение читателя в переживаемое событие, развернув наглядное обоснование ценностных отношений, лежащих в основе данного события, подвергая коррекции идеальные представления общества¹²⁵.

Опираясь на природообразующие элементы жанра, можно выделить положения, которые помогают репортажу состояться. За основу мы возьмем положения, описанные Л. Кройчиком.

Во-первых – последовательное воспроизведение события, которые создают повествованию динамизм. Во-вторых – предельная наглядность: то есть использование автором образных средств, детализации, выделения речевых характеристик героев, описания их действий. В-третьих – документальность изложения: в репортаже невозможен вымысел и ретроспекция, которые допустимы в памфлете или фельетоне. В-четвертых – образная аналитичность, под которой ученый понимал наличие исследовательского компонента в репортажных текстах. Репортер изучает действительность, превращая «сухие» факты в ответ на вопрос «Как происходило событие?». В-пятых, исследователь отмечает необходимость эмоционально-окрашенной стилистики повествования, которая позволяет придать тексту больше убедительности. В-шестых – проявление авторского «я», которое провоцирует читателя на вдумчивое, погруженное чтение и воздействует на его воображение¹²⁶.

---

¹²⁵ Социальная практика и журналистский текст, с. 54.

¹²⁶ Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». С. 143.

Исследователи с самого начала становления теории начали выделять разновидности репортажа. Традиционно выделяют *событийный* и *проблемный* репортажи¹²⁷, в некоторых концепциях к ним еще добавляется *познавательный*¹²⁸. И на наш взгляд, это во многом приводит к тому, что выстроенные самими же исследователями рамки жанра начинают растекаться. Если выделение событийного репортажа не вызывает вопросов, так как уже в самом названии отражен предмет жанра, то остальные разновидности требуют разъяснения. Под второй (под проблемным репортажем) понимают материал, в основе которого лежит событие, но при этом автор может обращаться и к другим событиям, привлекать дополнительные источники, использовать статические данные и таким образом поднимать проблемы¹²⁹. Например, И. Азар, который в 2013 г. был корреспондентом издания *Lenta.ru*, разбирался, как протесты на Украине перерастают в революцию¹³⁰. Поводом для репортажа послужил майдан, ставший «спусковым механизмом» не только для переворота на Украине, но и для репортажа Азара. В нем автор, словно распутывая клубок, пытается разобраться, что заставляет людей выходить на улицу и требовать отставки президента. Встречаются подобные материалы и в региональных изданиях. Например, в тексте «Очередная реформа» журналист газеты «Воронежский курьер» Е. Рузанова разбирается, почему невозможно записаться через электронную регистратуру к врачу в муниципальной поликлинике¹³¹.

Можно предположить, что проблемный репортаж начинает исполнять роль аналитического жанра. Поводом для написания вроде бы служит событие (предмет жанра репортажа), но совокупность приведенных данных в

---

¹²⁷ Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов. С. 248–249.

¹²⁸ Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе: учебное пособие. С. 221.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Азар И. Немирное вече // *Lenta.ru*. 2013. 2 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/02/maydan/> (дата обращения: 10.09.2019).

¹³¹ Рузанова Е. Очередная реформа // *Воронежский курьер*. 2013. 5 декабря (№ 136). С. 1, 2.

материале может указывать уже как на ситуацию, так и на явление (зависит от масштаба), которые являются предметами корреспонденции и статьи. И проблема в таких журналистских материалах многоаспектно осмысливается, анализируется – собственно для этого журналист и обращается к различным источникам, к другим событиям.

Познавательный репортаж, согласно А. Грабельникову, «подразумевает не событие, а тему»¹³², он знакомит аудиторию с чем-то новым, с неизвестными сторонами жизни: показывает «обычную» профессию с необычной стороны, открывает новые грани какой-либо социальной группы, с необычного ракурса показывает хорошо известное место и т.д. Например, спецкор «Комсомольской правды» А. Мешков в двух репортажах описал, как он жил в таборе¹³³. При этом автор не акцентировал внимание на социально значимых проблемах, а лишь в свойственной ему ироничной манере описывал жизнь «кочевого народа» и то, с чем ему пришлось столкнуться во время проживания с цыганами.

Провинциальный журналист «Воронежского курьера» рассказывает в репортаже «Радости полкилометра» о том, как живут люди на улице Радостной¹³⁴. Отметим, что автор Е. Рузанова – репортер, славившаяся нестандартным подходом даже к банальной теме. Поводом для данной публикации послужил Всемирный день улыбок – тема, мягко говоря, не отличающаяся социальной значимостью. Но при этом репортер сумела познакомить читателей с жителями небольшой воронежской улицы, передать их быт и мироощущение.

---

¹³² Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе: учебное пособие. С. 221.

¹³³ Мешков А. Александр Мешков: как я жил в цыганском таборе. Часть 1 // Комсомольская правда. 2011. 1 сентября. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/25746.3/2733165/> (дата обращения: 12.09.2018); Мешков А. Александр Мешков: как я жил в цыганском таборе. Часть 2 // Комсомольская правда. 2011. 8 сентября. URL: <https://www.kp.ru/daily/25750.3/2736314/> (дата обращения: 12.09.2018).

¹³⁴ Рузанова Е. Радости полкилометра // Воронежский курьер. 2013. 3 октября (№ 110). С. 1, 2.

По нашему мнению, в данных материалах присутствуют признаки очерка, в которых авторы постепенно развертывают перед читателем обоснование человеческих характеров, принципов формирования образа жизни, создают образы героев материала. Хотя и журналистами выбран репортажный стиль повествования.

Появляются и новые разновидности жанра – например, *информационный репортаж*, в котором автор не просто констатирует факты, но сопровождает их сжатой оценкой; *репортаж-«раздумье»* с демонстрацией личностного отношения автора к описываемым фактам за счет лирико-публицистических отступлений; *аналитический репортаж* (автор через анализ события и привлечения к анализу героев репортажа побуждает читателей самостоятельно сделать выводы о происходящем) и *исторический репортаж* (автор рассказывает о событии, которое давно произошло, и на котором он не присутствовал)¹³⁵.

А. Колесниченко различает *тематический* и *событийный репортаж* с подвидами:

- *репортаж с необычной точкой для наблюдения* (показать то, что читать не смог бы увидеть сам);
- *репортаж «после события»* (журналист собирает информацию уже после случившегося, опрашивает очевидцев, изучает место события);
- *репортаж-новость* (текст информирует читателя о событии, а не объясняет, как оно произошло);
- *комментарийный репортаж* (описание события сопровождается комментариями журналиста);

---

¹³⁵ Ассуирова Л. В. Репортажные жанры // Риторические основы журналистики. Работа над жанрами: учебное пособие. Москва: Флинта: Наука, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/84.htm> (дата обращения: 05.11.2019).

– *репортаж о псевдособытии* (журналист описывает событие ограничено заранее установленными рамками – например, концерт или награждение).

Тематический репортаж также имеет подвиды:

– *ознакомление с темой* (журналист излагает наблюдения, полученные в труднодоступном месте);

– *специальный репортаж* (журналист проводит расследование, а затем описывает его в репортажном стиле);

– *репортаж-путешествие* (описание необычной поездки в репортажном стиле);

– *репортаж-эксперимент* (журналист проводит эксперимент и пишет об этом репортажный текст);

– *журналист меняет профессию* (журналист использует «метод маски» для сбора информации, а затем в репортажном стиле описывает полученные данные);

– *по следам трагедии* (журналист изучает причинно-следственные связи произошедшей трагедии);

– *трендовый репортаж* (автор показывает новое явление через репортаж)¹³⁶.

Другой исследователь Ю. Гордеев, рассматривая жанровые разновидности очерка, выделяет *очерк-репортаж*, понимая под ним отображение в журналистском материале «процесса сбора информации о предмете публицистического исследования»¹³⁷. В данном случае репортажный компонент, который проявляется в очерковом материале, обеспечивает не только фактологический объем журналистского произведения, но и эмоциональную вовлеченность аудитории в него. Во

---

¹³⁶ Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебник по практической работе журналиста в прессе. С. 72–74.

¹³⁷ Гордеев Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях// Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 4. С. 119.

многим на это влияет «эффект присутствия», который формируется за счет акцентирования журналистского внимания не только на том, что говорит герой, но и как он говорит, как выглядит, что его окружает – то есть когда даны описания обстановки, окружения, речевых и физиологических особенностей героя и т.п.

Понимание очерковой разновидности – очерк-репортаж – близко понятию «*портретного репортажа*», который приводит в своей работе Е. Зеленина. Под ним она подразумевает наглядное отображение действительности, которое служит фоном для создания портрета человека как фиксации состояния общества¹³⁸. Заметим, что обе разновидности синонимичны тому, что практики именуют *репортажно-очерковой формой текста*. И это позволяет говорить о том, что данные исследования вызывают интерес не только с теоретической точки зрения, но и с практической.

Как справедливо замечает автор вышеуказанной научной статьи Е. Зеленина, «портретные репортажи» нечасто встречаются в периодических изданиях. И это объяснимо и федеральными, и региональными особенностями, которые, надо заметить, в данном случае коррелируются: во-первых, проявляется влияние факторов, на которых мы подробно останавливаемся в параграфе 2.1 «Специфика репортажа в региональных изданиях» главы 2. Во-вторых – автору необходимо найти колоритного героя, достойного стать предметом отображения в репортажном/очерковом материале, а далеко не все герои могут соответствовать этому. В-третьих – сочетание обстоятельств, при которых происходит пересечение в одной точке редакционных возможностей (отсутствие жесткого формата, допустимость крупных «портретных» материалов и т.д.), потенциала героя и творческих способностей автора.

К текстам подобной формы тяготел «Русский репортер». Колоритным примером является репортаж Д. Ильченко «Наука по барабану» о старшем

---

¹³⁸ Зеленина Е. В. Указ. Соч. С. 43.

научном сотруднике МГУ, который параллельно с исследованиями играет на барабанах в подвале. В материале через репортажный стиль показан герой, который живет по своим правилам, которого интересует музыка и наука как способ постижения действительности, а не инструмент для заработка¹³⁹.

Примером «портретного репортажа», или очерка-репортажа из региональной прессы можно считать текст «Оседлать мечту» журналиста С. Тарасовой (ныне обозреватель РИА «Воронеж»)¹⁴⁰. Автор рассказывает о женщине, которая воплотила детскую мечту в жизнь и завела лошадь. О том, как хрупкая блондинка справляется с новыми обязанностями, корреспондент рассказывает на страницах «Воронежского курьера».

При изучении приведенных выше подходов мы пришли к выводу, что, во-первых, все же стоит разграничивать жанр репортаж и репортажный текст, потому что в противном случае возникает ситуация, при которой один и тот же текст может быть интерпретирован и как репортаж, и как корреспонденция, и как, например, очерк. Это происходит при сочетании жанрообразующих признаков и элементов разных жанров в пределах одного материала. А это вносит определенную путаницу, при которой возможна и подмена жанра. Да и мы уже цитировали учебное пособие «Теория и практика советской периодической печати» о том, что жанр может состояться при совокупности всех, а не при наличии лишь одного или нескольких признаков.

Во-вторых, видовая дифференциация в некоторых работах – условная, на наш взгляд. Признаки, например, репортажа-«раздумья» и информационного могут быть объединены в одном тексте – такой пример мы видим в материале А. Колесникова «Серб наш насущный» (газета «Коммерсант») о встрече президента России Владимира Путина с

---

¹³⁹ Ильченко Д. Наука по барабану // Русский репортер. 2011. 28 апреля. URL: <https://rusrep.ru/article/2011/04/25/drum> (дата обращения: 09.09.2017).

¹⁴⁰ Тарасова С. Оседлать мечту // Воронежский курьер. 2013. 28 декабря (№ 147). С. 1, 5.

президентом Сербии Александром Вучичем¹⁴¹ и в тексте «Торг не уместен» Е. Рузановой о прекращении работы Центрального рынка¹⁴² (газета «Воронежский курьер»). А специальный репортаж может содержать в себе элементы эксперимента и/или метода «маски» (прием «журналист меняет профессию») – это проявляется в публикации «Она – прислуга» А. Лонской¹⁴³, где автор рассказывает о том, как работала домработницей у состоятельных людей. Также – в публикации «Трижды в одну воронку. Как журналист РИА «Воронеж» стала серийной мишенью мошенников», в которой автор рассказывает о своем опыте взаимодействия с телефонными мошенниками¹⁴⁴. А тот же очерк-репортаж и «портретный репортаж» и вовсе практически идентичны.

В-третьих, у нас все же теория ориентирована на практику, с точки зрения которой в редакциях не принято акцентирование внимание на видовом разнообразии жанров в частности и жанрах в общем. Действующие журналисты, как правило, называют репортажем любой текст, который имеет хотя бы отдаленные репортажные признаки, даже если часть природообразующих элементов относится к отчету, очерку, заметке или корреспонденции. И это в лучшем случае, в худшем – все обозначается либо «новостью», либо «статьей».

Заметим, что при анализе текстов, опубликованных в региональных изданиях, было замечено, что жанр репортажа существенно реже используется журналистами (о причинах этого явления мы говорим во второй главе). Куда чаще встречаются репортажные тексты – синтез репортажных элементов и

---

¹⁴¹ Колесников А. Серб наш насущный // Коммерсант. 2019. 5 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181045> (дата обращения: 15.02.2020).

¹⁴² Рузанова Е. Торг неуместен // Воронежский курьер. 2013. 12 марта (№ 25). С. 1.

¹⁴³ Лонская А. Она – прислуга // Русский репортер. 2011. 1 декабря. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2011/47/onaprisluga/ (дата обращения: 20.01.2018).

¹⁴⁴ Тарасова С. Трижды в одну воронку. Как журналист РИА «Воронеж» стала серийной мишенью мошенников // РИА «Воронеж». 2020. 30 ноября. URL: <https://riavrn.ru/news/trizhdy-v-odnu-voronku-kak-zhurnalist-ria-voronezh-stala-serijnoj-mishenyu-moshennikov/> (дата обращения: 30.11.2020).

других жанров. В оперативных образованиях мы нередко обнаруживали репортажные детали в отчетах, значительно меньше их было в заметках и интервью. Они есть и в аналитических и художественно-публицистических жанрах. И учитывая это, думаем, стоит поговорить о репортажности как наджанровом явлении, которое проявляется в результате жанровой интерференции. Подробнее об этом – в следующем параграфе.

1.4 Репортажность как результат интерференции жанров

В статье «Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации» исследователь Г. Соловьев отмечал, что содержание понятия «непрерывно изменяется и усложняется, так как подлинное творчество многолико, не любит рамок и всегда нацелено на поиск новых путей самоусовершенствования». Но при этом Соловьев видит необходимость «в соблюдении конкретных требований к форме медиатекста, так как без них значимых результатов в журналистском творчестве добиться невозможно»¹⁴⁵.

Развивая мысль краснодарского исследователя, мы считаем важным обратить внимание на то, как трансформируется репортажный текст и что оказывает влияние на его модификацию. На наш взгляд, эволюция репортажа становится возможной за счет существования такого наджанрового образования как репортажность, обеспечиваемого жанровой интерференцией, на которую влияют методы и приемы, используемые журналистом при подготовке материала. Репортаж не является статичным жанром, и он может синтезироваться с другими журналистскими жанрами. Это и позволяет говорить о феномене репортажности.

Исследователь М. Стюфляева определяет репортаж как специфически публицистическое образование, качества которого зависят от степени

---

¹⁴⁵ Соловьев Г. М. Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 96.

погружения автора в изучаемую среду. Данный жанр стремится к документальности и позволяет «сократить дистанцию между событием и информацией о нем»¹⁴⁶. Под документальностью она понимает достоверность фактов, «правдивое отражение веяний времени и правду эпохи», что в совокупности гарантирует истинность происходящего. М. Стюфляева расширяет понятие репортажа от жанрового до родового, имеющего различные подвиды. То есть можно говорить о том, что репортажные черты могут проявляться в других жанрах – корреспонденции, очерке, расширенной заметке, интервью. Например, если автор желает подчеркнуть высокую степень достоверности фактов за счет наглядности, показать глубину героя через его быт, окружение – создать в тексте «эффект погружения». Подтверждение этому доводу мы находим в работах А. Тертычного, который считал, что, такие тексты – репортажные – отличаются динамичностью сюжета, «живым» изложением материала и, «кроме того, соединяют в себе аналитическое начало и репортажное»¹⁴⁷. Например, если автор проводил журналистский эксперимент, то в материале он будет не только анализировать изучаемое явление или ситуацию, что свойственно статье или корреспонденции, но и детально описывать их, чтобы создать в публикации «эффект присутствия», присущий репортажу.

Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что репортажность – это специфическое наджанровое образование, которое проявляется в различных (изначально нерепортажных) публикациях и служит инструментом создания в текстах предельной наглядности, которая позволяет погрузить аудиторию в описываемую ситуацию, явление, процесс.

Например, предмет корреспонденции как аналитического жанра, в котором чаще всего встречается репортажность, – проблемная ситуация, некий фрагмент действительности, предполагающий локальный социальный

---

¹⁴⁶ Стюфляева М. И. Поэтика публицистики. С. 48.

¹⁴⁷ Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект-Пресс, 2010. С. 316.

конфликт. Функция корреспонденции заключается в том, чтобы выявить и проанализировать данный конфликт, указав причины его возникновения и предложив, по возможности, решения по его устранению. А методом служит отображение ситуации через ее тщательный анализ. Однако при написании материала журналистом может быть выбран еще и репортажный метод (и для отдельных эпизодов публикации, и для всего материала), и это сможет послужить основанием для того, чтобы текст и теоретики, и практики начали обозначать как репортажный материал. В качестве примера можем привести текст, написанный автором данной работы, «Списать на пять»¹⁴⁸, который был опубликован в газете «Воронежский курьер». В материале описывается эксперимент, в котором автор выяснял, может ли студент сдать экзамен «на отлично» с микронаушником, если абсолютно не знает предмет. Для этого начинающий журналист – тогда еще студентка 2 курса – сдает экзамен с наушником, и у нее, разумеется, это получается. В данном тексте осмыслена проблемная ситуация, выдвинуты предложения по ее решению, но вместе с тем использован репортажный стиль, который работает на погружение аудитории в описываемую ситуацию.

Разумеется, не только репортаж может преодолевать границы – это свойственно практически всем жанрам. Подобное мы видим и в других образованиях: например, Т. Шмелева¹⁴⁹, презентуя специфику подачи новостей (заметок в традиционном смысле) в одном из новгородских изданий, назвала изменения, происходящие с журналистскими жанрами, «уплотнением» – когда один жанр уплотняется за счет компонентов другого. Так, одну из разновидностей новостей она называет «новость-репортаж», подразумевая под этим наличие в новости репортажности.

Ю. Гордеев, рассматривая информационные жанры и говоря о заметке, показывает прототипом каких жанров она может быть: событийная заметка –

---

¹⁴⁸ Тюрина Е. Списать на пять // Воронежский курьер. 2013. 16 марта (№ 27). С. 4.

¹⁴⁹ Шмелева Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы // Жанры речи. 2018. № 4 (20). С. 271–272.

прообразом отчета или репортажа, заметка-комментарий – комментарием и т.д.¹⁵⁰ Это, на наш взгляд, уже указывает на то, что различные жанры могут выходить за рамки предложенного. Притом сама заметка, ее расширенная форма, зачастую может походить на отчет – содержать его компоненты (репрезентовать полностью или частично ход события).

Хотя, конечно, у этих жанров предмет отображения разный: в заметке – это факт действительности, а в отчете – событие. И здесь мы сталкиваемся еще с одним жанровым пересечением в пределах одной, информационной, группы. Событие может являться предметом и отчета, и репортажа. На это в статье о жанровых признаках журналистских текстов указывает Ю. Гордеев и дает пояснение относительно существования события в данных жанрах: он разделяет события речевого характера (например, пресс-конференции) – они, по его мнению, чаще служат предметом отображения в отчетах – и события-действия (митинги, учения и т.п.), которые ложатся в основу жанра репортажа¹⁵¹. Мы разделяем данную позицию, однако отметим, что событие, вписанное в контекст действительности, не всегда развивается так, как это изначально предполагает автор. Прогнозирование его развития не так часто оказывается верным, и это влечет за собой некоторые трудности при последующей дифференциации события – отнесению его к речевому типу или к действительному – что позволяет говорить о том, что такая дифференциация, скорее, условная. Поясним: событие, которое носит так называемый речевой характер, может включать действия, которые привлекут внимание журналиста. Пример этого мы видим в материале «Пробки или пешеходы. Воронежцы эмоционально обсудили строительство Олимпийского бульвара», поводом для подготовки которого послужили общественные слушания в

---

¹⁵⁰ Гордеев Ю. А. Информационные жанры журналистики. Лекции по информационным жанрам журналистики для студентов 1 курса факультета журналистики ВГУ//PPT online. URL: <https://en.ppt-online.org/157899> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁵¹ Гордеев Ю. А. К вопросу о жанровых признаках журналистских текстов в печатных СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 1. С. 91.

воронежском Доме архитектора¹⁵². В данном случае можно говорить о том, что слушания, как и пресс-конференции, как и пленарные заседания, например, на форумах бывают разными. И на примере этого материала мы видим, что обсуждение строительства дороги по ул. Шишкова прошли крайне эмоционально – это отражено в публикации. Причем журналист добавляет в материал и собственные наблюдения – говорит, что в помещении было жарко и многолюдно. То есть в публикации заметны репортажные элементы, создающие «эффект присутствия», что может быть расценено как проявление репортажной функции. Но при более детальном знакомстве с материалом замечаем, что автор, несмотря на вживание в канву повествования репортажного компонента, все же делает доминантным отчетный способ отображения действительности – фиксирует поэтапно ход события, развернутого во времени и пространстве. Учитывая это, мы считаем возможным говорить о том, что в отчетном материале проявляется репортажность как наджанровое образование (жанр отчета усиливается дополнительными репортажными элементами).

Подобные дискуссионные моменты с точки зрения теории возникают и при рассмотрении других жанров – например, отчета и интервью. Это заметно на примере материала, который был опубликован на сайте «РИА «Воронеж» – «Петр Мамонов в Воронеже: «Перед операцией на сердце попрощался с жизнью, а случился облом»¹⁵³. Еще до знакомства с текстом мы видим, что редакция отнесла его в рубрику «Статьи», хотя текст, разумеется, не имеет ничего общего с этим жанром из аналитической группы. Можно предположить, что это сделано для удобства аудитории, которая традиционно

---

¹⁵² Андреещева А. Пробки или пешеходы. Воронежцы эмоционально обсудили строительство Олимпийского бульвара // Вести-Воронеж. 2019. 23 сентября. URL: <https://vestivrn.ru/news/2019/09/23/probki-ili-peshekhody-voronezhcy-emocionalno-obsudili-stroitelstvo-olimpiiskogo-bulvara/> (дата обращения: 23.08.2020).

¹⁵³ Львова Ю. Петр Мамонов в Воронеже: «Перед операцией на сердце попрощался с жизнью, а случился облом» // РИА Воронеж. 2019. 17 марта. URL: <https://riavrnr.ru/news/petr-mamonov-v-voronezhe-pered-operatsiey-na-serdtse-poproshchalsya-s-zhiznyu-a-sluchilsya-oblom/> (дата обращения: 15.02.2020).

разделяет тексты на понятные ей структурно-содержательные категории: новости и статьи. Соответственно, материалы, которые не вписываются по объему в новостную категорию (небольшие тексты), отправляются в «статьи», даже если по форме видно, что это интервью (материал содержит чередование вопросов и ответов).

В данном тексте мы видим, что он содержит монологичные высказывания героя, и их разделяют внутренние подзаголовки. Поэтому можно было бы предположить, что это монологичное интервью, в котором автор опустил вопросы, чтобы сделать акцент в тексте на герое, не перетягивая внимание читателя на себя. Но в лиде публикации журналист оговаривает, что Петр Мамонов общался со зрителями со сцены, и самые яркие монологи корреспондент сетевого издания зафиксировал. Это указание, по нашему мнению, является ключевым, так как оно не позволяет нам воспринимать данный материал как интервью, несмотря на вероятно присутствующую диалогичность между героем и зрителем. Мы полагаем, что это отчет, потому что фактически журналист последовательно фиксирует речевую часть события, репрезентуя ее не как интервью, в котором через героя мы узнаем подробности о событии, а наоборот – через событие узнаем героя. Оговорим сразу, что это не единичный пример – подобный подход к организации материалов встречается и в региональных СМИ, и в федеральных регулярно. И так как подходы к идентификации жанров у исследователей теории разнятся, можно полагать, что и при изучении подобного эмпирического материала возможны разночтения – например, этот текст может быть расценен как одна из разновидностей интервью.

То есть мы видим, что не только репортаж, но и другие жанры могут выходить за рамки установленных границ и при этом «вступать в реакцию» друг с другом и провоцировать появление новых содержательно-формальных образований. На наш взгляд, здесь уместно говорить о таком явлении как жанровая *интерференция*.

Термин «интерференция» часто встречается в работах по лингвистике, хотя пришел он в эту научную область из физики. Под интерференцией в физике понимают «нелинейное сложение интенсивностей двух или нескольких волн, сопровождающееся чередованием в пространстве максимумов и минимумов интенсивности»¹⁵⁴. В лингвистике же данный термин часто используют при рассмотрении речевых особенностей билингвов – людей, владеющих двумя и более языками. Исследователь Луаибн Фаиз Рамадхан определяет интерференцию в лингвистике как «отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком, когда субъект-билингв использует или переносит элементы системы одного языка в систему другого языка»¹⁵⁵. Адаптируя данные определения под специфику журналистского творчества, можно говорить, что интерференция – это результат проникновения компонента (-ов) одного жанрового образования в другое, который осуществляется при контактировании жанров друг с другом и способен вызывать в них структурно-содержательные изменения, которые способствуют появлению текста межжанрового характера.

Понятие «интерференция» нередко считают синонимом диффузии, под которой также понимают проникновение частей одного вещества в другое при соприкосновении¹⁵⁶. Довольно долго мы тоже придерживались позиции, что данные термины тождественны друг другу и не разделяли их. Однако в работе А. Крутобережской и Я. Солдатовой, посвященной интерференции как объекту психолингвистики, мы обнаружили ключевой момент, который убедил нас в том, что эти понятия все же стоит разграничивать.

---

¹⁵⁴Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15614> (дата обращения: 11.11.2019).

¹⁵⁵ Луаибн Фаиз Рамадхан. Понятие интерференции в лингвистике // APRIORI. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-interferentsii-v-lingvistike> (дата обращения: 04.07.2020).

¹⁵⁶ Словари и энциклопедии Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/диффузия (дата обращения: 04.11.2019).

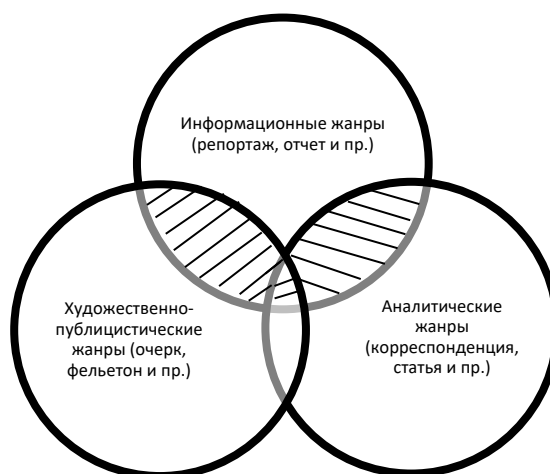
Исследователи, ссылаясь на авторитетного лингвиста Е. Верещагина, говорят о том, что интерференция может проявляться как речевая мутация (когда билингв использует компоненты одного языка в другом, но языковая система при этом не затрагивается), либо как языковая диффузия, когда происходят изменения в языковой системе, вплоть до перестройки этой системы¹⁵⁷. То есть в журналистике интерференция как результат взаимопроникновения элементов одного жанра в другой может также происходить в двух направлениях: 1) изменять отдельные компоненты системы, но при этом кардинальным образом эти изменения затрагивать систему не будут (жанровая мутация); 2) изменять компоненты жанровой системы, что приведет к непосредственным изменениям в ней (жанровая диффузия). Иначе говоря, диффузия журналистских жанров может спровоцировать обновление жанровой системы вплоть до появления в ней новых жанров и исчезновения ранее принятых. Таким образом, мы полагаем, что интерференция включает в себя и мутацию, и диффузию, и это не позволяет нам поставить знак равно между этими понятиями.

Думается, необходимо дать пояснение, почему мы рассматриваем в данном контексте именно интерференцию, а не диффузию. Как уже ранее говорилось, у исследователей журналистики нет единого подхода к систематизации журналистских жанров, о чем свидетельствуют работы указанных ранее ученых. О диффузии, на наш взгляд, было бы уместно говорить в том случае, если бы хотя бы одна из концепций была аксиоматичной и рассматривалась исследователями как каноническая. Подобного мы не наблюдаем, особенно сейчас, когда изменения в медиапространстве происходят столь стремительно. И поэтому о диффузии можно говорить лишь при тщательном изучении концепций одного автора,

---

¹⁵⁷ Крутобережская А. С. Интерференция как объект исследования психолингвистики // Инновационная наука. 2015. № 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-kak-obekt-issledovaniya-psiholingvistiki> (дата обращения: 03.07.2020).

например, в чьих научных трудах мы можем проследить, как меняется в его понимании жанровая система¹⁵⁸.

Рис. 1. Процесс интерференции в жанрах журналистики

Заметим, что на рисунке мы никак не обозначаем взаимодействие жанров в пределах информационной группы, потому что, по нашему мнению, и так очевидно, что жанры одной группы контактируют между собой.

Возникновение интерференции в теории журналистики уже частично объяснялось: так, В. Ученова в свое время отмечала, что традиционные жанровые формы претерпевают изменения, вызванные многомерным сочетанием и пересечением различных журналистско-исследовательских методов и приемов, что обусловлено репортерским поиском. И связано это, прежде всего, с тем, что «сложность творчества в журналистике определена чрезвычайной разносторонностью требований к ее продукции»¹⁵⁹. Разделяя данную точку зрения, мы в одной из статей писали, что автор, переплетая различные методы¹⁶⁰ и приемы, формирует свой неповторимый стиль

¹⁵⁸ Тюрина Е. В. Об интерференции в репортажных текстах // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2021. № 1. С. 138–139.

¹⁵⁹ Ученова В. В. Творческие горизонты журналистики. К характеристике профессиональных методов. Москва: Мысль. 1976. С. 78.

¹⁶⁰ В данном случае речь идет не только о классических журналистских методах – интервью, анализе документа и наблюдении. Мы также учитываем и теоретические методы (анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, выдвижение гипотезы и т.д.), и

повествования¹⁶¹. Это объясняет интерференцию не только в репортаже и отчете или репортаже и интервью (здесь интерференция обоснована тем, что указанные жанры находятся в рамках одной, информационной, группы, и, соответственно, базовой нотой жанровой «композиции» будет временное ограничение), но и взаимодействие информационных жанров, того же репортажа, с аналитическими и художественно-публицистическими образованиями.

Сам термин «стиль» в журналистике традиционно считают синонимом термина «слог», подтверждение чему мы находим и в толковом словаре Т. Ефремовой, где слогу дана такая дефиниция: «способ и манера изложения мыслей; стиль»¹⁶². При этом сам стиль может иметь различные подвиды. Мы, опираясь на идею В. Тулупова, выделяем семь видов стилей, которые перманентно проявляются в журналистских материалах и могут оказывать влияние на идентификацию текста: *хроникальный, диалоговый, репортажный, аналитический, эссеистский, образный и сатирический* стили. На наш взгляд, указанные стили проявляются в текстах современных изданий, и нередко именно стилевой компонент и/или их сочетание может служить предпосылкой для определения того или иного материала. Сразу отметим, что проявление определенного стиля в указанных ниже жанрах говорит лишь о том, что этот стиль является доминирующим. И его сильная позиция в конкретном жанре не исключает присутствия в нем других стилевых проявлений. Например, эссеистский стиль в одноименном жанре не нивелирует образное начало в нем, как и репортажность, проявленная в очерке, не разрушает образность, находящуюся в базе очерковых текстов.

эмпирические (мониторинг, эксперимент, прогнозирование, экспертная оценка и пр.), каждый из которых может проявляться в журналистских материалах.

¹⁶¹ Тулупов В. В. Метод, стиль, жанр и наджанровые образования в публицистике // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 130.

¹⁶² Толковый словарь русского языка Т. Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/word/slog.html#.X8PTqS1eN-U> (дата обращения: 12.02.2020).

Более того, мы можем говорить, что такое стилевое смещение позволяет усилить материал, сделать его более насыщенным и многогранным.

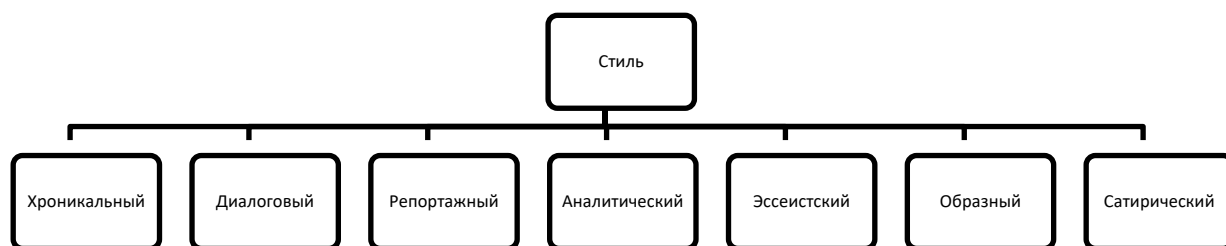

Рис. 2. Виды стилевых решений в журналистском материале.

Репортажный стиль повествования (репортажность) уже довольно подробно рассмотрен в данной работе и, по нашему мнению, вышеизложенная информация не требует дублирования. Но введем дефиницию репортажного стиля. По нашему мнению, охарактеризовать его можно так: *это совокупность приемов и методов, выраженных в словесной форме и применяемых журналистом для создания предельной наглядности в журналистском произведении, позволяющих включить читателя в переживаемое событие при помощи смены «планов», которые лежат в основе отражаемого фрагмента действительности.*

Хроникальный стиль – *совокупность методов и приемов (специфическая манера повествования), проявляющаяся в последовательном, фактографичном и лаконичном отображении фрагмента действительности, требующая от автора строгого следования документальности реального мира.* Хроникальный стиль соотносится с оперативной группой жанров – прежде всего, с заметкой, для подготовки которой автору не требуется презентовать аудитории тезисы, подкрепленные аргументацией, или, например, описания, позволяющие аудитории воссоздать в воображении картину происходящего и «пережить» то, о чем сообщает

журналист. В данном случае решение творческой задачи автором предполагает, прежде всего, эмоционально абстрагированную констатацию факта действительности в малой форме. Хроникальный стиль может проявляться, разумеется, не только в заметках, но и в других жанрах – отчетах, корреспонденции, даже в очерке и т.д. Его возникновение в неновостных материалах обусловлено стремлением автора в максимально лаконичной форме сообщить аудитории информацию, которая будет ей декодирована с минимально затраченными на это усилиями.

Диалоговый стиль – специфическая манера повествования, позволяющая передать полностью или фрагментарно коммуникативный процесс, развернутый во времени и пространстве, между субъектом воспроизводящим и субъектом воспринимающим. Его справедливо соотнести с жанром интервью, так как именно это журналистское образование предполагает беседу автора и героя публикации. Журналист, опираясь на условия творческой задачи, которая стоит перед ним как перед сотрудником редакции (а фактически – как перед представителем аудитории издания, которая ожидает получить от журналиста социально значимую информацию), определяет круг вопросов, ответы на которые он планирует получить от собеседника. То есть уже изначально жанр интервью подразумевает диалогизм, заложенный в методе сбора информации интервью (в данном случае номинации метода и жанра совпадают). Его применение становится возможным в результате возникновения коммуникативного процесса между двумя субъектами – субъектом воспроизводящим (спикером) и субъектом воспринимающим, ретранслирующим (автором).

Аналитический стиль – совокупность приемов и методов, применяемых автором в журналистском произведении, отвечающих принципам доказательности и убедительности, способных воздействовать на массовую аудиторию и влиять на ее мировоззрение. Аналитизм повествования проявляется, как правило, в жанрах аналитической группы, которые предполагают, что журналист не просто фиксирует действительность, делая

акцент на информационную составляющую. Здесь в основе лежит анализ ситуации, события или явления, который невозможен без обработки полученной информации авторским сознанием. Анализ логически выверен, а выдвигаемые тезисы подкреплены аргументами. А это напрямую связано с личностными особенностями журналиста: его мировоззрением, мироощущением – собственным пониманием того, о чем он будет сообщать аудитории. Эти компоненты формируют так называемую авторскую позицию – отношение журналиста к описываемому процессу или ситуации, которую он презентует аудитории в аналитическом материале: комментарии, корреспонденции или, например, статье.

Эссеистский стиль – совокупность методов и приемов, применяемых журналистом для отображения видения осмысляемой проблемы, при которой на первый план выходит эмоционально-чувственная, а не предметно-логическая составляющая. Он проявляется обычно в текстах художественно-публицистической направленности (например, эссе), предполагает, что автор представляет свои мысли, переживания, взгляды аудитории, при этом текст может быть организован в свободной форме и не подразумевать жесткой структуры, которая может применяться к остальным материалам (за исключением базовых требований – наличие заголовка, лида, авторской подписи и т.п.).

В чем отличие эссеистского стиля и аналитического? В аналитическом стиле на первом плане – осмысливаемая проблема, а авторская позиция проявляется в подобранных аргументах, в том, как выстроено повествование, в выводах, которые делает журналист. При эссеистском стиле на авансцену выходит автор со своими мыслями и переживаниями, а проблема, ситуация или даже факт являются лишь поводом для демонстрации авторской позиции. И этот стиль смотрится выигрышно, когда для аудитории мнение автора в тексте важнее, чем информационная составляющая. Здесь можно провести аналогию с миром искусства: когда зритель приходит, например, на балет не столько ради того, чтобы посмотреть спектакль «Жизель» (возможно, он его

видел неоднократно в разных театрах), а для того, чтобы увидеть, как роль Жизель исполняет конкретная балерина.

Образный стиль – *специфическая манера повествования, при которой субъект воспроизводящий конструирует в сознании субъекта воспринимающего искусственно созданные формально-содержательные единицы, позволяющие воспринимающему сознанию через второстепенные признаки сформировать у себя определенные эмоционально целостные (художественные) представления относительно описываемого объекта.* Может встречаться в различных жанрах (например, очерке), и он предполагает, что автор способен при изложении фактуры апеллировать к сходству одной ситуации с другой, различных предметов, событий, ситуаций, людей – вызывать у аудитории ассоциации, которые способствуют наиболее эффективному восприятию того, о чем говорит автор. Образный стиль предполагает, что у читателей есть определенная подготовка – она необходима, чтобы образы, конструируемые журналистом, адекватно считывались аудиторией.

Сатирический стиль – *совокупность приемов и методов, позволяющих автору вживить в повествование смеховой компонент, направленный, как правило, на обнажение социальных пороков.* Характерен, как правило, для чисто публицистических журналистских трудов – памфлета, фельетона. Хотя это не означает, что он не может проявляться в очерке, репортаже или, например, комментарии, если та же ирония или сарказм уместны в конкретном случае, когда с помощью сатиры автор может высмеять общественные пороки.

Таким образом, влияние стилей на жанр можно представить в виде следующей схемы:

Рис. 3. Влияние стиля на жанр.

Мы уже оговорили, что хроникальный стиль может встречаться не только в заметках, как и сатирический стиль может встречаться в других жанрах, а не только в памфлетах и фельетонах. И это распространяется на все остальные виды стилей, выделенные нами. Более того, стили могут сочетаться между собой в рамках одной работы, не противореча друг другу, а наоборот, придавая колорит публикации. Обратимся за примерами к региональной прессе. Материал «Четыре года в аду», вышедший в «Московском комсомольце в Воронеже», по своей природе соответствует жанру очерка в его привычной трактовке в отечественной теории публицистики: автор осмысляет положение героини публикации, демонстрирует специфические характеристики, ведя при этом повествование в репортажном стиле¹⁶³. Описывая внешность женщины и ее быт, журналист отмечает: «Оля сидит в небольшой комнате с видом на водохранилище. На ней – вишневый объемный свитер, темные брюки, седеющие волосы собраны в хвост. Рядом – с

¹⁶³ Тюрина Е. Четыре года в аду // Московский комсомолец в Воронеже. 2017. 24–30 мая (№ 22). С. 15.

плюшевой обезьянкой в руках кружится четырехлетняя дочка Снежана». В данном случае репортажный прием выступает инструментом, позволяющим создать в тексте предельную наглядность, которая, в свою очередь, помогает погрузить аудиторию в описываемый фрагмент действительности – фактически нарисовать в воображении портрет героини. Заметим, что в указанной публикации прослеживаются несколько стилей помимо репортажного – диалоговый и образный стили. Они используются в зависимости от задач, которые ставит перед собой журналист. А синкретизм стилей в пределах одной публикации как раз и способствует проявлению интерференции (а значит и размытию жанровых границ).

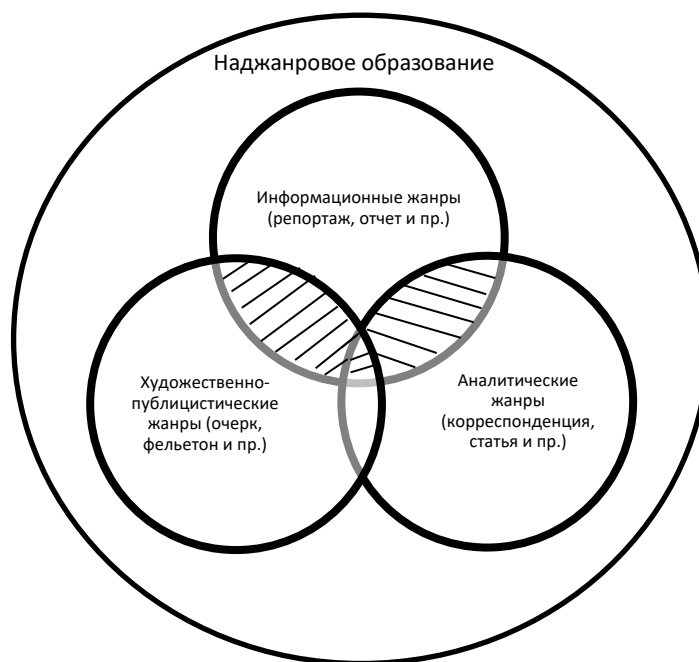
Об этом, в частности, писал Л. Кройчик, опираясь на исследователя М. Шостак – что «процесс “пересмотра” жанровых границ привел к тому, что некоторые жанры – отчет, интервью, корреспонденция, репортаж – перестали жестко атрибутироваться только как информационные или аналитические»¹⁶⁴. Вероятно, поэтому жанровая концепция Л. Кройчика выделяется среди прочих, так как в ней нет традиционного деления жанров на информационные, аналитические и художественно-публицистические. А репортаж, исследуемый нами, находится в оперативно-исследовательской группе, так как, по мнению исследователя, первична в данном жанре не оперативная репрезентация полученной информации, а то, как эта информация будет истолкована журналистом. А это непосредственно сопряжено с ее анализом¹⁶⁵.

Но если вернуться к традиционному делению на информационные, аналитические и публицистические жанры, то можно схематически продемонстрировать, как возникает репортажный текст. По нашему мнению, это происходит так:

---

¹⁶⁴ Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». С. 130.

¹⁶⁵ Там же, с. 142.

Рис. 4. Воздействие наджанрового образования.

То есть фактически любое наджанровое образование, будь то репортажность или образность, например, которая тоже может выступать в таком качестве, находится вне установленных групп. А потому может проникать в любой из жанров журналистики, превращая текст в репортажный или, например, образный.

На наш взгляд, есть три очевидные причины, почему эти процессы становятся возможными. Первая – журналистская деятельность по своей природе вынуждена мгновенно реагировать на изменения, которые происходят в обществе. И эта реакция носит не только информационный характер, который проявляется в отображении журналистом определенных фактов действительности или проблем. Журналистика одной из первых знакомится с потребностями аудитории, и поэтому редакции разных СМИ стараются оперативно реагировать на эти изменения, подбирая наиболее удобные для этого формы – обращать внимание на более выигрышный стиль повествования, «упаковку» контента, объем материалов и т.д. И чтобы найти

наиболее успешные форматы, приходится экспериментировать. Например, автор издания «МОЁ!» А. Ясырева, репортер с 20-летним опытом работы, замечает, что еще 10 лет назад в их редакции не приветствовалось активное авторское «я» в журналистском материале: репортеры писали не «я спросил(а)», а «корреспонденты "Ё!" поинтересовались». Однако сейчас один из ведущих журналистов издания Т. Тельпис использует ярко выраженную авторскую позицию, и это – проявление репортажного, эссеистского стилей – редакцией приветствуется¹⁶⁶.

Это связано с тем, что СМИ зачастую проигрывают в оперативности тем же пабликам в соцсетях и телеграм-каналах: довольно часто бывает так, что до того, как редакция выпустит заметку на сайте о случившемся (и это притом, что информационные порталы работают в режиме предельной оперативности, а дедлайн для отработки новости может колебаться в пределах 30-180 минут), эта информация уже появится в социальных сетях. То есть авторам новостных изданий приходится конкурировать не только между собой – в профессиональном поле, – но и между блогерами. И здесь, как справедливо замечает А. Ясырева, возникает вопрос, зачем аудитории заходить на сайт издания, тем более покупать газету, если эта новость уже есть в Сети? Мотивирует аудиторию именно потребность в авторской позиции и небанальном бэкграунде события. То есть фактически аудитория идет в СМИ не столько за тем, чтобы узнать, что случилось, сколько за разъяснением журналиста, почему это случилось и что теперь будет¹⁶⁷. Полагаем, можно говорить о том, что в репортаж отчасти проникает «журналистика объяснений», о которой, в том числе, говорят в своей работе, посвященной медиатрендам региональных СМИ, исследователи В. Олешко и Е. Олешко¹⁶⁸. Под «журналистикой объяснений» принято понимать формат объясняющих

---

¹⁶⁶ Приложение № 4.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Олешко В. Ф. Медиатренды региональных СМИ цифровой эпохи // Трансформация медиасреды в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. 2019. 24 апреля. С. 250.

карточек, которые в вопросно-ответной форме «быстро вводят в курс дела» даже неподготовленного читателя. Уральские исследователи выделяют 4 условия, при которых журналистика может считаться объясняющей: достоверность информации, взаимосвязь отдельных фактов с контекстом того или иного явления, доступность изложения и удобство восприятия¹⁶⁹. По нашему мнению, эти условия соблюдаются и во многих современных репортажных материалах – репортеры не только погружают аудиторию в определенный фрагмент действительности, но и объясняют, почему он происходит.

Вторая причина – технологическая, которая связана с развитием компьютерных технологий и интернета. Например, объем текста в газете или журнале сопряжен с пространственными ограничениями. Как правило, формат А3 позволяет разместить на полосе не более 6-7 тыс. знаков с учетом одной-двух фотоиллюстраций, и не более 10 тыс. – если материал заявлен на разворот (с учетом центральной фотографии и/или инфографики). Подобных ограничений нет в сетевом издании, к тому же интернет-СМИ позволяют экспериментировать с формами подачи, которые не всегда могут вписываться в жанровые рамки, установленные еще советской журналистикой. Это и фактическое отсутствие ограничений по объему материала, и возможности веб-верстки, которые помогают привлечь и удержать внимание аудитории за счет мультимедийных элементов, и более высокая адаптивность интернет-изданий (по пути на работу/учебу интернет-издание обычно удобно читать в маршрутке через смартфон). В результате происходит смешение разных форматов, стилей, способов подачи контента, что не всегда позволяет однозначно ответить на вопрос о жанровой принадлежности готового продукта.

Третья причина связана с тем, что журналисты-практики не обязаны следовать какой-либо жанровой классификации в своей повседневной работе.

---

¹⁶⁹ Там же.

Но изучение жанров важно, прежде всего, для того, чтобы начинающий журналист научился пользоваться классическими жанрами, а затем, решая конкретную идейно-творческую задачу, был способен рождать новые, в том числе межжанровые журналистские формы представления некоего содержания, которые должны прежде всего удовлетворять запросы читателя.

Мы проследили эволюцию представлений о репортажных материалах в историческом и теоретическом контекстах, показав, как в результате интерференции образуется наджанровое явление, называемое репортажностью. Это позволяет рассматривать репортаж многоаспектно, выходя за рамки традиционных жанрообразующих признаков. При этом требует осмысления и практический аспект – непосредственная работа автора над репортажной публикацией.

Мы также выделили ряд характерных проблем в региональной журналистике, которые воздействуют на бытование репортажа. Интересно также проследить, как на региональном уровне меняется организация репортажной публикации и что происходит с личностью автора в подобных материалах. Детальнее специфику указанных компонентов и технологию создания репортажных текстов мы разберем в следующей главе.

ГЛАВА 2. Репортаж и репортажность в региональных изданиях

2.1 Специфика репортажа в региональных изданиях

Подготовка репортажа, как и любой другой журналистской публикации, начинается с выбора темы и ее разработки. Как пишет исследователь Б. Хозиев, это «глубоко содержательный этап творческой деятельности журналиста, который связан с общественной практикой, с потребностями социального развития, а в самом выборе темы обнаруживается творческий потенциал журналиста, его способность к решению профессиональных задач»¹⁷⁰. Мы не можем не согласиться с этим мнением, потому что зачастую именно от темы, от ее остроты и значимости, нестандартного поворота зависит не только популярность материала в читательской среде, но и иногда его результативность.

На наш взгляд, процесс тематической реализации репортажа довольно амбивалентный. С одной стороны, при наличии у журналиста хотя бы небольшого опыта это не должно вызывать сложностей. Темой для репортажа может послужить любое социально значимое событие или ситуация, которые достойны внимания и редакции, и аудитории. Например, в издании «Комсомольская правда-Воронеж» был опубликован материал «В Воронеже мать с шестимесячной дочкой насмерть отравились водой с мышьяком из колодца».¹⁷¹ По свидетельству автора, поводом для репортажа послужил пресс-релиз СКР по Воронежской области, в котором информация была изложена сухо и фрагментарно. Звонки в Роспотребнадзор, следователям информации не добавили, и в редакции приняли решение сначала поставить

---

¹⁷⁰ Хозиев Б. Р. Выбор темы и ее разработка // Вестник Владикавказского ИЦ РАН. 2008. №2. С. 23.

¹⁷¹ Диденко Ю. В Воронеже мать с шестимесячной дочкой насмерть отравились водой с мышьяком из колодца // Комсомольская правда-Воронеж. 2018. 5 июня. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26838/3879388/> (дата обращения: 19.02.2020).

на сайт новость об этом происшествии, потом отправить корреспондента в село – другого способа оперативно собрать фактуру не было. Журналист побывала в школе, у соседей, зашла в местные магазины, остановила на улице людей, встретила с начальником главы семьи. Потратив на сбор информации полдня, встретила отца семьи, с которым говорила очень аккуратно. Вернувшись в редакцию, сразу же написала текст, и вечером он стоял на сайте.

Еще один пример: репортаж «Снежный десант»¹⁷² – о том, как воронежские коммунальные службы очищают улицы после сильного снегопада. Тема возникла спонтанно: за день до этого в городе пошел снег, поэтому редакция одобрила написание репортажа о том, как будут работать коммунальщики следующим утром (заметим, что в то время газета «Воронежский курьер» выходила 3 раза в неделю, а не один раз в неделю, как в настоящее время).

То есть для того чтобы найти репортажную тему, журналисту достаточно владеть базовыми знаниями о методах сбора информации: работать с документами, как в примере «КП-Воронеж», использовать наблюдение (пример «ВК») и проводить интервью – когда мы понимаем, что полученная от собеседника информация может послужить поводом для ее дальнейшего раскрытия в репортаже, как в материале «Тарифы на курсовые»¹⁷³, когда одним из поводов для публикации стал шуточный разговор автора с однокурсницей о покупке курсовой работы.

Хотя даже опытный репортер может испытывать трудности на этапах обозначения и реализации темы, и далеко не всегда они связаны с мастерством автора. По словам обозревателя холдинга РИА «Воронеж» Светланы Тарасовой¹⁷⁴, некоторые темы для репортажей, несмотря на острую

---

¹⁷² Тюрина Е. Снежный десант // Воронежский курьер. 2013. 19 января (№ 5). С. 2.

¹⁷³ Тюрина Е. Тарифы на курсовые // Воронежский курьер. 2012. 2 июня (№ 60). С. 4.

¹⁷⁴ Приложение 2.

социальную значимость, в редакциях могут забраковать еще на этапе идеи: «Я работаю в государственном СМИ, и это обстоятельство многое определяет и регулирует в моей работе. Например, учредителями газеты “Воронежский курьер” почти всегда были госструктуры, но лет десять тому назад почти любое значимое событие в городе могло стать темой для репортажа. Сейчас об этом можно только мечтать. Например, на темы о протестных митингах давно наложено табу. Даже если там будет большое число людей, мордобой и т.д., и все об этом напишут – наше издание, скорее всего, промолчит. Даже одиночные пикеты, где нет речи о политической акции, скорее всего, тоже не станут поводом для репортажа». С. Тарасова замечает, с каждым днем таких – запретных – тем становится все больше, и журналист не знает, «с какой стороны ему “прилетит”». А темы, которые успешно проходят этап утверждения, впоследствии могут быть раскрыты несколько иначе, чем это изначально предполагал автор. Например, репортаж об организации, которая отмазывает призывников от армии, «ПризываНет»¹⁷⁵, превратился в корреспонденцию (по задумке автора изначально должен был получиться репортаж), хотя репортажные черты в нем были сохранены.

В «МОЁ!» аналитический компонент перманентно проявляется в репортажных материалах. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, о событии, будь то крупная автомобильная авария или, например, незаконная стройка какого-либо объекта, напишут не только журналисты – нередко оперативнее реагируют социальные сети, а не СМИ. Поэтому читатель может резонно задуматься, стоит ли ему покупать газету или заходить на сайт, если об этом уже сообщили паблики или телеграм-каналы. Аудитория обращается к СМИ именно за авторским бэкграундом, за объяснением случившегося, чтобы сформировать собственную позицию по данной теме и/или понимание,

---

¹⁷⁵ Тарасова С. Найдем диагноз для вашего мальчика. Как в Воронеже призывникам помогают «законно откосить» // РИА «Воронеж». 2020. 5 марта. URL: <https://riavrn.ru/news/naydem-diagnoz-dlya-vashego-malchika-kak-v-voronezhe-prizyvnikam-pomogayut-zakonno-otkosit/> (дата обращения: 18.04.2020).

как действовать в подобной ситуации¹⁷⁶. Безусловно, такой подход к организации журналистского материала приводит к тому, что жанровые границы стираются. Хотя для читателя не так критично, какой перед ним жанр журналистики – расширенная заметка или корреспонденция, ведь он обращается к тексту для того, чтобы удовлетворить свои информационные потребности.

Но бывает и так, что в редакции не трансформируют исходную информацию в аналитический текст, а сразу же отменяют предложенную тему. Чаще всего отказ объясняется тем, что она «не в формате издания»: например, сложно представить репортаж о политическом митинге на страницах «женского» журнала; в деловом издании вряд ли найдется место для текста о модных женских прическах. Но если речь идет о социально значимых темах для аудитории общественно-политического издания, то, скорее всего, причина – в конъюнктуре, которая вынуждает редакции с осторожностью подходить к формированию тематического плана. Сказывается и стремительно меняющееся поведение аудитории, развитие технологий, и принятый внутри редакции формат издания (речь не о классических типологических характеристиках), и авторская специфика.

***

Итак, как уже говорилось выше, предметом жанра репортажа является событие, а под номинацию «репортажный текст» могут попадать материалы, в основе которых лежит ситуация, явление или, например, факт, но при этом они обладают репортажными чертами, репортажным стилем повествования. Это приводит к тому, что в практической журналистике разграничение подобных материалов отсутствует как таковое, и репортажем в редакции могут называть любой материал, который содержит в себе элементы, формирующие «эффект присутствия».

---

¹⁷⁶ Приложение 4.

На наш взгляд, подробно останавливаться именно на технологии создания репортажного текста не имеет смысла: прочитать об этом можно, например, в работе экс-журналиста «Русского репортера» Алеси Лонской «Репортаж: от идеи до гонорара»¹⁷⁷. В пособии оговорены, пожалуй, все основные требования, предъявляемые к созданию репортажного материала: от выбора темы до языка публикации. И что немаловажно, автор дает ответ на вопрос «Как создать тот самый «эффект присутствия» в журналистском материале, который и является маркером репортажного текста?» Лонская пишет, что погружение аудитории в описываемое событие обеспечивает наличие в тексте так называемых сцен, которые «изображают действия людей в реальном времени (т.е. прямо сейчас)»¹⁷⁸. Сама сцена состоит из трех элементов, которые ложатся концепцию «3Д»: детали, диалоги и действия. Пример находим в публикации «Никому ведь нет дела, почему я убегаю из дома»¹⁷⁹. Автор, рассказывая о детях в воронежском Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, подмечает: «уголки губ Вики приподнимаются». И эта деталь позволяет читателю четче представить девочку Вику, о которой идет речь. Здесь же мы видим и прямую речь героини (диалоги), и действия, например, «она потирает запястье, на котором красуется надпись черной ручкой «Еремка» и сердечко» (курсив – Е. Т.).

При этом мы не можем упускать из виду и процесс диджитализации СМИ, и другие факторы, которые оказывают влияние на работу изданий в целом и на репортажные тексты в частности. Поэтому, на наш взгляд, можно выделить две основные группы «раздражителей», которые и имплицитно, и эксплицитно влияют на репортажные тексты. Данные факторы можно разделить на две группы: творческо-технологическую (под ней мы

---

¹⁷⁷ Лонская А. А. Указ. Соч.

¹⁷⁸ Там же, с. 9.

¹⁷⁹ Гребенкина А. «Никому ведь нет дела, почему я убегаю из дома» // КП-Воронеж. 2017. 23 января. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26633/3652533/> (дата обращения: 19.10.2020).

подразумеваем «раздражители», которые связаны непосредственно с использованием различных технологий в журналистской деятельности) и организационно-творческую (в этой группе находятся факторы, которые связаны с организационной стороной журналистской деятельности).

Творческо-технологическая группа:

1. Фактор влияния мультимедийные технологии;
2. Фактор влияния конвергенции.

Организационно-творческая группа:

1. Фактор предельной оперативности;
2. Фактор зависимость от властных структур;
3. Фактор закрытости госорганов и организаций;
4. Территориальный фактор;
5. Типологический фактор.

Рассматривая *творческо-технологическую группу*, мы говорим, прежде всего, о стремительном развитии интернет-технологий, которые позволяют журналистам выходить за рамки традиционной презентации собранной информации. То есть если еще 15 лет назад журналист, посетив место события, мог написать в газету заметку, репортаж, отчет или, например, очерк (в зависимости от цели), то на сегодняшний день арсенал *мультимедийных технологий* позволяет ему передать аудитории информацию не только с помощью традиционных жанров, но и через текстовые списки, тесты, интерактивную графику, подкаст, записать на камеру мобильного видео, смонтировать на гаджете сюжет и отправить его на сайт.

В федеральные и региональные медиа проникает геймификация¹⁸⁰: на портале РИА «Воронеж» был опубликован тест «Понимаете ли вы

---

¹⁸⁰ Под ней мы понимаем использование игровых технологий при создании журналистского материала. Яркими примерами геймификации материалов можно считать интерактивные игры издания «Медуза» как реакция на повестку дня.

воронежские говоры»¹⁸¹, в котором редакция предложила в игровой форме проверить аудитории, насколько хорошо она знает диалекты. Игровая форма повышает вероятность того, что аудитория среагирует на материал, начнет игру и проведет какое-то время на портале, что в конечном счете положительно повлияет на статистику сайта.

Особенности геймификационных материалов, как отмечает Д. Устюжанина, проявляются в том, что игровые технологии, применяемые журналистами, обладают следующими свойствами: игра всегда добровольна – то есть аудитория по собственному желанию включается в игру и по нему же ее покидает. Правила игры всегда оговорены заранее и не могут меняться в процессе, игра обладает мотивационным компонентом (она происходит всегда ради чего-то, например, для того чтобы получить максимальные баллы), предполагает погружение в специально сконструированное пространство, которое изначально ирреально¹⁸². Можно полагать, что раньше подобную задачу (нетривиальный рассказ о воронежских диалектах) редколлегия решила бы иначе: направила бы журналиста в район собирать информацию для репортажного материала, а он, в свою очередь, постарался бы найти необычные повороты в теме, создать колоритные сцены, чтобы максимально долго удерживать внимание читателя на тексте.

Однако это вовсе не означает, что репортажу в региональных изданиях не осталось места. Скорее, мы можем говорить здесь о потенциале репортажа и мультимедийных возможностей, которые при грамотном использовании способны сделать журналистский материал более насыщенным. Мы не исключаем, что в пределах одного материала возможно и сочетание той же геймификации с репортажным компонентом – например, когда часть публикации оформлена как тест или игра, а другая выполнена в текстовом

---

¹⁸¹ Преснякова И. Тест РИА «Воронеж». Понимаете ли вы воронежские говоры? // РИА «Воронеж». 2017. 6 июня. URL: <https://riavrn.ru/news/test-ria-voronezh-ponimaete-li-vy-voronezhskie-govory/> (дата обращения: 20.01.2020).

¹⁸² Устюжанина Д. А. Интернет-журналистика: учебное пособие. Красноярск: СФУ, 2019. С. 75. URL: <https://e.lanbook.com/book/157533> (дата обращения: 11.12.2020).

варианте. Хотя при проведении исследования подобных репортажных материалов в региональных изданиях мы, признаться, не встречали.

Это можно объяснить следующим. Во-первых, журналистская деятельность отталкивается от потребностей читателя: в этом редакции помогает, прежде всего, анализ статистики сайта, которую можно увидеть в «Яндекс.Метрике», Google Analytics и др. Объемные материалы за редким исключением читают хуже, чем небольшие тексты: вероятность того, что заметку на 1,5 тыс. знаков прочтает больше людей, чем увлекательный сенсационный репортаж на 8 тыс. знаков, очевидно выше. Даже если в последнем будут всевозможные мультимедийные элементы. По утверждению С. Паранько, знакомство аудитории с материалом происходит в два этапа: первый – читатель оценивает, сможет ли он прочесть этот текст? Интересно или ему это и стоит ли тратить времени на прочтение? Второй – в процессе изучения публикации читатель решает, увлекает ли его этот материал и стоит ли читать дальше¹⁸³. То есть когда аудитория видит перед собой два материала на одну и ту же тему, но только текст издания А занимает 1-2 экрана, а текст издания Б – 10-15 экранов, большинство, конечно, отдадут предпочтение первому материалу. Потому что аудитория не знает и не должна знать, что журналистом издания Б было потрачено много времени и сил на сбор информации и подготовку оригинального текста, как и то, что журналист из редакции А произвел банальный рерайт пресс-релиза по этой же теме и взял короткий комментарий у эксперта. Редакции же, оценивая реакцию аудитории, делают выводы, что лучше читается, а от чего можно отказаться или свести к минимуму.

Во-вторых – присутствуют временные ограничения: специфика журналистской деятельности предполагает повышенную оперативность, и фактически журналисту приходится расставлять приоритеты: он будет писать

---

¹⁸³ Амзин А. А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. Екатеринбург. Гуманитарный университет, 2016. URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/instrumentarij-i-navy-ki-zhurnalista/> (дата обращения: 15.01.2020).

текст или займется сбором информации и оформлением игрового материала? А может, решит презентовать тему через фотогалерею или инфографику? Или напишет не один большой обстоятельный материал, а сделает 5 заметок, в 4-х из которых будут гиперссылки на предыдущие материалы, что, опять же, повлияет положительно на статистику.

В-третьих, вероятно это будет выгоднее и редакции, и журналисту, потому что большее количество материалов даст изданию дополнительный трафик, следовательно, СМИ сможет привлечь больше рекламодателей и/или увеличить стоимость рекламы, а журналист больше заработает, потратив гораздо меньше времени и сил на производство контента.

Есть и примеры удачного интегрирования мультимедийных компонентов в репортажные тексты. Так, в колоритной репортажной трилогии «Как живут ночные бабочки»¹⁸⁴ о жизни воронежских проституток, опубликованной в издании «Блокнот-Воронеж», мы видим яркий пример использования мультимедийных средств, позволяющих аудитории убедиться в достоверности материалов. Например, автор публикует аудиозапись телефонного разговора водителя проституток с клиентом, а также снимки экрана мобильного телефона в момент звонка «заказчика» – они выступают доказательствами того, что изложенные факты соответствуют действительности.

Всестороннее раскрытие сенсационной, провокативной остросоциальной темы – сложнейшая задача, и в данном случае журналисту удалось справиться с нею. Но мы акцентируем внимание именно на

---

¹⁸⁴ Вайцеховская А. Как живут воронежские «бабочки»: исповедь водителя публичного дома// Блокнот-Воронеж. 2016. 11 февраля. URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/kak-zhivut-voronezhskie-babochki-ispoved-voditelya-705868> (дата обращения: 29.09.2019); Вайцеховская А. Как живут воронежские «бабочки»: ночь у публичного дома// Блокнот-Воронеж. 2016. 12 февраля. URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/kak-zhivut-voronezhskie-babochki-noch-u-publichnog-706566> (дата обращения: 29.09.2019); Вайцеховская А. Водитель воронежских ночных «бабочек»: «Эти женщины привыкли к халяве, но папика себе не нашли»// Блокнот-Воронеж. 2016. 13 февраля. URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/voditel-voronezhskikh-nochnykh-babochek-01-privyuk> (дата обращения: 29.09.2019).

правдивости представленных сведений, потому что знаем примеры, когда журналисты в погоне за сенсационностью выдавали желаемое за действительное. Несколько лет назад в одном из региональных изданий был опубликован схожий по тематике материал, в котором репортер также изучал тайны «первой древнейшей профессии». Материал легко читался и содержал в себе такие подробности, которые, казалось бы, узнать можно было только от «жриц любви». Но позже автор призналась, что репортаж явился лишь плодом феноменальной фантазии. Вот почему при раскрытии таких тем мультимедиа играют особую роль, так как благодаря документальному иллюстративному, аудиальному и/или аудиовизуальному материалу повышают доверие аудитории к журналистскому произведению.

Еще один важный момент – объем современных репортажей. С тем, что они «уменьшаются», согласна и редактор отдела политики издания «Москва 24», экс-журналист 360n.ru и «Блокнот-Воронеж» Дарья Васильева¹⁸⁵, которая считает, что нынче все переходит в видеоформат, а журналисты почти перестали писать «большие» тексты.¹⁸⁶ Людям всегда было интересно читать про людей, но автор не может этого сделать, потому что форматы сильно изменились: журналисты, сокращая материалы, предоставляют лишь «голые факты», отказываются от анализа персонажей и событий, которые раньше были в, например, «Русском репортере». Д. Васильева добавляет: «Я считаю, что все изменилось в худшую сторону, и репортаж в России практически умер как жанр».

Но репортаж не умирает – он трансформируется. Так, исследователь О. Молчанова отмечает, что обилие мультимедийных инструментов в сетевых изданиях «не означает, что объемные материалы уходят в прошлое. Они превращаются в своеобразные мультимедийные тексты-трансформеры, текст

---

¹⁸⁵ Дарья Васильева – настоящее имя автора репортажной трилогии о проституции в Воронеже, которая была опубликована в «Блокнот-Воронеж» под псевдонимом Алисы Вайцеховской. Псевдоним был использован, чтобы вычислить водителя, с которым ездила Дарья, было невозможно. Данную информацию мы указываем с разрешения журналиста.

¹⁸⁶ Приложение 3.

будто состоит из отдельных элементов, каждый из которых сам по себе наделен определенной смысловой нагрузкой»¹⁸⁷.

Конечно, в связи с этим нельзя не упомянуть о *конвергенции*, в которую на сегодняшний день вовлечено большинство редакций региона¹⁸⁸. Е. Баранова определяет конвергенцию как «процесс в современной медиаиндустрии, начавшийся во второй половине 1990-х гг., когда СМИ стали создавать свои интернет-версии; он связан с техническими достижениями в области передачи и хранения информации и приводит к слиянию ранее различных СМИ (на базе интернет-платформы и/или конвергентной редакции), отделов и подразделений медиаконпании с целью совместного производства контента и тиражирования его на разных медиаплатформах; он привел к появлению новых видов СМИ, новых форм предоставления контента, а также к глобальным изменениям, происходящим на всех стадиях от создания до распространения контента и поискам иных моделей развития медиабизнеса»¹⁸⁹.

На практике это означает, что конвергентные редакции на сегодняшний день владеют колоссальным количеством инструментов, позволяющих им решать разнообразные творческие задачи. Например, если в холдинг входит сайт, газета, телевидение и/или радио, репортаж на одну тему может быть представлен во всех видах СМИ: как телевизионный сюжет, мультимедийный текст или, например, трансформироваться в глубоко проработанный аналитический материал для газеты. При этом контент, подготовленный для одной площадки, может быть интегрирован в другую.

---

¹⁸⁷ Молчанова О. И. Модификация деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. № 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-deyatelnosti-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁸⁸ К конвергентным редакциям мы относим «МОЕ!», «Комсомольскую правду-Воронеж», РИА «Воронеж», «Берег», Блокнот-Воронеж и др.

¹⁸⁹ Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции // Коммуникология. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 17.01.2020).

Это мы видим в материалах «Комсомольской правды-Воронеж» о взрыве машины главы Рамонского района Николая Фролова¹⁹⁰. Публикациям, которые были подготовлены журналистами с места события, предшествует новость на сайте издания, в которой отражен лишь факт взрыва. В последующих текстах журналисты уже объясняют подробности происшествия, при этом важно заметить, что в материале «Раненного во время покушения главу района под Воронежем прооперировали» журналисты для решения профессиональной задачи прибегают к мультимедийным технологиям. Например, описания места происшествия и эмоций очевидцев, которые свойственны и необходимы репортажу, заменяют фотографии и видео (синхрон с соседкой главы района и видеосъемка с места покушения). А также текст дополнен подкастом «Возвращение 90-х: покушение на главу района под Воронежем» – фрагментом прямого эфира на радио «Комсомольская правда» – в котором журналист Станислав Шевченко ведет радиорепортаж с места события. На наш взгляд, такая форма организация репортажного материала довольно эффективна, так как она позволяет аудитории потреблять информацию дозированно, а также предоставляет ей выбор – прочитать только текст, посмотреть видео, послушать подкаст или ознакомиться со всеми компонентами. Более того, по нашему мнению, видео, снятые на месте происшествия, позволяют аудитории собственными глазами увидеть место события, а значит, обеспечивают более ярко выраженный «эффект присутствия», подчеркивают сильнее достоверность сведений, чем описания автора в канонических репортажах. Заметим также, что репортаж на эту же тему вышел в газете «Комсомольская правда-Воронеж».

---

¹⁹⁰ Козлов Ю. Раненного во время покушения главу района под Воронежем прооперировали// Комсомольская правда-Воронеж. 2019. 26 декабря. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073.4/4143161/>(дата обращения: 16.02.2020); Шевченко С. Покушение на главу района в Воронежской области: что известно к этому часу // Комсомольская правда-Воронеж. 2019. 26 декабря. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073/4143359/> (дата обращения: 11.01.2020).

Тексты на сайте «КП-Воронеж» однозначно относятся к оперативному репортажу. Хотя обозреватель «Горкома36» и «Берега» Ольга Бренер¹⁹¹ отмечает, что оперативный репортаж в региональных изданиях отходит на второй план. Это связано, прежде всего, с переходом СМИ на «информационный» формат, при котором основное внимание уделяется новостям. Такой фактор можно обозначать как *фактор предельной оперативности*. И он является одним из элементов *организационно-творческой группы*, о которой далее пойдет речь.

Если рассматривать оперативные жанры, то в редакциях новостная лента всегда в приоритете. Во-первых, сейчас новость живет 2-3 часа, поэтому логично, что журналисты стараются максимально быстро донести информацию о событии до аудитории, а самая удобная для этого форма – заметка, а не репортаж. Во-вторых, за условные 4 часа можно написать один репортаж, а можно подготовить пять новостей. Второй вариант выгоднее и для журналиста с экономической точки зрения, и для редакции, так как позволяет собрать больше просмотров, о чем мы говорили выше (хотя найти эксклюзивный информационный повод также не просто – это удастся сделать хроникерам, имеющим солидную базу источников информации и, прежде всего, – проверенных информаторов). В-третьих, новостной формат позволяет аудитории быстро переварить информацию и продолжить решать другие задачи. И это приводит к тому, что репортаж как культурологический продукт утрачивает себя¹⁹².

Также в этой группе можно выделить и такой фактор, как *зависимость от властных структур*. Региональная журналистика, на наш взгляд, сильнее ощущает близость власти, чем федеральная пресса, несмотря на то, что в Воронежской области большинство изданий частные, которые в идеале должны чувствовать себя более раскрепощенно.

---

¹⁹¹ Приложение 1.

¹⁹² Там же.

Приведем скандальный эпизод, связанный с фотографией одного из местных законодателей. В августе 2019 г. еженедельник «МОЁ!» опубликовал снимок, на котором глава региона Александр Гусев награждал депутата Сергея Почивалова. Снимок послужил иллюстрацией к публикации о том, как Почивалов порезал колеса немецкого автомобиля на заправке в Анне. Когда материал был опубликован, фотографию попросили убрать. Редакция ответила на страницах издания: «По просьбе управления по взаимодействию со СМИ и административной работе правительства области мы приняли решение убрать фотографию из нашей оригинальной публикации. Видимо, даже губернатору теперь не очень хочется светиться на совместных фото с депутатом Почиваловым»¹⁹³.

Для СМИ отказ от сотрудничества может грозить возникновением определенных сложностей при дальнейшем заключении договоров на информационное обслуживание. Подобные ситуации могут возникать не только с государственными структурами, но и с коммерческими организациями, которые размещают в изданиях рекламу. Помимо осторожного поведения редакций, вызванного экономическими соображениями, при возникновении у журналиста антагонистических отношений с пресс-секретарями может последовать перекрытие источников тем (например, отказ в аккредитации на пресс-конференции), а также возникновение проблем (затягивание или отказ) в предоставлении запрашиваемой информации, так как в основном взаимодействие всевозможных структур и журналистов осуществляется, как правило, через пресс-службы¹⁹⁴. Конечно, журналисты понимают, что пресс-секретари – это обычные наемные работники, которые выполняет поручения руководства. Как и пресс-служба понимает, что в задачи журналистов не входит бесплатное

---

¹⁹³ Тельпис Т. «МОЁ!» нашла свидетеля, как депутат резал колеса немецким путешественникам // МОЁ! Online. 2019. 15 августа. URL: <https://moe-online.ru/news/control/1041920> (дата обращения: 05.04.2020).

¹⁹⁴ Тюрина Е. В. Особенности журналистского эксперимента в региональной прессе // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2014. № 7–8 (126–127). С. 71.

обслуживание интересов компании или госструктуры. Тем не менее описанная коллизия не позволяет добиться необходимой наглядности и достоверности, которые так важны в репортаже. А потому журналисты нередко идут по пути наименьшего сопротивления и готовят тексты лишь на основе «официальной» информации, не пытаясь заглянуть туда, куда заглядывать, по мнению «принимающей стороны», не стоит.

Но и при доброжелательных отношениях журналистам не всегда удается получить разрешение на сбор информации в социально значимых местах. С. Тарасова говорит о том, что сейчас практически невозможно правдиво описать ситуацию в больницах, где лечат больных коронавирусом¹⁹⁵. О. Бренер, признается, что отправила запрос в департамент здравоохранения, но ей так и не дали ответ: «Меня удивляет, что ни одно региональное издание до сих пор не сделало репортаж из “красной” зоны. Я, конечно, готова сделать такой материал при условии, что мне выдадут “защиту”. Могу предположить, что на него не дают добро из-за того, что ситуация в стране в целом и в регионе в частности приближена к военному времени». При этом журналист справедливо замечает, что в этом и проявляется мастерство публициста – увидеть, а затем описать то, что от тебя пытаются скрыть, а не быть подставкой под диктофон. К слову, репортаж из красной зоны все же появился в региональной прессе – его удалось написать журналисту «МОЁ!» Анне Ясыревой в конце июня 2020 г., где журналист довольно подробно рассказывает, что происходит в «красной» зоне, а также сама примеряет костюм врачей, которые работают с ковидными больными, и описывает свои не очень приятные ощущения¹⁹⁶. Ей проникнуть в «красную» зону помог Облздрав: на тот момент интересы чиновников и журналистов совпали. Автор текста рассказывает, что летом власть стала понимать, что нет смысла делать

---

¹⁹⁵ Приложение 2. О невозможности сделать репортаж о больных коронавирусом журналист говорила в начале мая 2020 года.

¹⁹⁶ Ясырева А. «Хороших новостей у нас пока нет...» // МОЁ! Плюс. 2020. 30 июня. URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1337/12519#> (дата обращения: 12.08.2020).

вид, что ковид – это временная трудность, и лучше показать, что на самом деле происходит в медицине, которая не справляется с баснословным количеством заболевших, чтобы люди хоть как-то начали соблюдать меры предосторожности. В это время в «красную» зону, как раз, пытались попасть журналисты «МОЁ!».

Опытные журналисты утверждают, что вполне возможно найти компромисс с пресс-службами, даже когда герои материала (например, «звездные» врачи) настроены сугубо критично. Необходимо договариваться с пресс-секретарями и объяснять им, почему важно оставить то, что они хотели бы убрать из текста по каким-либо соображениям. И если ситуация безвыходная, то лучше уступить, потому что в противном случае материал может вообще не выйти. То есть в итоге нужно умудриться не испортить отношения с пресс-службами, учредителем, при этом удовлетворить «голод» аудитории.

Сошлемся и на личный опыт. В 2013 г. в областной газете «Воронежский курьер» (учредитель – правительство Воронежской области) вышел наш репортаж «Спасти нельзя не вылечить»¹⁹⁷. В нем был показан «один день из жизни» врачей скорой помощи: 12 часов дежурства. Чтобы попасть на станцию скорой помощи, корреспонденту пришлось договариваться с профильным ведомством, которое изначально направило журналиста в другую воронежскую больницу. И в ней врачи рассказали репортеру о том, что в «скорой» есть явные проблемы: машин не хватает, бригад в городе работает в несколько раз меньше, чем должно быть, зарплаты мизерные и т.д. Заслуживающих внимание вызов не случилось, и так как информации было катастрофически мало, а в редакции ждали текст, корреспондент сконцентрировался на проблемах «скорой», о которых рассказали врачи. Но этот текст не пошел в печать – он не прошел этап согласования с профильной пресс-службой. Официальная причина заключалась в том, что изложенные

---

¹⁹⁷ Тюрина Е. Спасти нельзя не вылечить // Воронежский курьер. 2013. 13 августа (№ 85). С. 3.

сведения не соответствовали действительности, а врачи, которые сообщали о проблемах на «скорой», не владеют всей информацией. Взамен журналисту предложили еще раз съездить на «дежурство», уже в другую больницу, с другой бригадой. Стоит ли говорить о том, что на этот раз никто ничего лишнего не говорил. Повезло, что были колоритные вызовы, которые и легли в основу репортажа.

Конечно, в подобных ситуациях журналист оказывается в профессиональной западне: с одной стороны, нет никаких гарантий, что герои публикации предоставляют достоверную информацию, что у них нет личных мотивов говорить то, что они говорят журналисту. С другой – мы не можем отрицать, что ситуация во многих сферах укладывается в три слова «Все всё понимают», как любит говорить в своих программах журналист А. Пивоваров¹⁹⁸.

Схожий с этим фактором – *фактор закрытости госорганов и организаций*. Об этом пишет и исследователь Л. Свитич, которая замечает, что «примерно третья часть [журналистов] испытывает трудности с получением информации, особенно от властей, правоохранительных органов и коммерческих структур» – это результаты исследования факультета журналистики МГУ, в котором приняли участие 93 журналиста из 13 регионов России¹⁹⁹. На сегодняшний день журналистам крайне сложно в обход пресс-службы взять комментарий у сотрудника какой-либо структуры, а в большинстве случаев – практически невозможно. Тем более – пройти на территорию. Это, конечно, не говорит о том, что журналисты не используют обходные пути. Но они доступны в тех случаях, когда герои материалов не знают тонкостей взаимодействия с журналистами и по незнанию вступают с

---

¹⁹⁸ Алексей Пивоваров – российский журналист, медиаменеджер, создатель YouTube-канала «Редакция».

¹⁹⁹ Свитич Л. Г. Творческая работа региональных журналистов // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сборник материалов Международного научного форума. 2019. С. 98.

ними в диалог, пропускают на место события. Справедливости ради заметим, что и журналист может не знать о запретах, существующих в нужной ему организации. Но чаще журналист догадывается о существовании человека, отвечающего за коммуникацию со СМИ, но специально на него не выходит и старается поговорить с героем напрямую, без участия посредников.

Показательным является текст автора исследования «Служу Почте России!»²⁰⁰, в котором через героя показано, как выглядит альтернативная гражданская служба. В репортажном материале журналист в красках описал рабочий день и впечатления «агсника», который проходит службу в одном из почтовых отделений. Данный текст позитивно оценили и редакция, и читатели, и даже жюри федерального профессионального конкурса. Но на пресс-службу «Почты России» материал произвел обратное впечатление. Ее смутили описания клиентов почты («в отделении беснуются ворчливые старушки, которым плевать на перерыв оператора связи»), а также то, что их сотрудник, пусть и временный, называл студентов военного вуза, который находится неподалеку, «сборищем ретардов», дав подробное объяснение своей позиции.

Значительные претензии были к тому, что герой материала раскрыл коммерческую тайну (как потом признался, он даже не знал о ее существовании), рассказав, что «посетителям почты все равно, что для них работают люди за 12 тыс. рублей, и некоторые выбрали эту работу осознанно. Иногда мне кажется, что сотрудники почты как военные, которые не знали ничего, кроме войны»²⁰¹. А также то, что на почте существует кадровый дефицит и фактическое нарушение трудового законодательства: «Перед Новым годом мы работали вдвоем, остальные ушли на больничный. Было невероятное количество почты, все шли платить «коммуналку», отправлять посылки. Это был ад на земле. Я ел один раз в день, уходил не раньше 21:30 с

---

²⁰⁰ Тюрина Е. Служу Почте России! // Московский комсомолец в Воронеже. 2017. 26 июля – 1 августа (№ 31). С. 15.

²⁰¹ Там же.

работы. Такая же ситуация случилась в мае: я работал с 12:00 до 20:00 шесть дней в неделю. Моя коллега пахала по 12 часов пять дней в неделю. Но переработка нам не засчитывается в срок службы»²⁰².

После выхода публикации, как признавался герой материала, с ним была проведена разъяснительная беседа, где ему объяснили, что общение с журналистом может быть только по согласованию с пресс-службой, а всем сотрудникам были разосланы письма, в которых был изложен план действий на случай, если к ним подошел журналист.

С похожей проблемой сталкивалась и Д. Васильева²⁰³. Она подтверждает, что в большинстве случаев уполномоченные к общению со СМИ сотрудники организаций выбирают «или максимально идеальных персонажей, или абсолютно нейтральных, которые никому не интересны». И добавляет: «Пресс-службы и региональные ведомства очень беспокоятся о своей репутации. Это, конечно, ужасно тяжело – объяснить людям, что у тебя нет цели представить их в худшем свете. Они хотят бесплатный пиар, а ты – хороший материал. Цели не совпадают, поэтому мне приходилось идти на ухищрения. Например, департамент здравоохранения не знал, что я не несколько часов ездила с врачами, а двое суток²⁰⁴. А во ФСИН²⁰⁵ не ожидали, что я буду писать про то, что они лишь краем глаза дали мне увидеть²⁰⁶. У меня была еще одна ситуация: готовила репортаж про ребенка в центре

---

²⁰² Там же.

²⁰³ Приложение 3.

²⁰⁴ Васильева Д. Взгляд изнутри: две ночи на дежурстве с бригадой скорой помощи // 360n.ru. 2015. 15 сентября. URL: <http://360n.ru/news/people/55121-vzglyad-iznutri-dve-nochi-na-dezhurstve-s-brigadoy-skoroy-pomoschi> (дата обращения: 30.09.2019).

²⁰⁵ Васильева Д. Взгляд изнутри: Семилукская колония строгого режима // 360n.ru. 2015. 30 октября. URL: <http://m.360n.ru/magazine/province/56175-vzglyad-iznutri-semilukskaya-koloniya-strogogo-rezhima> (дата обращения: 1.10.2019).

²⁰⁶ Здесь идет речь о том, что журналистка в репортаже описала не только обстановку в колонии и «дежурные» фразы правоохранителей, но и изложила свои наблюдения, которые сделала во время беседы с замначальника колонии: «Сцена молчания. Олег Викторович пытается понять, что меня конкретно интересует, Сергей из пресс-службы нервно покачивает ногой, оценивая реакцию на вопрос своего сослуживца, а начальник отряда равнодушно смотрит в одну точку».

реабилитации для наркоманов. Изначально он таким не планировался. Директор реабилитационного центра привел меня в помещение, дал человека, с которым согласовали то, о чем он будет говорить. Мне стало неинтересно, и я попросила провести мне экскурсию по комнатам, где случайно увидела забитую в угол девочку, которой было 14 лет. Все были против, чтобы она со мной разговаривала, но мы в итоге проговорили 4 часа».

Также можно обозначить *территориальный* фактор, влияющий на репортаж. Он проявляется в нескольких моментах. Один из них заключается в том, что деятельность журналистов региональных изданий ограничена районом, городом или областью. Например, журналисту не имеет смысла писать репортаж из соседней области, если издание рассчитано на аудиторию конкретного города. Для этого существуют федеральные или межрегиональные издания, ареал распространения которых предполагает информирование более широкой аудитории.

Еще довольно ярко территориальная зависимость проявляется при подготовке репортажа, в основе которого лежит журналистский эксперимент или расследование, потому что в таких публикациях прослеживается тесная взаимосвязь с проблемой персонификации журналиста. На локальной территории значительно проще идентифицировать личность автора, даже если материал опубликован под псевдонимом. «Обиженная» сторона может по-разному воздействовать на автора критической публикации: от мелких неприятностей до угроз жизни и здоровью и причинения физического вреда. И это приводит к тому, что журналисты стараются лишней раз не рисковать и не ввязываться в профессиональные авантюры.

Если рассматривать более безопасные варианты, то при территориальном факторе велика вероятность тематического пересечения у журналистов из разных изданий: для региональных журналистов основанием для будущей публикации может послужить один и тот же информационный повод, документ или наблюдение за какой-либо ситуацией в пределах одной местности.

Например, 14 февраля 2014 г. в газете «Воронежский курьер» был опубликован материал «Уж замуж невтерпех»²⁰⁷, который утром того же дня появился на сайте²⁰⁸ издания. В нем журналист, используя метод «маски», поэтапно описал, как был клиентом брачного агентства – от общения с его владелицей до снятия «маски» клиента. Но уже 18 февраля в другом воронежском СМИ – на портале 360n.ru – появился похожий по тематике текст «Как я была клиентом брачного агентства в Воронеже»²⁰⁹. В нем журналист также исследует методы работы брачных агентств, также представляясь потенциальным клиентом. Автор рассказывает о психологическом давлении со стороны руководства фирмы, о стереотипном мышлении «свахи», абсурдности содержания анкеты, которую необходимо заполнить, узнает, как подбираются кандидаты. Правда, так и не идет на свидание, потому что выбор в агентстве не богат: «Мне показывают анкету, я сразу понимаю, что ни в жизни не пойду на свидание с этим, может, и милым, но кривеньким и косеньким «на левое ухо», парнем.

– Вы боитесь дать себе шанс.

– Да я не боюсь, мне просто эти рожи не нравятся²¹⁰».

Автор делает неоднозначный вывод, что «если вы яркий, творческий человек, вам, делать в брачном агентстве совершенно нечего. На вашу индивидуальность здесь не посмотрят, а будут искать проблемы, попутно вешая штампы»²¹¹

Материалы в «Курьере» и на воронежском портале 360n.ru репортажные, хотя каждый автор по-своему поднимает и раскрывает идею

---

²⁰⁷ Тюрина Е. Уж замуж невтерпех // Воронежский курьер. 2014. 14 февраля (№ 12). С. 3.

²⁰⁸ В 2015 году сайт газеты «Воронежский курьер» был ликвидирован, а газета вошла в состав холдинга «РИА «Воронеж».

²⁰⁹ Репринцева Ю. Как я была клиентом брачного агентства в Воронеже // 360n.ru. 2014. 18 февраля. URL: <http://360n.ru/news/auth-columns/42286-kak-ya-by-la-klientom-brachnogo-agentstva-v-voronezhe> (дата обращения: 12.03.2016).

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

текста. Пересечения в тематике и методе сбора информации, которым в данном случае выступает включенное наблюдение, вполне объяснимы. Оба текста привязаны к дате – Дню всех влюбленных: если опустить временную разницу публикаций, можно предположить, что журналисты захотели подготовить к 14-му февраля нетривиальные материалы, и первое, что пришло в голову, – стать клиентом брачного агентства.

В этом конкретном случае вряд ли можно говорить о том, что тематическое совпадение репортажей в разных СМИ повлияло негативно: у изданий разная целевая аудитория, к тому же на портале 360n.ru материал вышел позже, чем в газете и на сайте. Однако при совпадении *временного* и *типологического* факторов резонанс публикаций, схожих по тематике и методам сбора информации, может быть ослаблен или вообще маловероятен.

Типологические особенности, или *типологический* фактор также оказывает сильное влияние на репортажные тексты, но его, на наш взгляд, стоит рассматривать только на примере региональных газет, потому что общественно-политические сетевые СМИ Воронежской области по типологическим признакам близки друг к другу.

Существует несколько критериев, по которым можно определить типологическую принадлежность издания: учредитель, цели и задачи, аудитория, формат, жанровое разнообразие и т.п.²¹². И в зависимости от них будет определяться, каким будет в том числе и репортаж.

Типология российской периодики подвижна и поддается быстрым изменениям. Традиционно прессу всегда разделяли на качественную (элитарную) и бульварную. Но как отмечает в диссертации исследователь А. Прытков, в XX веке на газетном рынке появился тип прессы, который сочетает в себе «характерные черты качественной газеты и элементы бульварной, получивший название «квалоид». Оно происходит от английского

---

²¹² Типологические признаки периодического издания. URL: <http://history-journal.ru/index.php?id=108&request=full> (дата обращения: 08.08.2017).

словосочетания *quality tabloid* (дословно – «качественный таблоид»)²¹³. На сегодняшний день такой тип изданий преобладает, в том числе и в Воронежской области. Есть мнение, что в качественных изданиях все ярче проявляется «массовость», а «обратное не просматривается нигде», но А. Прытков отмечает, что «обратное» все же есть, если рассматривать опыт воронежской газеты «МОЁ!», которая «дрейфует в сторону качественного издания», хотя изначально была бульварной²¹⁴. В качестве аргументов он приводит данные о том, что раньше «МОЁ!» злоупотребляла темой секса, а также могла предоставлять сведения, «не отражающие реальную действительность – например, о том, что у Леонардо Ди Каприо есть воронежская невеста»²¹⁵. При этом до сих пор в издании прослеживаются бульварные черты: периодическое обращение к теме смерти, личной жизни, провокационным заголовкам, акцентированным фотографиям и т.д. Например, в 2017 г. издание опубликовало репортажный материал (сначала в газете, а затем на сайте) о трансгендере, бывшем студенте факультета журналистики ВГУ²¹⁶. Уже на уровне выбора темы можно говорить о том, что материал рассчитан на массовую аудиторию. Журналист показывает частную жизнь человека, которая не отвечает общественному интересу как таковому, но безусловно является любопытной для аудитории. «Бульварность» темы проявляется и на уровне собранной фактуры. Автор пишет: «По инерции задаю вопрос: “А какой же у тебя размер ноги?” Жанна вроде бы с лету хотела ответить, но вдруг запнулась, переменилась в лице. “Зачем такое спрашивать? Мне неловко”, – ответила она. Таких моментов, в которые в ней спорят мужское и женское, у неё в жизни, наверное, были сотни. Жанна говорит, это

---

²¹³ Прытков А.В. Квалоид в системе современной российской прессы: дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2013. С. 3.

²¹⁴ Прытков А.В. Квалоид как тип СМИ // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2012. № 2. С. 207.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Прытков Р. Откровения трансгендера из Воронежа: «Я росла обычным мальчишкой» // МОЁ! Online. 2017. 12 декабря. URL: <https://moe-online.ru/news/city/1003397> (дата обращения: 22.12.2017).

оттого, что живёт она пока “между” – в мужском теле, но ощущая себя женщиной. Однако, как признаётся Жанна, так ей куда легче, чем когда она была мужчиной...»²¹⁷. Но заметим, что в данном контексте «бульварность» темы не несет негативную коннотацию. Обычно, когда мы слышим словосочетание «бульварная пресса», на уровне подсознания это воспринимается как нечто негативное, не соответствующее действительности, даже вульгарное. Полагаем, это связано со временем, когда бульварная пресса была синонимом буржуазного строя, и мы уже в первой главе рассказывали, с чем пришлось столкнуться и бульварным изданиям, и репортажу в советский период, как резко к репортажу изменилось отношение. Но мы не можем отрицать, что именно бульварная пресса оказала сильное влияние на становление репортажа, именно в подобного рода газетах работали выдающиеся репортеры, чьи работы теперь считаются классикой. И когда подобные черты мы встречаем в современных репортажах, это показывает, что автор и редакция таким образом удовлетворяют потребности аудитории, готовят для нее «живые» публикации, находят темы, которые интересны, прежде всего, ей.

А вот то, что качественные СМИ приобретают черты массовых изданий, можно увидеть на примере газеты «Воронежский курьер», которая сейчас входит в состав государственного медиахолдинга АУ ВО «РИА «Воронеж».

Первый номер областной газеты «Воронежский курьер» вышел 2 сентября 1990 г. Большеформатное издание 24 года выходило три раза в неделю – во вторник, в четверг и в субботу. В 2014 г. выпуск сократился до двух раз в неделю – во вторник и субботу. Такое решение было связано с сокращением финансирования. Тираж «Воронежского курьера» был плавающим – от 12 до 14 тыс. 800 экземпляров, объем полос также нестабилен – от 4 до 12 полос без учета постановлений и нормативных актов

---

²¹⁷ Там же.

правительства Воронежской области, которые печатались на отдельных полосах.

Все это время газета была частью АУ ВО «Газета «Воронежский курьер», в состав которого помимо «Курьера» входили городская еженедельная газета «Семерочка», сайт «Воронежский курьер» и журнал «Воронежский телеграф».

После реорганизации²¹⁸, с июня 2015 г. газета стала выходить еженедельно, претерпев кардинальные типологические изменения. Так «Воронежский курьер», который ранее можно было отнести к качественной прессе, обрел массовые черты, превратившись в тот самый кваллоид, о котором говорили выше.

Изменения произошли на всех уровнях. Во-первых, «Курьер» стал выходить на 24 полосах форматом А3. Как следствие, сократились объемы журналистских материалов – пространственное ограничение уже не позволяло размещать репортажи объемом более 6,5 тыс. знаков на одной газетной полосе. Во-вторых, изменилось оформление: газета, изначально рассчитанная на элитарного читателя, была до преобразований довольно аскетичной – в ней практически отсутствовали кричащие фотографии, крайне редко встречались привлекающие внимание инфографики и другие визуальные элементы. То есть раньше основное внимание уделялось текстовой составляющей, теперь же оно адресовано визуальному компоненту.

Изменился подход редакции к отбору тем, к построению материалов, сбору фактуры. Во времена главного редактора Д. Дьякова каждый текст был со своим лицом и стилем, сегодня, по свидетельству С. Тарасовой,

---

²¹⁸ В 2015 году по решению учредителя, которым являлся департамент средств связи и массовых коммуникаций правительства Воронежской области, АУ ВО «Газета «Воронежский курьер» было ликвидировано. В результате реорганизации издания вошли в состав другого государственного холдинга – АУ ВО «РИА «Воронеж». Сотрудники также были переведены в новое учреждение. При этом по решению учредителя был ликвидирован сайт газеты «Воронежский курьер». Это было обосновано тем, что у холдинга есть интернет-издание – портал РИА «Воронеж» – поэтому содержать еще один интернет-ресурс будет нецелесообразно.

журналистам «внушается, что никого не интересует мнение журналиста – нужны “эксперты”. И пусть они несут чушь и трюизмы – это лучше, чем “мысли автора”. “Первое лицо”, от которого ведется повествование в репортаже, сегодня стало последним. При этом все равно никуда не деться от его субъективизма. Ведь то, куда он посмотрит, что увидит и с кем поговорит – все еще зависит от него <...> Безусловно, сейчас репортажи стали короче. Помню, лет 15 тому назад Елена Рузанова – один из топовых журналистов “Курьера” – делала огромные, тысяч на 15 знаков, репортажи, к примеру, о том, как она встречала Олимпийский огонь. И я делала похожие тексты – например, о работе санавиации. Сейчас, думаю, даже прилетевшие инопланетяне не станут поводом для подобного. Репортажи стали жестче, короче, структурированнее»²¹⁹.

В качестве примера можно привести репортаж 2014 г. самой С. Тарасовой «Заключительный этап», который занял всю полосу А2. Журналист рассказывала о резонансном деле, получившем всероссийскую огласку: «Четверых педофилов обвинили в растлении 13 мальчиков в возрасте от 10 до 16 лет. Приговор был ожидаемо суровым: трое мужчин получили от 13 до 18 лет, четвертому назначено принудительное лечение»²²⁰. Автор мастерски перемежает репортажные детали с фактами, которые ранее были известны об этом процессе. Использует экспрессивную лексику, употребляя фразеологизмы и неологизмы («Несколько томов состоят сплошь из фотографий, от которых волосы встают дыбом», «самым громким педофильским делом в нашей стране за последние десять лет»), риторические вопросы («Подсудимые, само собой, были против [съемки]. Кому понравится афишировать себя в такой истории?»), подбирает нестандартные эпитеты («Из-под таблички выглядывала окладистая серебряная борода»), метафоры («Придавлены позором»), употребляет колоритные глаголы («Своих эмоций

---

²¹⁹ Приложение 2.

²²⁰ Тарасова С. Заключительный этап // Воронежский курьер. 2014. 14 февраля (№ 12). С. 5.

они и так хлебнули»). Активное авторское «я» проявляется во всем тексте – журналист виртуозно обыгрывает детали: «Чтение приговора было похоже на заседание какой-нибудь масонской ложи: ничего не понятно. Мелькали цифры и буквы. Рефреном звучало: “УК РФ”. Приговор с формулировками статей и формальным перечислением эпизодов уместился на тысяче страниц. Судья Наталья Казанцева зачитывала, казалось, одно и то же: слова шли по кругу, и от них кругом шла голова»²²¹.

Примерный объем материала – около 13 тыс. знаков с учетом двух фотографий, иллюстрирующих репортаж. На протяжении всего повествования автор держит аудиторию в напряжении, создает иллюзию непредсказуемости, интриги: «Так получилось, что разбираться в этой истории пришлось в основном женщинам: и следователю, и судье, и трем из четырех адвокатов. И сторону обвинения на приговоре представляла тоже женщина. Почему-то казалось, что это совпадение не пойдет на пользу обвиняемым. Приговор это подтвердил».

На наш взгляд, в данном случае объем материала может быть оправдан тем, что тема репортажа резонансная, сложная, отвечающая потребностям аудитории в острой социальной тематике, которую необходимо грамотно раскрыть. К тому же мы видим, что автор удачно выстраивает сцены репортажа, обладает хорошим слогом, что позволяет аудитории читать журналистский текст не просто как «информацию», а как публицистическое произведение, которое побуждает к осмыслению описываемой ситуации. Хотя представить материал такого объема в современном «Курьере» очень сложно.

Другой пример – репортаж на 2/3 полосы А2 того же автора «Бабы-йоги»²²². В нем автор рассказывает, как пришла на бесплатное занятие по йоге, которое проводится в рамках недавно стартовавшего проекта «Зарядка». Журналист детализирует свои впечатления: «Сжимая под мышкой коврик-

---

²²¹ Там же.

²²² Тарасова С. Бабы-йоги // Воронежский курьер. 2014. 27 июня (№ 48–49). С. 4.

«пенку», в широченных спортивных штанах, я нарезала круги по парку в поисках йогов», описывает собственные ощущения от происходящего «Мой утренний подвиг – подъем с первыми петухами, – казался напрасным», «улыбнулась молоденькая девушка с упругими формами». Журналист фиксирует буквально каждое свое движение: «Под упоительные птичьи трели мы стали дышать и растягиваться, освобождаться от дурных мыслей, да и всех прочих тоже», «К концу занятия я чувствовала себя окрыленной, наполненной солнцем и хвойным воздухом».

Тема для этого репортажа, на наш взгляд, не обладает той социальной значимостью, которая была присуща «Заключительному этапу». Он, конечно, позволяет аудитории погрузиться в описываемое событие и лучше понять ощущения автора, посмотреть на увиденный фрагмент реальности глазами журналиста. Но в данном случае более сжатое изложение материала и увеличение количества фотографий, как нам кажется, было бы оправданнее.

Во многом активность авторской мысли в репортажных публикациях, на наш взгляд, был связан с тем, что прежняя газета «Воронежский курьер» была «авторской» – и для редакции, и для читателей были важны мысли автора, его видение происходящего и реакция на действительность. Заметим, что нередко это было оправданно, так как газета отличалась мощным репортерским блоком, поэтому для редакции и читателей качество текстов имело большое значение, чем визуализация информации. То есть читатели выбирали газету не столько потому что нуждались в информации как таковой, а потому что им были интересны личности авторов. Отметим, что после преобразований в «Воронежском курьере» авторский состав изменился – в него вошли журналисты портала РИА «Воронеж» и закрытой с июля 2015 г. газеты «Молодой коммунар»²²³. В результате сложилась нетипичная ситуация для

---

²²³ Авторское начало, которое было присуще «Воронежскому курьеру», было утрачено после трансформации издания. Более того, из-за внутренних конфликтов с руководством «Воронежский курьер» покинули многие журналисты: Герман Полтаев, Елена Рузанова, Вячеслав Волдочинский, Павел Лепендин, Александр Бунеев и др.

СМИ: большое число газетных журналистов и малое количество изданий. Со временем эту проблему удалось решить за счет сокращений и того, что журналисты начали работать на все издания холдинга. Кстати, после типологических изменений газета «Воронежский курьер» потеряла многих постоянных читателей: они не приняли изменившуюся до неузнаваемости газету.

Что касается количественного показателя, то типологический фактор на репортажах отразился так: в 2013 г. газета «Воронежский курьер» выходила 147 раз. Совокупность опубликованных за год репортажей²²⁴ – 507 (большинство репортажей превышают объем традиционного газетного репортажа, который составляет 6-7 тыс. знаков, а потому некоторые материалы занимают от одной до полутора полос А2). В 2014 г. номеров стало меньше – 101 за календарный год. Количество репортажей на страницах издания тоже снизилось до 427. А вот в 2016 г., уже в переформатированном «ВК», заметно резкое снижение репортажных текстов – их вышло всего 73 (!) за календарный год. Такое резкое падение можно объяснить тем, что формат еженедельника стал предполагать более глубокую проработку темы, уход от оперативности к более долгоиграющим форматам. То есть опубликовать репортаж об условной уборке снега как оперативную реакцию журналиста на событие действительности было бы невозможно, хотя еще в 2013 г. это допускалось.

При этом мы не можем утверждать, что репортаж почти исчез со страниц «Воронежского курьера». Скорее, можно говорить о том, что он стал использоваться редакцией более избирательно – только в тех темах, которые действительно требуют репортажного метода. Например, событийный материал «За несколько часов до наступления Нового года»²²⁵ о членах клуба

---

²²⁴ При подсчете мы учитывали не только оперативные репортажи, но тематические, так называемые тексты с элементами репортажности, которые не привязаны к конкретному событию.

²²⁵ Емельянова С. За несколько часов до наступления Нового года // Воронежский курьер. 2016. 5–11 января (№ 1). С. 2–3.

любителей бега, которые в образе Дедов Морозов пробежались по центру Воронежа вечером 31 декабря, был представлен как заметка (прежде была опубликована на портале РИА «Воронеж»). Можно предположить, что раньше данная тема была бы превращена в репортаж. Хотя в этом же номере мы видим репортажный текст «Палата пьяного режима»²²⁶, в котором журналист рассказывает о палатах в БСМП №1, в народе названные «вытрезвителем». Этот несобытийный текст относится к «гвоздевым», а использование репортажного метода – результат авторского выбора. И это, на наш взгляд, подтверждает то, что репортажные материалы в газете остаются за счет внимания к ним самих авторов, но трансформируются в более долгоиграющие образования.

Обратим внимание еще на одно издание холдинга РИА «Воронеж», которое досталось ему по наследству от АУ ВО «Газета «Воронежский курьер» – еженедельник «Семерочка», изначально массовый, но с элементами качественного издания.

Издание выходит с 13 января 2013 г., в первый год существования выпускалась под логотипом «Воронежский курьер» и называлась «Воронежский курьер-7». С момента создания выходила и продолжает выходить форматом А3, тираж составлял 70 тыс. экземпляров. С 2014 г. газета стала выходить тиражом 90 тыс. экземпляров, а официальное название изменилось на название «Семёрочка», которое с момента существования издания закрепилось в читательской среде.

В 2013 г. городская газета «Семёрочка» выходила 48 раз, объемом 16 полос. В газете было опубликовано 102 репортажных материала. В 2014 г. количество полос увеличилось до 24-х, что заметно и по числу репортажей в еженедельнике – их вышло 198 при количестве номеров 51. В 2016 г. замечена отрицательная динамика – всего 49 репортажей за год, хотя количество номеров и полос не изменились. В 2018 г. и 2019 г. эта динамика

---

²²⁶ Тюрина Е. Палата пьяного режима // Воронежский курьер. 2016. 5–11 января (№ 1). С. 5.

несущественно изменилась – в 52 номерах опубликовано 46 и 42 репортажных материала соответственно. При этом заметно, что в газете значительно возросло количество иллюстраций и их размеры – не только фотографий, но и инфографик. Стало больше свободного пространства – так называемого воздуха – на газетной полосе.

Взяв в качестве примера газету «Семёрочка», рассмотрим подробнее специфику репортажей в массовых изданиях, потому что на сегодняшний день этот формат прессы наиболее востребован и издателями, и аудиторией. Связано это, прежде всего, с тем, что данный тип ориентирован на более широкий круг читателей, не требующий от них особой интеллектуальной подготовки для адекватного восприятия информации. И нас интересует в них именно «бульварный» компонент.

Репортажи в массовых изданиях обладают своими отличительными чертами. Во-первых, они все чаще приобретают *утилитарную* ценность. Она может проявляться в комментариях экспертов по теме, врезках, вынесенных цитатах, что обусловлено потребностями аудитории в информации потребительского, практического характера. Тексты – в том числе и репортажи – могут дополняться советами по теме, инструкциями, как действовать в различных ситуациях и т.п. На наш взгляд, удачно это проявляется в материале «Под видом лотереи»²²⁷, в котором говорится о том, что в одном из гипермаркетов стоит устройство, похожее на игровой автомат, хотя его выдают за лотерейный терминал. Для того чтобы убедиться в достоверности этой информации (тема родилась из звонка читательницы газеты), автор и фотограф посетили этот магазин. В репортажном материале присутствует поэтапная фиксация происходящего: «Мы приехали на место, но не смогли получить информацию об этом устройстве ни от сотрудников гипермаркета, ни от покупателей. Для того чтобы иметь представление, что предлагает аппарат, решила сыграть. Заплатила 50 рублей, но после двух

---

²²⁷ Тюрина Е. Под видом лотереи // Семёрочка. 2013. 10 октября (№ 37). С. 5.

попыток автомат потребовал пополнения баланса <...> Процесс игры мы зафиксировали с фотографом на видео, чтобы запись могла послужить доказательством в полиции. Вместе с ней мы приложили заявление и попросили сотрудников правоохранительных органов проверить этот «терминал»».

Публикацию «Под видом лотереи» дополняет мнение эксперта, которое вынесено на подложку отдельно от текста – сотрудника прокуратуры, специализирующегося на расследовании подобных дел, который объясняет читателям, куда нужно обращаться, если им попались подобные «автоматы». А на второй подложке – телефоны полиции, по которым можно пожаловаться на игровые автоматы. И на наш взгляд, в этом случае репортаж действительно приобретает дополнительную ценность, так как он не только информирует аудиторию, но и создает ощущение соучастия, заботы о читателе, побуждает ее к конкретным действиям.

В другом материале, на наш взгляд, присутствует имитация практической значимости – в тексте исследователя «Звездный план жизни»²²⁸, где журналист, используя метод «маски», идет на консультацию к астрологу. Сбор информации «под прикрытием» и репортажный метод повествования были обусловлены, во-первых, тем, что интервью с астрологом могло быть неверно интерпретировано аудиторией и вместо критического отношения к этой «науке» у нее сформировалось бы позитивное представление о ней. Во-вторых, интервью — стандартный жанровый ход, который регулярно используют журналисты, а хотелось нетривиального подхода к теме.

Однако текст, приуроченный к международному Дню астрологии, дал обратный эффект из-за того, что его постарались сделать более «потребительским». К материалу, в котором был описан абсурд происходящего (череп в квартире, до смешного глупые ритуалы и пр.), добавили врезку о том, как помогает натальная карта в жизни и каким знакам

---

²²⁸ Тюрина Е. Звездный план жизни // Семерочка. 2014. 21 марта (№ 11). С. 20.

зодиака в марте-апреле нужно быть аккуратнее. В результате в редакцию стали звонить читатели, чтобы узнать контакты астрологов, один человек даже раскритиковал достоверность изложенной информации – абсолютно серьезно заявил, что в нашем материале некорректно рассчитаны планеты в домах. И попытки объяснить, что материал должен был выполнить иную функцию, не увенчались успехом. И из этого можно сделать вывод, что далеко не все материалы в массовом издании должны приобретать утилитарную ценность, а если это обязательное требование, связанное с форматом издания, то использовать этот компонент нужно аккуратно, продумывая последствия.

Вторая особенность связана с конструированием *иллюзии нетривиальности*, которая проявляется в репортаже «Крестный ход изнутри». В лиде публикации заявлено: «8 июля по благословению митрополита Воронежского и Лискинского Сергия начался крестный ход, посвященный 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. За девять дней крестоходцы из Воронежа дойдут до Серафимо-Саровского мужского монастыря. «Семёрочка» узнала, почему воронежцы отправляются в крестный ход и как влиться их ряды»²²⁹. То есть начало текста интригует аудиторию, оно создает ощущение, что сейчас автор расскажет то, о чем раньше читатели не знали. Но сам текст, на наш взгляд, не соответствует этому. Автор технично описывает, как она шла вместе с верующими, передает их диалоги, пытается зафиксировать детали. Например, девушка фотографирует на айфон храм и выкладывает снимок в инстаграм: «Просто хочется поделиться с друзьями, – говорит она, будто извиняясь. – Они в церковь не часто ходят. А это ведь не только место для разговора с Богом. Это еще и красивое архитектурное сооружение»²³⁰.

На наш взгляд, именно неудачная попытка создать «эффект присутствия» сделала материал банальным и затянутым, потому что в нем

---

²²⁹ Тюрин Е. Крестный ход изнутри // Семёрочка. 2014. 10 июля (№ 25). С. 18, 17.

²³⁰ Там же.

отражено практически все, на что падал взор журналиста. Если бы на этапе редакции удалось избавиться хотя бы от четвертой части зарисовок, не несущих большой смысловой нагрузки, текст бы только приобрел динамичность. То есть материал получился скучным и затянутым: он занимает разворот А3, хотя объективно информацию можно было бы изложить и на 2/3 полосы.

Присутствует и *иллюзия динамики*. Журналист старается отобразить действие: «Слова Елены о том, что бог все видит, почти тут же нашли подтверждение: скандальная женщина упала с велосипеда, и те, на кого она кричала еще несколько секунд назад, бросились ей на помощь». Но при прочтении текста становится понятно, что описываемые сцены обычные, они не несут большой ценности.

И это не единственный момент, который выдает некачественную работу журналиста. В одном из смысловых блоков автор приводит слова иеромонаха: «Нужно посмотреть на мир внимательно, – рассказывает иеромонах Дионисий. – Не все в нем можно объяснить законами логики и физики».

В тот момент автору казалось, что эта цитата уместна и даже обладает каким-то смыслом, но по прошествии времени нам понятно, что она наделена очень слабой смысловой нагрузкой и без нее можно было бы обойтись, как минимум, потому что тезис «не все в мире можно объяснить» очевиден и школьнику.

Третья особенность – *своеобразие заголовочного комплекса*. Массовым изданиям присущи «кричащие» рубрики, заголовки, подзаголовки. И это мы можем наблюдать в репортажном материале «В гробу они видели смерть»²³¹, в котором автор рассказывает о пенсионерах из дома-интерната, которые собирают похоронную атрибутику еще при жизни. Безусловно, заголовок провокационный, он, что называется, «на грани». Но это объяснимо

---

²³¹ Шифрин Л. В гробу они видели смерть // Семерочка. 2015. 18 июня (№ 12). С. 19.

массовостью издания, которое должно выделяться среди других СМИ, привлекать внимание аудитории своей экспрессией и даже одиозностью.

Также репортажи в массовой прессе имеют ярко выраженный визуальный аспект, о чем мы уже несколько раз упоминали в нашей работе. Большое внимание уделяется оформлению материала: обилию иллюстраций, инфографике, жесткому разделению текста на короткие смысловые блоки, позволяющие ускорить потребление информации аудиторией. Например, в газете «Семёрочка» часто иллюстративная часть преобладает над текстовой. В качестве примера можно привести материал «В жёлтой жаркой Африке»²³² о воронежской студентке, которая помогает африканцам, хотя это, конечно, этих примеров значительно больше.

Заметим, что репортажи становятся жестче по структуре – явление всеобщее, и многие журналисты-практики считают это оправданным. Репортажные материалы становятся более концентрированными, и связано это, прежде всего, с тем, что читатели привыкли потреблять информацию с гаджетов и «не готовы к глубокому и долгому осмыслению того, что с нами происходит»²³³. Мы считаем, что здесь присутствуют пересечения с влиянием процессов мультимедийности и конвергенции, которые рассматривали выше. И в массовых газетах это проявляется наиболее ярко, что, на наш взгляд, прежде всего, связано с аудиторией изданий. Фактически читатели, отторгая «большие» тексты, заставляют журналистов быть более лаконичными и использовать «облегченные» формы «упаковки» материалов.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что репортаж в региональных изданиях – и сетевых, и печатных – претерпевает изменения. И это связано не только с внешними и внутренними факторами – как социально-политическая обстановка и требования редакции – но еще и с личностными особенностями журналиста, требованиями аудитории, которые, на наш взгляд,

---

²³² Миннибаева Е. В желтой жаркой Африке // Семерочка. 2019. 29 августа (№ 35). С. 14.

²³³ Приложение 1.

тоже меняются. Происходят изменения и в публицистической составляющей репортажа, которые мы рассмотрим в следующем параграфе.

2.2 Авторское начало в репортажных текстах

Было бы неверным рассматривать репортажные материалы без осмысления роли автора в этом процессе, так как именно журналист реализует идею публикации, опираясь на свое видение фрагмента действительности, использует в тексте приемы, которые, по его мнению, будут наиболее выигрышными в данной ситуации и придадут материалу характерную публицистичность. Как отмечает исследователь Г. Солганик, репортаж «со стилистической точки зрения – это разнообразие, различие в единстве, а авторское «я» – композиционный, сюжетный и стилистический центр репортажа, движущая пружина развития сюжета»²³⁴. Действительно, репортаж как жанр, и тексты, наделенные репортажностью, в результате жанровой интерференции, становятся публикациями, в которых авторский компонент играет, пожалуй, одну из самых значимых ролей. Потому что, как пишет Б. Мисонжников, «репортер уже на этапе сбора материала не просто погружается в стихию событий и фактов, но выступает активным субъектом происходящего, вносит элементы авторизации в ещё только зарождающийся репортажный дискурс»²³⁵.

Более того, в репортажных материалах проявление активного авторского начала (повествование от первого лица) не просто допустимо, а даже приветствуется.

Репортажная репрезентация действительности, в которую вписано авторское «я», многообразна и может проявляться во *взаимодействии*

---

²³⁴ Солганик Г. Я. *Стиль репортажа*. Москва: Издательство Московского государственного университета, 1970. С. 68.

²³⁵ Мисонжников Б.Я. «Мускулатура репортажа»: кинестетический аспект текстуализации// Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. 2012. Выпуск 1. С. 178.

журналиста с ситуацией в контексте происходящего, а также как стилистический компонент авторского «я» в репортажном материале.

Первый вариант предполагает, что журналист выступает очевидцем события, ситуации, явления или непосредственным участником происходящего, но при этом не выполняет инспираторных²³⁶ функций. Либо может быть не простым участником, а участником-инспиратором. Пример первого способа репортажной репрезентации, когда автор является очевидцем события, мы видим в репортаже «Акция против поправок в Конституцию прошла в Воронеже несмотря на запрет»²³⁷, в котором рассказывается о протестной акции против поправок в Конституцию и об обнулении президентских сроков. Автор не является активным участником протеста – не разворачивает плакаты, не выкрикивает лозунги и не полемизирует с другими собравшимися (что верно, ведь он присутствует «на репортаже» как наблюдатель), а лишь фиксирует происходящее и ретранслирует увиденное аудитории. Авторское же начало проявляется в сборе, обработке и специфике изложения полученных сведений на месте события. Журналист не занимает чью-либо позицию, не интерпретирует факты в угоду той или иной стороне, а дает возможность высказаться и организаторам митинга, и эксперту. И что важно, не репрезентирует аудитории увиденное событие так, чтобы у нее сложилось однобокое негативное/позитивное впечатление о дискутирующих сторонах. Умение сохранить нейтралитет по отношению к событию и его участникам хотя бы в пределах публикации – это также, на наш взгляд, важный маркер при осмыслении роли автора в репортажном тексте.

---

²³⁶ Под инспирацией (см. теорию М. И. Стюфляевой) понимаем побуждение к действию участников события или ситуации, так как глагол «инспирировать» (лат. *inspirare*) обозначает внушать что-либо, воздействовать на кого-либо. Например, в эксперименте или при «включенном» наблюдении журналист провоцирует аудиторию на те или иные действия, при этом сами участники могут не догадываться о том, что за ними наблюдает репортер.

²³⁷ Морозова А. Акция против поправок в Конституцию прошла в Воронеже несмотря на запрет // МОЁ!Online. 2020. 23 марта. URL: <https://moe-online.ru/news/society/1059797> (дата обращения: 19.04.2020).

Рассмотрим и иные способы авторской репрезентации в репортажах. Для этого обратимся к репортажу «Трагедия на Машмете» о гибели жительницы Воронежа и ее дочери на ст. Машмет²³⁸. Мы знаем, что репортер не присутствовал на месте происшествия во время столкновения поезда с погибшими, приехав туда несколько позже; сбор информации производился путем опроса очевидцев. Но для реализации творческой задумки журналист выбирает именно репортажный метод: «Машинист поезда, заметив человека на рельсах, подал сигнал повышенной громкости и применил экстренное торможение. Однако трагедии избежать не удалось: мама с малышкой погибли, а старшую девочку отбросило воздушной волной, и она получила серьезные травмы»²³⁹. То есть у аудитории создается ощущение, будто автор видел трагедию собственными глазами и теперь предлагает читателям тоже «пережить» описываемое им событие.

Пример участия журналиста в событии видим в репортаже «Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено», когда описывается один день, проведенный им с волонтерами, которые помогают пенсионерам переживать режим самоизоляции²⁴⁰. Автор не ограничивает себя несколькими часами, а решает провести с ними целый день. Это помогает ему воспроизвести ситуацию в деталях, а акцент сделать на эмоциональной встрече пенсионера с волонтерами.

Инспираторный способ в репортажных публикациях встречается не столь часто – это, как правило, характерно для текстов, как бы требующих активного авторского участия, совершения определенных действий журналистом (в некоторых случаях можно говорить и о преднамеренном провоцировании аудитории). Речь – о репортажах, в основе которых лежит

---

²³⁸ Тарасова, С. Трагедия на Машмете // Семерочка. 2014. 3 июля (№ 24). С. 2.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Писаненко О. «Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено» // МОЁ! Плюс. 2020. 16 июня. URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1326/12206> (дата обращения 17.06.2020).

эксперимент и метод «маски» и которые нередко требуют от журналиста проявления смелости, инициативности и даже в какой-то мере авантюризма.

Эксперимент (ситуация, моделируемая журналистом) имеет определенные ограничения, диктуемые правилами проведения эксперимента, а конфликт, который проявляется в процессе реализации исследуемой ситуации, позволяет проследить реакцию объекта на экспериментальный фактор. Итоги реализации экспериментальной ситуации – позитивные или негативные – могут стать поводом для их осмысления, в чем и будет, в том числе, проявлена авторская позиция – как в эксперименте «Незрячий зрячую ведет»²⁴¹, где репортер «прикидывается» слепой, пытается вместе с незрячим знакомым пройти в парк аттракционов, а затем описывает происходящее репортажным стилем. Поводом для эксперимента послужила история того самого парня, который ранее не смог пройти в парк аттракционов – ему не продали билет, сославшись на то, что кататься на каруселях могут только люди без ограничений по здоровью. Однако в правилах посещения парка этого указано не было, да и незрячий человек давно достиг совершеннолетия и отдавал своим действиям отчет. Автор догадывался, что получить достоверные сведения без эксперимента вряд ли получится: легко могла проиграться такая ситуация, при которой журналист позвонил бы в пресс-службу компании или даже пришел бы в парк аттракционов с незрячим воронежцем, и все преграды растаяли, словно снег весной. Достоверные сведения можно было бы получить лишь инспирировав ситуацию, при которой участники со стороны развлекательного заведения не знали бы, что имеют дело с журналистом.

При рассмотрении инспирированного способа взаимоотношения журналиста с ситуацией, стоит упомянуть и иные ситуации – не только те, где автор выступает как организатор эксперимента или ведет включенное наблюдение. Потому что подобные материалы – не являются ежедневной

---

²⁴¹ Тюрина Е. Незрячий зрячую ведет // Воронежский курьер. 2015. 1–7 декабря (№ 71). С. 8.

журналистской работой, это, скорее, «штучный» товар, который редакция продает аудитории. А вот материалы, которые можно обозначить как социальные, попадают в работу репортера существенно чаще – практически ежедневно. В этой связи мы можем апеллировать к такому понятию как социальная журналистика, где авторское начало имеет свою специфику. В широком понимании она предполагает служение обществу, хотя такая трактовка довольно размыта, так как наш вид духовно-практической деятельности изначально содержит в себе социальный компонент. И. Дзялошинский уточнил данную дефиницию, объяснив целевую установку социальной журналистики тем, что она «ориентируется не на информирование и выражение общественного мнения, а на непосредственное вмешательство в реальную жизнь»²⁴². То есть она помогает читателям становится активными участниками общественной жизни, побуждает их к инициированию конкретных действий, направленных на решение какой-либо проблемы. Но для того чтобы аудитория начала предпринимать какие-либо шаги для решения собственных трудностей, ей нередко приходится показывать на собственном примере, что решение найти возможно. И этот пример вынужден подавать журналист как субъект высказывания, наделенный полномочиями вести диалог с массовой аудиторией.

Выделим 3 уровня социальной журналистики, каждый из которых предполагает различную степень участия и автора, и редакции в решение социальных задач²⁴³, или 3 основных инспираторных способа взаимодействия с ситуацией журналиста.

Первый уровень предполагает минимальную вовлеченность журналиста, который становится некими проводником между аудиторией издания и

---

²⁴² Дзялошинский И. Пресса третьего сектора или социальная журналистика? // «Право знать: история, теория, практика». 2004. №7–8 (91–92). URL: [http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2004_91_92\(7-8\)/dzylochinskii.pdf](http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2004_91_92(7-8)/dzylochinskii.pdf) (дата обращения: 02.12.2020).

²⁴³ Тюрина Е. Социальная журналистика: может ли современная пресса помочь читателю? // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2014. №1–2 (120–121). С. 34–37.

различными структурами. Предполагается, что здесь журналист знакомится с проблемой/запросом аудитории и старается получить ответ на него от тех, кто обладает определенной экспертностью в данном вопросе. При этом решение проблемы как таковое не является конечной целью журналиста. Например, в газете «Семёрочка» долгое время действовала рубрика «Мобильный ответ». Читатели звонили на редакционный телефон, присылали сообщения с просьбой ответить на какой-либо вопрос или помочь им в решении возникшей проблемы. Тематика была самой разнообразной: например, звучали рядовые вопросы «Почему редко ходит автобус N?», «Почему автобусную остановку перенесли на несколько метров в сторону центра?» и т.д. Журналист, получив обращение читателя, обращался с телефонным запросом в различные ведомства, а в следующем номере публиковал конкретный краткий ответ на вопрос читателя. Что касается репортажа, то при обращении читателя, которое требовало выезда журналиста, в следующих номерах газеты мог появиться об этом репортажный текст, в который был вживлен комментарий соответствующего ведомства или компании. При этом читатели получали официальный ответ, что им нужно сделать, чтобы решить проблему, если это возможно, но далеко не всегда получали решение проблемы как таковое. То есть им могли объяснить, что нужно сделать для того чтобы им отремонтировали дорогу, но после выхода публикации дорога так и продолжала оставаться разбитой. На данном уровне от автора материала не требуется больших усилий – ни интеллектуальных, ни эмоциональных. Он лишь выступает ретранслятором запроса аудитории к властными структурами. При этом аудитория, вовлеченная в эту проблему, все равно чувствует соучастие редакции, что повышает степень доверия к ней.

Второй уровень требует уже большей вовлеченности репортера, так как он предполагает общение журналиста с чиновниками, предпринимателями и представителями иных структур, итогом которого должно стать наиболее оптимальное решение существующей проблемы. Например, в 2013 г. в

«Воронежском курьере» вышел материал «Завалились».²⁴⁴ Читатели звонили в редакцию и жаловались, что из-за реконструкции Центрального рынка, территорию которого огородили забором, в их двор не может проехать мусоровоз, а соответственно баки уже несколько недель стоят переполненными, вокруг них местные жители поставили мусорных мешков, и теперь весь этот «мусорный склад» источает зловонье, а по двору начали бегать крысы. Журналист побывал во дворе, поговорил с жильцами дома, в красках изложил обстановку в данном дворе – сделал классическую репортерскую работу. Но вдобавок к этому еще и договорился с пресс-секретарем местной управы, у которого также брал комментарий, чтобы мусор все же вывезли из двора. Через несколько дней после звонка коллеге двор стал чистым – «по удивительному стечению обстоятельств» мусоровоз смог заехать на территорию.

Третий уровень – самый трудный для журналиста, так как он предполагает не только разноплановые действия репортера, но зачастую и длительного ожидания решения проблемы. Пожалуй, лучшей иллюстрацией в данном случае будут публикации, при подготовке которых автор вместе с жителями микрорайона ВАИ почти год добивался сноса незаконно установленного павильона близ пятиэтажек, торговавшего алкоголем на розлив.²⁴⁵ Первый репортаж вышел после того, как журналист сначала самостоятельно посетил павильон, пообщался с местными жителями и продавцом торгового объекта, затем приехал туда через неделю с сотрудниками полиции, которые изъяли несколько ящиков «паленой» водки. Журналист на основе колоритной фактуры подготовил репортаж, получивший большое количество откликов от читателей. Но поскольку проблема оставалась неразрешенной, он продолжал в течение года писать запросы, звонить в различные ведомства. И справедливость восторжествовала:

---

²⁴⁴ Тюрина Е. Завалились // Воронежский курьер. 2013. 21 ноября (№ 134). С. 5.

²⁴⁵ Тюрина Е. Из-под полы // Воронежский курьер. 2013. 27 апреля (№ 45). С. 2; Тюрина, Е. Рюмашки спрятались // Воронежский курьер. 2014. 14 марта (№ 20). С. 2.

«распивочная» была снесена. Этот подуровень действительно самый сложный, потому что затратен по времени, и отношение к такому формату работы журналистов неоднозначное. Например, известный репортер Д. Соколов-Митрич очень убедительно объясняет, почему журналисту не стоит вмешиваться в привычный ход вещей и помогать страждущим: «Общественное внимание приходит в их жизнь внезапно, как торнадо, ломает личность, опустошает душу, а через пять минут уходит и не возвращается больше никогда»²⁴⁶. То есть иногда досужий репортер может навредить герою, а не помочь, как того желал.

Второй вариант, который подразумевает *стилистическое проявление автора* в репортажном тексте, можно рассматривать с двух позиций: первая – когда фигура автора в репортажном материале высвечивается за счет активного использования местоимений я, мы, наш и т.п.; вторая – преднамеренное «затушевывание» личности автора, при котором даже опытный читатель не сможет определить репортерский почерк. Тот же Г. Солганик писал, что многоплановый репортажный стиль содержит две ярко выраженные тенденции: первая подразумевает «тяготение к строгой документальности, достоверности, точному воспроизведению события», а вторая – «живописное эмоциональное изображение действительности, стремление не только отобразить событие, но и показать отношение к нему»²⁴⁷. По нашему мнению, наиболее выигрышным считается репортаж, в котором обе тенденции встречаются в пределах одного материала, дополняют друг друга, что позволяет презентовать аудитории колоритный материал.

Стилистически активное авторское «я» мы видим в репортаже «Непрямой репортаж»²⁴⁸ – о том, как в Воронеже встречали Олимпийский

---

²⁴⁶ Соколов-Митрич Д. Журналист не должен помогать людям // Взгляд. 2015. 24 августа. URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/columns/2015/8/24/762252.html> (дата обращения: 20.03.2020).

²⁴⁷ Солганик Г. Я. Стиль репортажа. С. 21.

²⁴⁸ Рузанова Е. Непрямой репортаж // Воронежский курьер. 2014. 21 января (№ 5). С. 1, 3.

огонь. В этом материале журналист является не только наблюдателем, но и активным участником происходящего, о чем напоминает аудитории в почти в каждом абзаце: «Я тоже засемила, прижимая к груди пластиковый стаканчик с кофе и петляя меж знамен», «Я осталась одна в пустом холле вокзала, напротив ларька с тарелкой «Котенок с улицы Лизюкова» за 500 рублей», «Если бы меня спросили, каким звуком запомнился праздник, я бы ответила – шумом барражирующего вертолета» и др.

Но публикация может не содержать столь яркой авторской манеры, но при этом все равно детально отображать событие, включать читателя в переживаемое событие, показывать динамику его развития. Такой подход мы видим в репортажно-очерковом тексте «Красиво жить не запретишь» (о семье, которая для приусадебного участка самостоятельно делает декоративные фигуры из коряг)²⁴⁹, в публикации «Лебединое озерцо» (о том, как воронежцы помогают выживать лебедям, подкармливая их булками, после того, как вода в Масловском затоне окрасилась в желто-зеленые тона и стала источать едкий запах)²⁵⁰. Важно отметить, что в данных текстах присутствуют жанровые признаки очерка, а репортажность в них проявляется как наджанровое образование.

Еще один пример повествования от первого лица мы можем видеть в материале «Покупатели глазами продавца воронежского магазина»²⁵¹, где журналист рассказывает о своем опыте работы продавцом: «В детстве я мечтала быть “магазинщицей” (в переводе с детского на русский язык — “продавцом”). Все-таки наши мысли материальны, и теперь каждые выходные я стою в смешном фартуке за прилавком магазина “Восход” в труппном

---

²⁴⁹ Тарасова С. Красиво жить не запретишь // Семерочка. 2014. 7 августа (№ 29). С. 6.

²⁵⁰ Рузанова Е. Лебединое озерцо // Воронежский курьер. 2013. 19 сентября (№ 104). С. 7.

²⁵¹Размочаева А. «Покупатели глазами продавца воронежского магазина» // МОЁ! Online. 2016. 8 ноября. URL: <https://moe-online.ru/news/people/352605> (дата обращения: 15.12.2017).

районе Воронежа», «А вот от сокурсников я не увидела пренебрежения, которого больше всего боялась», «Нет, я, конечно, помню, что берут постоянные покупатели. Но какую колбасу брали у меня две недели назад при всем желании уже не вспомню»²⁵² и т.д.

Преимущества такого подхода заключаются в следующем: наличие личных местоимений первого и второго лица и притяжательных местоимений позволяют сократить дистанцию между читателем и журналистом, конструируя образ репортера как обычного человека, которому свойственны переживания, который также сталкивается с трудностями, который может совершать ошибки, а значит, он мало чем отличается от того, кто читает репортаж – от читателя. Происходит десакрализация автора, он уже не представляется аудитории как нечто непостижимое, существующее в иной реальности, а обретает вполне материальные очертания. Это очень близко к феномену блогосферы, когда лидерами мнений для миллионной аудитории становятся не только медийные личности в традиционном понимании, но и обычные пользователи социальных сетей, которые не стесняются показывать себя такими, какие они есть, которые ведут диалог с аудиторией на равных.

Однако по нашим наблюдениям, этот подход проявляется в репортаже все реже – в большинстве исследуемых текстов в данной работе присутствие повествования от первого лица не обнаружено. Такое проявление мы уже видели в публикации «Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено», в тексте «Акция против поправок в Конституцию прошла в Воронеже несмотря на запрет» и мн. др. примерах.

В связи с этим выделим два аспекта: первый – репортер обозначает себя в тексте по собственному желанию, а у большинства авторов такого желания не возникает; второй – «яканье» автора не интересно аудитории, оно не соответствует ее ожиданиям от материала, у нее нет на это времени. Здесь возможна аналогия с походом в кинотеатр, где зрители хотят смотреть фильм,

---

²⁵² Там же.

а не слушать комментарии соседа-кинокритика. И в данном случае автор репортажа со своим «я» является именно этим «соседом». Такая версия довольно распространена среди практикующих журналистов, и это объясняется тем, что сейчас, когда информации стало несравнимо больше, вживание активного авторского «я» в репортаж лишь добавляет еще одну информационную единицу, что снижает вероятность дочитывания материала до конца. К тому же аудиторию окружают и другие раздражители (социальные сети, месенджеры и т.п.). Показательно здесь, пожалуй, время, которое пользователи проводят в интернете – среднестатистический россиянин тратит на это 7 часов 17 минут, по данным на начало 2020 г.²⁵³ И в этих условиях, когда редакции приходится конкурировать уже не только с другими традиционными каналами распространения информации, но и с новыми медиа, журналисту логичнее самоустраниться из репортажа, оставив аудиторию с ситуацией один на один, чтобы не мешать читателю. Хотя, с одной стороны, аудитория действительно заинтересована в том, чтобы тратить минимальное количество времени на потребление информации, и она будет делать выбор в пользу более коротких текстов, где максимально информативно и сжато изложена суть происходящего (и репортаж вряд ли может подпадать под эту категорию), а, с другой стороны, она обращается к журналистскому материалу, чтобы получить оценку произошедшей ситуации, понять, как относиться к тому или иному событию, к конкретной ситуации, сверить свое представление о происходящем с мнением журналиста.

Действительно, перманентная трансформация медиасреды влечет за собой изменения авторской составляющей. Одно из них, как заметил М. Горохов, связано с тем, что «растущий темп подготовки публикаций способствует тому, что индивидуальная авторская манера все больше уступает

---

²⁵³ Герасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете // Газета.ру. 2020. 12 февраля. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (дата обращения: 10.12.2020).

место обезличенному информированию»²⁵⁴. Автор становится более «прозрачным» не только в сугубо информационных материалах, как заметка или отчет, но и в репортаже, и нам кажется важным объяснить, что на это влияет помимо того, что мы живем *в информационном изобилии*.

Исследователь О. Молчанова говорит о том, что «конвергентные технологии оказывают влияние непосредственно на личность журналиста, трансформируя его психологические качества»²⁵⁵. Мы согласны с этим тезисом, потому что в условиях, когда *автор должен оперативно отреагировать на событие*, ему приходится работать сразу на несколько площадок (газеты, сайт и, например, телевидение), возможность проявлять свое «я» практически отсутствует. Приоритет корреспондента заключается в прежде всего том, чтобы в максимально короткие сроки проинформировать аудиторию. Подтверждение этому мы видим и в результатах исследования факультета журналистики МГУ, из которого следует, что ведущими качествами современного журналиста являются коммуникабельность и оперативность²⁵⁶.

Можно выделить и такой фактор, как *формат издания*. Нередко внутренние правила, введенные в редакции, не предполагают яркого авторства. В этом есть положительный момент, потому что не всегда авторское присутствие оправдано, хотя и нивелирование роли журналиста может привести к обезличенности публикации. Замечено, например, что тексты известных воронежских журналистов С. Тарасовой и Л. Шифрина,

---

²⁵⁴ Горохов М. Ю. Коллективная погоня за интернет-трафиком как фактор риска для авторского начала в журналистике // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2015. Ч. 2. С. 111.

²⁵⁵ Молчанова О. И. Модификация деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-deyatelnosti-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergentsii> (дата обращения: 12.02.2020).

²⁵⁶ Свитич Л. Г. Кадровая ситуация в местной прессе // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие: межвузовский сборник научных трудов. 2018. Вып. XVI. С. 65.

отличающиеся узнаваемым индивидуальным стилем в газете «Воронежский курьер», теряют это качество при опубликовании на сайте РИА «Воронеж».

Еще одна причина того, что авторское присутствие в репортаже снижается, связана с так называемой *эпохой экспертной журналистики*, когда авторам приходится все чаще выводить на первый план оценки ситуации, события или явления компетентных специалистов по теме материала, а собственное отношение оставлять в стороне: «...Мнение автора не имеет самодовлеющей ценности для читателя», а потому журналист вынужден привлекать к материалу экспертов²⁵⁷. И эти «аргументированные позиции», как верно замечает исследователь М. Горохов, лежат в основе большинства публикаций. И таким образом, автор уже не является самоценным звеном, а становится лишь соавтором своего текста, уступая сцену экспертам.

Также, на наш взгляд, демонстрация авторского «я» сопряжена с персональными особенностями журналиста. Здесь важно учитывать, каким опытом – и личным, и профессиональным – обладает репортер. Иначе говоря – его мысли или поведение, отображаемое в репортаже, должны быть интересны аудитории. Например, в репортаже «Печальные тайны синей сумки»,²⁵⁸ где присутствует повествование от первого лица: автор рассказывает, как проходит день почтальона на участке. Но за действиями журналиста наблюдать неинтересно – они скучны. В другом же тексте «Сессия по предоплате»,²⁵⁹ когда репортер вживается в образ студента-двоечника, предлагает купить зачет у преподавателя, участвует в задержании мошенника, пытается выволить свою зачетку из полиции, есть движение, интрига способствует привлечению и удержанию читательского внимания.

---

²⁵⁷ Горохов М. Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10. Воронеж, 2006. С. 14.

²⁵⁸ Тюрина Е. Печальные тайны синей сумки // Семерочка. 2014. 10 июля (№ 25). С. 17.

²⁵⁹ Тюрина Е. Сессия по предоплате // Воронежский курьер. 2015. 24 марта (№ 21). С. 1, 3.

Стремление нивелировать свою позицию может проявляться у журналиста как *инстинкт самосохранения*, что связано с фактором воздействия властных структур, – репортер вынужден оглядываться на учредителя, на партнеров редакции (рекламодателей), на пресс-службы, на редакционную политику. И нередко журналист использует псевдоним, подписываясь под «правильным» репортажем или прибегает к «сухому» информационному стилю, не стремясь доказывать свою правоту, право на авторское видение, а иногда и право оставаться сотрудником издания.

В целом, говоря о журналистском самоощущении при подготовке репортажа, важно выделять личностные качества журналистов, которые готовят репортажи, содержащие элементы расследовательской и экспериментальной журналистики, а также метода «маски». Такие публикации требуют от журналиста не только профессиональных навыков, но еще и особых личностных качеств, которые влияют в итоге на объемы фактуры, на специфику изложения, в конечном итоге – на способность журналистов добиваться конкретных результатов.

Наблюдения за творчеством коллег и собственный опыт позволяют говорить о том, что ведущей чертой таких репортеров является *азартность*, которая сродни авантюризму, проявляемому в желании и даже потребности рисковать в поиске журналистских «приключений». Азарт позволяет репортеру проникать в «закрытые» зоны, перевоплощаться в несвойственные для реальной жизни образы, приоткрывая аудитории недоступные для нее стороны жизни.

Примером может послужить публикация «Тарифы на курсовые» из областной газеты «Воронежский курьер»²⁶⁰. В мае 2012 г. в студенческом городке, где и расположен корпус факультета журналистики ВГУ, появились объявления, в которых предлагалась помощь студентам в написании курсовых и дипломных работ. В это время журналист и автор данного исследования

---

²⁶⁰ Тюрина Е. Тарифы на курсовые // Воронежский курьер. 2012. 2 июня (№ 60). С. 4.

работала над собственной курсовой и неоднократно видела в интернете контекстную рекламу, в которой предлагались подобные услуги.

Перед репортером стояла задача узнать, кто готовит научные работы для студентов и каково качество исполнения таких заказов. Поэтому, «надев маску» нерадивой студентки, автор начала обзванивать и реферат-центры, и частных «помощников», заказала у одного из «мастеров» курсовую, а позже – сама попробовала устроиться на подобную работу.

Но важно уточнить, что авантюризм должен работать на созидание, на поднятие и решение социальных проблем, а не превращать текст в дивертимент. И поэтому важным качеством автора является *повышенное чувство социальной справедливости в сочетании с активной жизненной позицией*, которое реализуется не только в желании предоставить аудитории социально значимую информацию, но и восстановить статус-кво там, где нарушается закон, не соблюдаются общепринятые нормы²⁶¹.

Так в материале «Сессия по предоплате»²⁶² автор, прикрываясь «маской» нерадивой студентки, которая самостоятельно не может решить проблемы с учебой, пыталась купить зачет через третье лицо. В «ВКонтакте» однокурснику корреспондента незнакомая девушка прислала сообщение: «Не выходит сдать экзамен/зачет в ВГУ? Имею связи, проставляю экзамены. Пиши в личку». Журналист обратилась к ней якобы за помощью. Девушка оказалась парнем, который обещал помощь за 4 тыс. рублей. Репортер, в свою очередь, обратился к сотрудникам УБЭПа, которые организовали операцию: поймали мошенника, когда тот получил от журналиста зачетную книжку и меченые деньги. Против «помощника» было возбуждено уголовное дело.

Еще одно важное качество – навык *мимикрировать* под исследуемую среду, становиться в ней «своим», создавать эффект доверия. Качественную

---

²⁶¹ Тюрина Е. Особенности журналистского эксперимента в региональной прессе. С. 54.

²⁶² Тюрина Е. Сессия по предоплате // Воронежский курьер. 2015. 24 марта (№ 21). С. 1, 3.

мимирию, по нашему мнению, обеспечивает совокупность особенностей личности: речевая манера, специфика поведения, внешний вид. И без них журналист не получит искомую информацию. Во время сбора информации для уже упомянутого репортажа «Из-под полы» автору предстояло зайти в магазин, где, по версии местных жителей, торговали суррогатной водкой. Одна из ошибок была в том, что корреспондент «по-журналистски» задавала вопросы: например, «А ночью водку продаете?» Вероятно, это одна из причин, почему продавец решила, что репортер – представитель правоохранительных органов. Вторая, пожалуй, была связана с тем, что автор выглядел прилично: в наглаженном светлом плаще, начищенных сапогах и убранными в прическу волосами. Явно, что в разливную заглядывает совсем иной контингент.

Еще одна из наиболее частых ошибок – демонстрация журналистом чрезмерных познаний в исследуемой области. Вопрос «Почему в магазине так дурно пахнет: неужели нет вентиляции?» насторожил объект внимания, вызвав недоверие и сорвав сбор нужной информации.

Репортеру-экспериментатору необходим также *высокий коммуникативный уровень*, потому что ему приходится в максимально короткий срок войти в доверие. Например, в материале «Списать на пять»²⁶³ от 16 марта 2013 года журналист пришел на экзамен к преподавателю с микронаушником. Важно было проверить, действительно ли человеку, который не умеет списывать, удастся сдать экзамен с этим устройством на «отлично». Конечно, это получилось, но сразу после завершения экспериментальной ситуации автор попросил педагога не ставить оценку в ведомость и пообещал после экзамена объяснить причину. В результате журналист пересдавал экзамен уже без наушника. Заметим, что при подобном методе сбора информации журналист, играя на доверии собеседников, все же

---

²⁶³ Тюрина Е. Списать на пять // Воронежский курьер. 2013. 16 марта (№ 27). С. 4.

нарушает профессиональную этику, так как вводит в заблуждение людей, которые об этом не подозревают, в данном случае – преподавателя.

Перечисленные особенности «репортеров-авантюристов» также претерпевают изменения. И связано это, прежде всего, с тем, что исполнение подобных репортажей трудозатратно, небезопасно и экономически нецелесообразно. Поэтому многие репортеры, осознавая это, не развивают данные качества, а стараются либо «переквалифицироваться» и выбрать для себя другое направление, либо – реализовывать свой потенциал в социальных сетях.

2.3 Организация репортажного текста

Исследователь Т. Астахова пишет, что «сложность написания репортерского текста – собрать различные эпизоды так, чтобы получилась целостная картина»²⁶⁴. Мы полностью согласны с этим утверждением – автор данного исследования и сам неоднократно сталкивался с трудностями на этапе изложения фактуры. И несмотря на то, что качественный сбор информации для репортажа является, пожалуй, приоритетом в работе журналиста (как минимум, потому что неудачную композицию или нарушенную логику повествования может исправить редактор, а собрать фактуру на месте события может только журналист), обесценивать структурно-образную составляющую репортажа было бы ошибочно. Потому что во многом именно от умения журналиста излагать, выделять главное, опускать ненужные детали, структурировать текст, зависит, дойдет ли читатель до конца репортажа. К тому же, по нашим наблюдениям, структура репортажа может подвергаться изменениям.

Организацию репортажного материала, будь то репортаж в чистом виде или репортажный материал, можно условно разделить на *внешнюю* и

---

²⁶⁴ Астахова Т. Ю. Композиционные модификации репортажа на российском телевидении // Огарёв-Online. 2019. №1 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-modifikatsii-reportazha-na-rossiyskom-televidenii> (дата обращения: 17.11.2020).

внутреннюю. Под внешней мы понимаем совокупность обязательных элементов журналистского текста (заголовка, лида и базовой части), которые позволяют читателю визуально идентифицировать репортаж среди прочих публикаций (любопытно, что с одной стороны, специфика этих элементов зачастую зависит от принятого изданием формата, с другой – на них все же оказывает влияние технологический фактор, который фактически унифицирует их).

Конечно, заголовок не является точным маркером репортажного материала – он лишь может выступать как вспомогательный элемент при идентификации репортажного текста, однако мы можем видеть, что практически все сетевые издания региона используют информативные заголовки не только в заметках, задача которых сообщить о факте действительности, но и в более крупных образованиях, таком, как репортажное. Фактически материал уже на начальном этапе знакомства с ним аудитории приобретает новостной компонент, который проявляется в том, что в его заголовок укладывается «вся новость одним предложением»²⁶⁵, хотя репортаж – не новость (заметка), а самостоятельный жанр, либо его сущность проявленная в ином жанре (репортажном тексте).

Это обусловлено, во-первых, тем, что такой заголовок содержит в себе ключевые слова, которые позволяют аудитории довольно быстро найти информацию по интересующей теме через поисковик. Во-вторых, грамотный информативный заголовок максимально быстро доносит квинтэссенцию публикации, позволяя аудитории сразу принять решение, стоит ли читать материал. Мы видим такой пример в репортаже «КП-Воронеж», в котором журналисты редакции «испытывают на себе» глубину воронежских луж. Заголовок материала – «Комсомолка» испытала на себе, как не утонуть в

---

²⁶⁵ Амзин А. А. Новостная интернет-журналистика. Александр Амзин. Медиаконсалтинг. С. 17. URL: <https://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).

лужах Воронежа»²⁶⁶ – продолжительное время после выхода публикации отображался в первой десятке ответов «Яндекса» и «Гугла» по запросу «Воронеж лужи». Он сразу формирует представление у аудитории, о чем будет материал, что он о личном опыте корреспондентов (поэтому, скорее всего, написан в репортажном стиле). Попадание в ожидания аудитории важно, потому что, как замечает исследователь С. Паранько, в противном случае «читатель не получит то, за чем пришел, что спровоцирует недоумение и разочарование»²⁶⁷.

Если же речь идет не о тексте экспериментального характера, то лишь по заголовку не всегда удастся идентифицировать публикацию как репортажную. Например, на сайте электронной газеты «МОЁ!» это сделать без прочтения публикации невозможно, потому что все крупные материалы имеют однотипные названия. Это относится также к изданиям 360n.ru, «Блокнот-Воронеж», «Вести Воронеж», «МОЁ!Online» и др. Хотя некоторые порталы все же стараются маркировать репортажные тексты – например, РИА «Воронеж» использует для этого двусоставные заголовки: «Репортаж РИА “Воронеж”. Отсидевший 15 лет военный встретился с матерью убитого», «Репортаж РИА “Воронеж”». Как “скорая” забирает людей с подозрением на коронавирус», «Репортаж РИА “Воронеж”. Семиклассник за решеткой»²⁶⁸. Заметим, что в последнем примере мы видим нетипичный уход от присущей сетевым изданиям «новостизации» репортажных текстов. На наш взгляд, с

---

²⁶⁶ Шевченко С. «Комсомолка» испытала на себе, как не утонуть в лужах Воронежа // Комсомольская правда-Воронеж. 2012. 17 ноября. URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/25968/2905810/> (дата обращения: 11.11.2018).

²⁶⁷ Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016. С. 20.

²⁶⁸ Тарасова С. «Репортаж РИА «Воронеж». Отсидевший 15 лет военный встретился с матерью убитого» // РИА «Воронеж». 2016. 18 апреля. URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-otsidevshiy-15-let-voennyu-vstretilsya-s-materyu-ubitogo/> (дата обращения: 12.02.2020); Тарасова С. «Репортаж РИА «Воронеж». Как «скорая» забирает людей с подозрением на коронавирус» // РИА «Воронеж». 2020. 27 марта. URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-kak-skoraya-zabiraet-lyudey-s-podozreniem-na-koronavirus/> (дата обращения: 15.04.2020); Шифрин Л. «Репортаж РИА «Воронеж». Семиклассник за решеткой» // РИА «Воронеж». 2015. 27 февраля. URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-semiklassnik-za-reshetkoy/> (дата обращения: 28.03.2019).

одной стороны, для читателя неизбалованного и непостоянного не имеет принципиального значения, что он читает – репортаж, очерк, корреспонденцию и др. Можно предположить, что он и не задается вопросом, какой перед ним жанр, потому что массовый читатель воспринимает тексты упрощенно: новость, статья, интервью. Но с другой – в несущемся со стремительной скоростью информационном потоке ему приходится самостоятельно «вылавливать» любимые журналистские жанры. Вот почему обозначение репортажных материалов в заголовке или в лиде подчеркивает заботу редакции о читателе, хотя и не является обязательной.

Если говорить о печатных изданиях, то, разумеется, здесь может быть несколько больше возможностей для проявления творческого потенциала автора – при условии, что газета не придерживается строго формата, который предполагает определенный подход к построению заголовков. Например, в газете «Воронежский курьер» в неоперативных материалах допускается использование игровых заголовков, раскрываемых подзаголовками. Для оперативных материалов, которым отведен разворот второй и третьей полос, применяются информационные заголовки, правда, среди подобных текстов практически не встречается репортажи – здесь значительно чаще можно видеть отчеты и заметки.

Нередко практики, особенно представители «старой школы», высказывают мысль, что предельная информатизированность журналистских материалов свидетельствует об обеднении их содержания, снижении творческого потенциала авторов и редакторов, опрощении журналистских произведений. Ведь составить информационный, новостной заголовок бывает проще, чем придумать игровое, и что важнее, декодируемое аудиторией название материала. Думается, такие выводы были бы слишком радикальными и даже ложными, потому что любое издание, существующее на медиарынке, ориентируется на потребности своей аудитории, учитывая не только ее информационные потребности, но и специфические характеристики. То есть она выбирает для себя оптимальную типологическую модель, которая

способна отвечать современным требованиям массовой аудитории, предъявляемым к изданиям. И если для того, чтобы аудиторию устраивала газета, требуется писать информационным стилем, вживлять в печатное издание элементы, присущие интернет-изданиям, то логично, что редакция будет это делать.

Более того, подобное пересечение интернет-формата и печатного, проявляющееся в ряде региональных СМИ, свидетельствует также об интерференции, но уже в несколько иной плоскости – не жанровой, а творческо-технологической. Мы имеем возможность наблюдать, как интернет-заголовки проникают в периодику, а названия, присущие газетным материалам (например, игровые заголовки) проявляются в интернет-изданиях – например, когда речь идет о так называемых двусоставных заголовках, приведенных нами выше.

Характер лида публикации, как и характер основного текста репортажа, на наш взгляд, также больше зависит от формата издания. Все чаще и в сетевых изданиях, и в печатных встречаются суммарные²⁶⁹ лиды, позволяющие максимально быстро объяснить аудитории суть репортажного материала. Такой пример мы можем наблюдать и в указанных выше репортажах РИА «Воронеж», и в материалах газеты «МОЁ!» – например, в тексте «Как Воронеж сидит на карантине», где автор сразу обозначает информационный повод для написания репортажа: «Выходить из дома без веских причин жителям Москвы запретили вечером 29 марта (о законности этого решения мэра столицы Сергея Собянина сейчас спорят, но тем не менее оно есть). Премьер-министр Михаил Мишустин в понедельник, 30 марта, порекомендовал регионам руководствоваться опытом столицы. Поэтому, возможно, ограничительные меры в связи с угрозой распространения

---

²⁶⁹ По классификации Карла Уоррена, это вид лида, который позволяет сформировать у читателя представление об описываемом событии за счет ответа на вопросы «Что?», «Где?», «Когда?», «Почему?», «Как?».

коронавирусной инфекции в Воронеже будут жёстче»²⁷⁰. Впрочем, это не значит, что иные виды лидов остаются невостребованные в современных сетевых и печатных изданиях. Можно встретить цитатные лиды, как в ранее указанном материале «Тарифы на курсовые», лиды, начинающиеся с вопроса, художественные и т.п. Но суммарный является все же доминирующим.

В базе текстов, в том числе и репортажных, наблюдается стремление к фрагментарности – делению текста на краткие смысловые блоки. Это давний процесс, и, казалось бы, он не требует глубокого осмысления, так как аксиоматичным является то, что текст, в котором присутствуют внутренние подзаголовки, воспринимается аудиторией эффективнее, чем материал, который таковых не имеет. Тем не менее, рассматривая структуру репортажного текста, мы считаем важным обратить внимание на организацию смысловых блоков, так как в этом компоненте материала тоже прослеживаются изменения. Изменения вызваны в целом трансформирующимся моделированием изданий, которое, как замечает В. Тулупов, становится более жестким и предполагает, что «форма под влиянием научно-технического прогресса активизируется и требует управления»²⁷¹.

Смысловые блоки становятся более лаконичными. Практически невозможно встретить крупный материал на семь тысяч знаков с пробелами, который содержит в себе всего 1-2 внутренних подзаголовка или не содержит их вообще, хотя еще в начале «десятых» в региональной газетной журналистике такое практиковалось. Абзацы становятся короче, смысловые блоки – емче. В печатных репортажах 3-4 внутренних подзаголовка считаются обязательными элементами, в сетевых – 3-5 внутренних подзаголовка, с учетом общего объема материала. Но при этом внутри одного смыслового блока текст может быть разбит врезкой или иным элементом, который помимо

---

²⁷⁰ Прытков Р. Как Воронеж сидит на карантине // МОЁ! Плюс. 2020. 31 марта. URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1324/12149> (дата обращения: 31.03.2020).

²⁷¹ Тулупов В. В. Техника и технология медиадизайна. Книга I: Пресса: Учебное пособие. Москва: издательство «Аспект-Пресс», 2018. С. 39.

информационной функции выполняет и рекреативную. То есть это не позволяет читателю устать от чтения текста.

Еще заметим, что в сетевых изданиях «дробление» репортажа может происходить не за счет внутренних подзаголовков (то есть они полностью отсутствуют), а за счет инфографики, фотографий, которые выполняют не только информационно-декоративную функцию, но и разграничительную. Такой пример мы можем видеть в репортаже «Кто, как и сколько зарабатывает на рынке ритуальных услуг в Воронеже»²⁷² издания «Блокнот-Воронеж», где автор изучает похоронный рынок «изнутри».

Мы полагаем, что предельная фрагментарность материалов, прежде всего репортажного характера, связана с меняющимися особенностями восприятия аудитории, которая уже привыкла к так называемому поэкранному чтению и проецирует, пусть и бессознательно, сформировавшуюся «в Сети» привычку потребления информации на печатные материалы.

Более того, к визуализации информации в редакциях относятся столь трепетно, что там, где представляется возможным заменить речевую форму на визуально-смысловую, это происходит²⁷³. Иначе говоря, если описание журналиста может заменить одна колоритная фотография или, например, инфографика, это прием будет использован.

Вызвано это, прежде всего, отсутствие реального времени у аудитории, которая в связи с этим испытывает потребность в беглом, «скроллинговом» чтении, когда она, обратившая внимание на блок или абзац, должна понять, о чем в нем идет речь. И на это, в том числе, работает «дробление» базовой части материала.

То есть во внутренних подзаголовках заложен еще и визуальный компонент (лаконичное предложение выделенное, отличающееся по

---

²⁷² Васильева Д. Кто, как и сколько зарабатывает на рынке ритуальных услуг в Воронеже // Блокнот-Воронеж. 2016. 3 августа. URL: https://bloknot-voronezh.ru/news/kto-kak-i-skolko-zarabatyvaet-na-rynke-ritualnykh--767206?sphrase_id=154902 (дата обращения: 1.10.2019).

²⁷³ Приложение 5.

начертанию от другого текста, привлекает внимание аудитории), что лишь подчеркивает доминантность визуального образа в современных изданиях. Как отмечает С. Симакова, «доминантность визуального образа обусловлена и развитием клипового мышления (как основная посылка), и процессами глобализации, и увеличением количества данных, необходимых для создания полноценного журналистского произведения и т.д.<...> Визуальное начинает превалировать над вербальным, поскольку «клипы» и образы» способны «продать» фактически любое событие, изменить отношение к какой-либо ситуации или человеку».²⁷⁴ Репортажи от этого также не отделимы, так как, грубо говоря, редакции их нужно продать аудитории, чтобы она заплатила не только в прямом смысле слова (платная подписка, платный доступ к сайту, донаты и пр.), но и в переносном – своим вниманием, своими действиями (лайками, комментариями, репостами и пр.).

К внутренней составляющей мы относим компоненты, которые оценить визуально без ознакомления с репортажем невозможно. И это, прежде всего, композиция.

Традиционно композиция определяется как построение художественного произведения, обусловленное его содержанием, характером, назначением и во многом определяющее его восприятие²⁷⁵. На наш взгляд, дефиниция применима и к репортажным материалам, которые подчиняются тем же правилам – организация репортажа зависит от назначения материала, собранной фактуры и пр.

Например, Г. Лазутина рассматривает композицию как «алгоритм объединения глубинными связями микросмыслов, задаваемые авторским замыслом, в микротемы и смысловые поля, которые предъявляются в тексте в

---

²⁷⁴ Симакова С. И. Визуализация в СМИ: вынужденная необходимость или объективная реальность? // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. №1.2. С. 137.

²⁷⁵Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/161042> (дата обращения: 11.11.2019).

виде определенной последовательности подтем»²⁷⁶. Она предлагает довольно практичную композиционную структуру из четырех блоков, которые предполагают решение коммуникативных задач, стоящих перед автором: ввод в ситуацию, обозначение проблемы, предъявление оценок и аргументов, практическая постановка вопроса²⁷⁷. Кстати, обратим внимание на то, что раньше соответствие данной композиции элементов материала было несколько иным: ввод в ситуацию происходил в лиде материала, а постановка проблемы была обозначена в следующем за ним абзаце (абзацах). Сейчас же, исходя из проанализированных нами материалов и собственного практического опыта, мы видим, что проблема обозначается авторами, как правило, уже в лиде материала, где может сочетаться с вводом в ситуацию. Либо – ввод в ситуацию переходит на ступень выше, в заголовок и/или подзаголовок материала. Объяснить это мы можем отсутствием у читателя времени на вдумчивое и долгое прочтение материала, а потому редакциям, борющимся за внимание читателя, приходится компоновать материал так, чтобы максимально быстро объяснить читателю, зачем ему этот материал читать.

Обратимся к еще одной приближенной к практической журналистике концепции М. Кима.²⁷⁸ Исследователь, рассматривая жанр репортажа, говорит, что на практике принято начинать репортаж с яркой зарисовки, которая привлекает внимание аудитории и погружает в описываемое событие; далее следует репортажное описание фрагмента действительности, в котором присутствуют действия, диалоги, выразительные детали; в финале автор обобщает впечатления и дает оценки происходящему. Да такой подход журналистами используется регулярно. Но если речь идет не только о репортажах, предметом которых выступает событие, но и о репортажных

---

²⁷⁶ Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2010. С. 110.

²⁷⁷ Там же. С. 112.

²⁷⁸ Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. Санкт-Петербург: издательство Михайлова В. А., 2001. С. 259–260.

материалах, которые по природе своей относятся к другому жанровому образованию? В таких публикациях композиция, свойственная классическому репортажу, может принимать иную форму. В другой концепции М. Кима, имеющей отношение к очерковым текстам (мы считаем, что ее целесообразно применять и к репортажным материалам), выделены три типа композиции: хроникальный, логический и эссеистский²⁷⁹.

Хроникальную композицию, в основе которой лежит последовательное воспроизведение события, региональные репортеры применяют довольно часто. Во-первых, потому, что она проста в исполнении и не требует от журналиста повышенных временных, психоэмоциональных и интеллектуальных затрат. Во-вторых, хроникальное изложение позволяет аудитории пройти с журналистом весь путь сбора информации – фактически из пункта А (начало сбора информации) до пункта Б (завершение сбора информации).

Еще один тип композиции – *логический* – нечасто встречается в региональных репортажах. Основывается на трех «блоках»: тезис – объяснение – оценка. Такой тип чаще встречается в корреспонденциях с репортажными элементами, где предполагается анализ ситуации, постановка проблемы, столкновение тезиса и антитезиса, присутствуют оценочные суждения.

Эссеистский – тип композиции, при котором на первый план выводятся мысли, образы и доводы автора. Текст может строиться на стыке логического и хроникального типа, отличаться ассоциативностью и предельной эмоциональностью. Опасность использования такого типа композиции, как правило, в том, что журналист чрезмерно увлекается своими впечатлениями и эмоциями от события, пренебрегая документальной стороной.

Но, как мы уже говорили, в журналистике прослеживается смешение журналистских методов, жанров, творческо-технологических приемов,

---

²⁷⁹ Там же, с. 268–272.

которые при умелом применении позволяют создать уникальное журналистское произведение. К тому же очень много зависит от стиля, который выбирает автор для решения творческой задачи. И он может быть, например, эссеистским, в каких-то фрагментах репортажного текста (в смысловых блоках), а в каких-то – логическим.

Поэтому нам ближе концепция исследователя А. Дмитриевского, который предлагает рассматривать всего два типа репортажной композиции: *сюжетно-хронологический* и *сюжетно-концептуальный*. Такой подход позволяет авторам и исследователям довольно четко разграничивать материалы, принадлежащие к первому и ко второму типу композиционных решений. А. Дмитриевский рассматривает первый тип как отражение хода события, разворачивающегося на глазах у репортера, а второй – как преднамеренное нарушение хронологической последовательности происходящего²⁸⁰.

Первый тип тождественен тому, что предлагает М. Ким. Его проявление мы можем видеть, например, в репортаже «Атомная юность»²⁸¹, в котором описан один день на Всероссийской стройке «Мирный атом» на Нововоронежской АЭС. В этом случае использован классический хроникальный тип – сцены в тексте идут друг за другом так, как это было в действительности, так как это пережил автор.

Но этот же тип – *сюжетно-хронологический* – может быть трансформирован: когда автор не просто поэтапно описывает пережитое событие, а вводит дополнительный элемент – *тайминг*. В репортаже он позволяет погрузить аудиторию в переживаемое событие максимально быстро, создать крайне интенсивную динамику повествования и при этом

---

²⁸⁰ Дмитриевский А. Л. Виды композиций в журналистском тексте // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kompozitsiy-v-zhurnalistskom-tekste> (дата обращения: 11.04.2020).

²⁸¹ Тюрина Е. Атомная юность / Е. Тюрина // Воронежский курьер. 2014. 12 августа (№ 62). С. 1, 3.

довольно жестко структурировать материал, отсекая все лишнее²⁸². В чем-то такая форма репортажа напоминает онлайн-трансляцию или онлайн-репортаж. Только онлайн-трансляция позволяет оперативно, в моменте, информировать аудиторию, а репортаж, в котором автор применяет тайминг, скорее обретает небанальный художественный прием. Впрочем, как замечает исследователь Е. Баранова, повышенное внимание к текстовой трансляции появляется не в момент развития события, а после его завершения, что связано с тем, что «люди прочитывают текст еще раз, так как хотят пережить эмоции заново»²⁸³. В «неонлайновых» материалах по сути происходит то же самое: автор вводит временные ограничители для того чтобы аудитория пережила эмоции, будто это происходит в моменте – то есть ощутила «эффект присутствия».

Тайминговый хронологический подход решает еще две задачи в репортаже: первая – не дать журналисту «размазать» собственные ощущения по тексту, второе – создать иллюзию напряжения, быстроты происходящего, выражаясь телевизионной терминологией, резкости смены планов. Пример такой композиции мы можем видеть в репортаже «История болезни: как репортер “Горкома36” дежурил с врачами “скорой” в новогоднюю ночь». Обратим внимание, что текст во «временных промежутках», которые дробят репортаж, изложен местами крайне лаконично, практически без причастных и деепричастных оборотов, которые обычно «замедляют» повествование: «Телефоны звонят каждую минуту, а то и чаще. Выйти из-за стола, размяться почти невозможно. К концу смены – отекающие ноги. Из трех выходных дней один выпадает сразу – на восстановление. Но работа все равно нравится»²⁸⁴.

---

²⁸² Приложение 1.

²⁸³ Баранова Е. А. Новые формы предоставления контента на сайтах российских газет // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-predostavleniya-kontenta-na-saytah-rossiyskih-gazet> (дата обращения: 17.01.2020).

²⁸⁴ Бренер О. История болезни: как репортер «Горкома36» дежурил с врачами "скорой" в новогоднюю ночь // Горком36. 2019. 11 января. URL: <https://gorcom36.ru/content/voronezh-istoriya-bolezni/> (дата обращения: 20.03.2020).

Но такие «скоростные» эпизоды перемежаются более плавными: «На полу посреди диспетчерской спит “кот полка” Маркиз-Василий. Больше десяти лет он служит на “скорой” релаксом для всех сотрудников. Дежурные диспетчеры, врачи и фельдшеры между вызовами присаживаются к нему погладить или покормить. Фельдшер Максим Аникин вспоминает в тему, как три года назад выехал на вызов к пациенту с гипертоническим кризом, а на месте ему предъявили больного кота»²⁸⁵. И за счет этого автору удается создать эффект «американских горок», который позволяет держать читателя в тонусе до конца повествования.

Второй тип – *сюжетно-концептуальный* – тоже распространен в региональных СМИ. Пример текста с таким типом композиции мы видели выше, когда рассматривали «Репортаж РИА “Воронеж”. Семиклассник за решеткой». Также в пример можно привести репортаж газеты «МОЁ!» о том, как в Воронеже иномарка сбила семью на тротуаре – «Мама и папа упали и не могли встать...»²⁸⁶. Автор перемежает сцены, которые предшествовали трагедии, момент аварии и первые минуты после нее, с эпизодами «послеаварийными»: описывает видеозапись с места происшествия, снятую, вероятно, на видеорегистратор, приводит комментарии юриста, который объясняет, какое наказание может грозить водителю, рассказывает о состоянии сбитой супружеской пары. На наш взгляд, такой вид композиции смотрится достаточно выигрышно, потому что выстраивает в сознании читателя, словно два мира: прошлого и настоящего, позволяя ему не только пережить описываемое событие, но и проследить последствия.

Конечно, при создании репортажа автор, как правило, специально не задумывается, какой тип композиции ему использовать. Обычно журналист строит материал интуитивно, на основе полученных ранее знаний. Но если в редакции принят определенный формат, автор может оказаться в ситуации,

---

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Писаненко О. «Мама и папа упали и не могли встать...» // МОЁ! Плюс. 2020. 16 июня. URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1335/12452/> (дата обращения: 17.06.2020).

когда композиционное решение будет определено за него. Например, в 2016 г. журналист С. Тарасова написала репортаж об освобождении бывшего капитана ВВС Георгия Быкова, которого в 2001 г. на 15 лет осудили за убийство двух сослуживцев. В вину героя никто не поверил – даже мать одного из погибших. Примечательно, что материал был разбит на два самостоятельных текста – «Репортаж РИА «Воронеж». Отсидевший 15 лет военный встретился с матерью убитого»²⁸⁷ и «Пятнадцать лет отрицания. Осужденный за убийство воронежский военный вышел на свободу»²⁸⁸. И можно обратить внимание, что их строение, особенно «Пятнадцать лет отрицания», напоминают принцип «перевернутой пирамиды», по которой принято строить заметки. Потому материал получился более «информационным», нейтральным, хотя тема изначально полна драматизма, и этот драматизм важно передать аудитории, вовлечь в него читателей, чтобы они погрузились на время в происходящее, прочувствовали боль героев. Но этого не происходит. Такой подход, более «новостной», встречался раньше на РИА «Воронеж» перманентно, сейчас мы можем видеть в некоторых темах послабления. Прежде всего, это было обусловлено принятым редакцией форматом. А потому репортеры фактически оказались в плену строгих рамок, не просто установленного, а на наш взгляд, искусственно выращенного шаблона. При этом мы не говорим о том, что формат как таковой в репортажном материале должен быть упразднен, но нам кажется, что для данного жанра могут быть иногда сделаны исключения, особенно когда это позволяет тема и авторский потенциал. Как констатируют эксперты, «искусственно выращенные медиастандарты не работают на фоне классики

---

²⁸⁷ Тарасова С. «Репортаж РИА «Воронеж». Отсидевший 15 лет военный встретился с матерью убитого» // РИА «Воронеж». 2016. 18 апреля. URL: <https://riavr.ru/news/reportazh-ria-voronezh-otsidevshiy-15-let-voennyu-vstretilsya-s-materyu-ubitogo/> (дата обращения: 12.02.2020).

²⁸⁸ Тарасова С. «Пятнадцать лет отрицания. Осужденный за убийство воронежский военный вышел на свободу» // РИА «Воронеж». 2016. 17 апреля. URL: <https://riavr.ru/news/reportazh-ria-voronezh-otsidevshiy-15-let-voennyu-vstretilsya-s-materyu-ubitogo/> (дата обращения: 12.02.2020).

русской журналистики»²⁸⁹. Впрочем, здесь нужно задуматься о золотой середине: да, у современного репортажа должна быть жесткая структура, но ее должен определять журналист в соответствии со своим замыслом, а не шаблон, заданный редакцией по умолчанию для всех материалов²⁹⁰.

Частично мы уже сказали об изменениях, которые происходят и на уровне изложения. Писали, что повествование в репортаже все активнее вбирает черты информационного стиля, который заставляет автора сосредотачиваться на фактологической составляющей, сводя к минимуму образность материала. Это замечают и сами журналисты, которые отмечают, что если раньше в репортажах был непредсказуемый сюжет, который не позволял аудитории сходу понять, к чему он выведет, то сейчас все стало очень предсказуемо, сократилось количество описаний персонажей, их поведенческой оценки, деталей²⁹¹. То есть создаются условия, при которых редакция – якобы в заботе о читателе – стремится предельно упростить информацию. Возможно, это связано, прежде всего, с особенностями потребления информации современной аудиторией, которая не готова тратить много времени на прочтение репортажа, а желает получить информацию о произошедшем в максимально сжатом виде. Как пишет С. Симакова, «в итоге создается «саммари» бегло просмотренного текста, которое дает упрощенное понимание ситуации, а также возможности молниеносного принятия решений»²⁹². И это притом, что целевая установка репортажа – вовлечь в переживаемое событие. То есть он позволяет аудитории испытать эмоции. А из вышеизложенного можно сделать вывод, что аудитория испытывает потребность в переживании эмоций, это, можно сказать, приоритет для обладателей клипового мышления, которые ориентированы на восприятие

---

²⁸⁹ Приложение 1.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Приложение 3.

²⁹² Симакова С. И. Роль СМИ в формировании клипового мышления // Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. Москва, 2016. Часть 1. С. 89.

образами. И «оценка этих образов происходит не с помощью разума, а с помощью эмоционально-чувственного восприятия, то есть клип воспринимается, минуя аналитическую обработку»²⁹³.

В этой связи автору действительно приходится пересматривать способ изложения информации, оставляя лишь базовые составляющие публикации, чтобы помочь аудитории «выхватить суть». Соответственно, страдают художественность текста – особенно *детализация* в репортаже, задача которой нацелить аудиторию на осмысление черт героев, бытовых нюансов, акцентировать внимание на малозаметных, но показательных чертах человека и т. п.²⁹⁴. Но все же детализацией журналисты жертвуют не всегда. И здесь, как нам кажется, мы сталкиваемся с неким дуализмом. С одной стороны, автору необходимо избежать избыточной детализации, которая ведет к смысловой «перегрузке». Проявляется она в отображении малозначимых для аудитории предметов интерьера, элементов одежды, внешности героя и др. Например, в материале «Отравы на розлив»²⁹⁵ автор описывает павильон, в котором торгуют поддельным алкоголем, а также передает диалог с продавцом. И если описание интерьера («самодельный столик с обглоданными ломтиками лимона и двумя пустыми стаканчиками»), внешнего вида владельца («появился седовласый пожилой мужчина в трениках») в этом материале уместны, то «чистый кремовый отутюженный плащ и шейный платок» журналиста, на который пристально посмотрела продавец, в качестве детали выглядит неорганично.

С другой стороны, журналисты и редакторы периодически увлекаются «чисткой» текста, стремясь оставить лишь самое необходимое в нем, что в итоге приводит к *недостаточной детализации* материала. В материале

---

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Лонская А. А. Репортаж: от идеи до гонорара. С. 198.

²⁹⁵ Тюрина Е. Отравы на розлив // Воронежский курьер-7. 2013. 25 апреля (№ 14). С. 3.

«Страха нет. Заболеем – будем лечиться»²⁹⁶ автор довольно подробно описывает работу студентов-медиков, которые помогают врачам бороться с коронавирусом. Но при этом опускает детали, которые могли бы помочь аудитории реконструировать в воображении описываемые эпизоды. Например: «После того как пациент доставлен в больницу, бригада скорой возвращается на подстанцию, где машины моют дезинфицирующими средствами, а костюмы отправляют на обработку»²⁹⁷. Безусловно, читатель получил информацию о том, что происходит после госпитализации, но как это происходит в подробностях – этого он представить не может. А это говорит о том, что возникает не «эффект присутствия», а «эффект отсутствия».

Проблема использования деталей в репортаже также заключается в том, что периодически журналисты, понимая значимость этого компонента, *фокусируют внимание на деталях, которые не несут существенной смысловой нагрузки*. Это проявление мы видим, например, в уже упомянутом ранее материале «Четыре года в аду». Деталь «ребенок крутит [игрушечной] мартышкой перед журналистом» не столь значима в данном случае, как то, что на героиню надет «старый растянутый свитер вишневого цвета», «у нее выбиты два передних зуба», а «седые засаленные волосы собраны в хвост». Эти детали работают на портрет женщины, показывают ее повседневную жизнь, но акцент с них смещен.

Таким образом, мы можем говорить о том, что трансформационный процесс репортажа затрагивает и организационный уровень данного жанра, на котором также проявляется интерференция, особенно при рассмотрении взаимопроникновения компонентов газетных и интернет-публикаций. Вряд ли стоит говорить о том, что это заставляет авторов пересматривать сложившееся представление о репортаже, – скорее, можно утверждать, что синтезирование различных форм и способов донесения информации до аудитории позволяют

---

²⁹⁶ Писаненко О. «Страха нет. Заболеем – будем лечиться // МОЁ! Плюс. 2020. 26 мая. URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1332/12345> (дата обращения: 27.05.2020).

²⁹⁷ Там же.

находить новые пути для реализации собственного творческого потенциала, что безусловно влияет на эволюцию репортажа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мы рассмотрели три аспекта, позволившие нам проследить, как трансформировался репортаж в контексте истории журналистики, как менялась его трактовка в теории журналистики, а также определить что оказывало и оказывает влияние на его современное состояние.

При рассмотрении истории становления репортажа мы выявили позиции, которые оказывали влияние на репортаж и способствовали его изменению. Например, мы видим, что изначально под репортажем понимались заметки и отчеты, которые информировали аудиторию о событии. Интересно, что современный репортаж также становится всё более «информационным», нежели «художественным».

Также исследование показало, что определенный расцвет репортаж пережил во второй половине XIX в., что было связано с послаблениями, произошедшими в печати в это время. Репортаж как жанр нерамочный, откровенный, реагируя на изменения общественного уклада и чувствуя дыхание свободы, буквально «расправляет крылья». В нем видна личность автор. Он становится одним из самых востребованных оперативных жанров, позволяющим читателю со-пережить событие.

В работе нами отмечено, что в советское время поначалу не принимали жанр репортажа, объявив его «отголоском буржуазного прошлого», хотя репортажные элементы проявлялись в тех же очерках. Со временем ситуация изменилась, и во второй половине прошлого века появилась целая плеяда талантливых репортеров. В перестройку репортаж был одним из самых активных жанров в российской прессе. В XXI в. мы стали свидетелями бурного роста репортажных материалов. Например, журнал «Русский репортер» не просто вдохнул новую жизнь в репортаж, но сделал его и более исследовательским, и вместе с тем художественным.

В диссертационном исследовании мы также рассматриваем теорию репортажа, обращаемся к понятию репортажности как наджанрового явления, предполагающего наглядность, предельную документальность и эмоционально-образный характер повествования. Это позволяет нам утверждать, что репортаж не может атрибутироваться только как информационный жанр, предметом которого является событие, он выходит за установленные жанровые рамки и способен наделять своей сущностью и другие жанры: корреспонденцию, очерк, отчет и т.д. То есть в современных изданиях отмечается жанровая мутация: практикующие журналисты синтезируют в едином текстовом пространстве элементы различных жанров неосознанно, потому что первостепенная задача журналиста – подготовить качественный материал.

Современные исследователи подходят к идентификации репортажа широко, выделяя его новые разновидности. В частности, интересен подход Е. Зелениной, которая вывела формулу «портретного репортажа», – то, что чаще всего называют репортажно-очерковой формой, в которой органично уживаются репортажные элементы и природообразующие признаки очерка (предмет, метод и функция).

В ходе проведенного исследования мы выявили причины возникновения репортажности: ее обеспечивает интерференция, при которой элементы одного жанра проникают в другой, что в конечном счете и позволяет создавать репортажные тексты на базе другого жанра – корреспонденции, очерка, заметки и пр. Нами доказано, что интерференция – явление в журналистике не случайное, оно связано с тем, что автор перманентно применяет в своей работе методы и приемы, которые образуют уникальный авторский стиль. Стиль и рождает самобытное журналистское произведение, в котором могут пересекаться компоненты различных жанровых образований. В работе мы приводим собственную классификацию взаимосвязи публицистических стилей и жанров журналистики, что позволяет проследить воздействие стилевого компонента на жанровое образование.

Во второй главе представлено состояние репортажа в печатных и сетевых изданиях Воронежской области – в качестве эмпирического материала взяты тексты, выполненные в жанре репортажа, и репортажные публикации. Мы выделили тематические особенности репортажа, которые напрямую зависят от наблюдательности, творческого и инструментального потенциала автора. При этом мы подробно рассмотрели особенности, которые оказывают влияние на репортаж и даже не зависят от самого автора. В предложенной нами концепции жанрообразующие факторы разбиты на две группы: творческо-технологическую и организационно-творческую. К первой группе мы отнесли такие факторы как воздействие технологического процесса, который проявляется в проникновении и укреплении мультимедийных технологий в репортажных материалах (например, когда журналист может заменять комментарий героя видеофрагментом, использовать подкаст или аудиоматериал не только для «удобства» читателя, но и для того, чтобы подтвердить достоверность изложенных сведений); воздействие процесса конвергенции, при котором журналист вынужден обслуживать интересы сразу нескольких площадок распространения контента, что не всегда позволяет ему выделить время для осмысления ситуации в репортажной манере, а также то, что он вынужден готовить более «универсальные» материалы, которые легко поддаются «переупаковке» для других средств массовой информации, входящих в состав издания. При этом ресурсы, прежде всего кадровые, не всегда соответствуют объемам творческой деятельности – типичная ситуация в региональных изданиях, когда над созданием контента работает малое число журналистов, что связано со скромными бюджетами редакций, сокращением сотрудников в условиях кризиса и т.п.

При рассмотрении второй группы мы обратили пристальное внимание на такие ключевые факторы, как зависимость региональной журналистики от властных структур и их закрытость. Зачастую информация, необходимая для написания репортажа, становится недоступна журналисту именно из-за них.

Но и при «доступе» в исследуемую зону журналист не всегда может отобразить действительность такой, какой он ее увидел, потому что подобный материал может спровоцировать конфликт между организацией или ее пресс-службой и редакцией, что может привести к разрыву доброжелательных отношений.

К сожалению, зависимость прессы от властных структур – явление отнюдь не региональное, оно характерно для всей страны, как и указанный нами финансовый фактор, особенно сейчас, в условиях кризиса и сокращения финансирования государственных СМИ, снижения количества рекламных контрактов, роста цен на бумагу и т. д.

Помимо этого, мы выделяем типологический фактор, так как специфика репортажа зависит и от того, к какому типу относится издание. Например, в последние годы на рынке печатных СМИ региона выделился явный типологический лидер – так называемый кваллоид, который вбирает в себя черты массовых и качественных газет. Исследование доказывает, что репортаж в них становится качественно-массовым: с одной стороны, соответствует принципам объективности и наглядности, а с другой – приобретает утилитарные черты.

Рассмотрен и территориальный фактор, который оказывает влияние, прежде всего, на резонансность репортажной публикации. В качестве примера мы приводили два материала на одну тему, они схожи по методике сбора информации, опубликованы с разницей в несколько дней. И это, на наш взгляд, демонстрирует, что журналисты в регионе, вынужденные работать на одном «поле», не застрахованы от тематических пересечений, что в конечном счете делает репортаж менее эксклюзивным продуктом.

Также во второй главе мы выделяем и личность репортера, которая тоже претерпевает изменения. Мы говорили о том, что во время сбора информации для репортажа журналист заранее должен для себя отметить, какие факты и детали, скорее всего, ему понадобятся при создании журналистского произведения – выстроить в своем сознании предварительную концепцию

материала еще до его фактического написания. Это необходимо не только для того, чтобы действия журналиста во время написания были последовательными и логичными, а текст не страдал хаотичностью повествования, но и для того, чтобы репортер мог проявить себя в журналистском материале, так как в последнее время заметна тенденция к ослаблению авторского «я» в репортаже – и на уровне стилистики, и на уровне взаимодействия с ситуацией. Исследование показывает, что если раньше повествование от первого лица, активная роль репортера были востребованы и редакциями, и журналистами, и аудиторией, то на сегодняшний день автор становится более «прозрачным», не затмевает собой репортажные сцены. Активная роль авторского «я» в публикациях, выполненных в репортажном стиле, позволяет «вести» за собой читателя от начала повествования до его логического завершения. Но, как мы видим, это не всегда является положительным моментом в журналистском произведении: журналист может увлечься своими наблюдениями и отойти от темы материала далеко, рассказывая аудитории не о событии или ситуации, а о себе.

Помимо этого, мы указали, что при подготовке репортажей с исследовательским, экспериментальным компонентами, в которых используется метод «маски», журналист должен обладать специфическими чертами, которые позволяют ему реализовывать задуманное. И здесь мы также видим изменения, потому что авторы все реже прибегают к такому способу сбора информации, в частности, журналисты понимают, что подготовка такого репортажа трудозатрата, а иногда и опасна.

Были рассмотрены и структурные изменения в репортаже. Мы видим, что изменения происходят и на уровне заголовков, которые стали более «информативными» и менее игровыми, каламбурными, а сами репортажи все активнее вбирают в себя черты новостных материалов, и на уровне решения композиционной задачи, когда автор не просто излагает материал в хронологическом порядке, поэтапно фиксируя увиденное, но и старается

сделать структуру более четкой, фиксированной во времени. И для этого, например, автор может вводить четкие временные рамки.

В целом проведенное исследование, посвященное выявлению причинно-следственных связей изменения репортажа в региональных изданиях на современном этапе, позволяет говорить о том, что репортаж претерпевает изменения, которые однозначно нельзя охарактеризовать с негативной или позитивной стороны. И как этот процесс будет происходить дальше, как будет трансформироваться репортаж – предсказать сложно, потому что, на наш взгляд, это будет зависеть и от аудитории, и от внешней обстановки. То есть репортаж будет меняться так, как будет меняться общество. Поэтому важно постоянно осмысливать тенденции развития как репортажа, так и всей жанровой системы отечественной публицистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Авторефераты и диссертации

1. Горохов М. Ю. Автор публицистического текста как субъект высказывания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10/ М. Ю. Горохов. – Воронеж, 2006. – 22 с.
2. Прытков А.В. Квалоид в системе современной российской прессы: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10/ А. В. Прытков. — Воронеж, 2014. – 240 с.
3. Уракчеева Ю. Жанр репортажа в российской и немецкой журналистике. История и современное состояние: маг. дис. .../ Ю. Уракчеева// Медiasпрут [сайт]. – Ростов-на-Дону, 2003. – URL: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/report-his1.shtml> (дата обращения: 10.08.2019).

Книги и учебная литература

4. Аграновский А. А. Избранное в двух томах. Очерки / А. А. Аграновский. – Москва: Известия, 1987. – Том 1. – 544 с.
5. Аграновский В. А. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике / В. А. Аграновский. – Москва: Вагриус, 1999. – Электронная библиотека «Литмир» [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95295&p=58> (дата обращения 10.02.2020).
6. Акопов А.А. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов / А. А. Акопов. – Ростов-на-Дону: издательство института массовых коммуникаций, 1996. – 88 с.

7. Алленова О. В. Глаза войнами женщины / О. В. Алленова. – Москва: Коммерсантъ: Питер, 2008. – 455 с.
8. Амзин А. А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. А. Амзин и др. – Екатеринбург. Гуманитарный университет, 2016. – URL: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/instrumentarij-i-navy-ki-zhurnalista/> (дата обращения: 15.01.2020).
9. Амзин А. А. Новостная интернет-журналистика / А. А. Амзин. – Александр Амзин. Медиаконсалтинг [сайт]. – URL: <https://alex-alex.ru/nij/NIJ-2-20131006.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).
10. Ассуирова Л. В. Репортажные жанры / Л. В. Ассуирова // Риторические основы журналистики. Работа над жанрами: учебное пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – Электронная библиотека EVARTIST [сайт]. – URL: <http://evartist.narod.ru/text3/84.htm> (дата обращения: 05.11.2019).
11. Бойко К.Г. Репортаж в газете: учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики / К. Г. Бойко. – Москва: издательство Московского университета, 1964. – 32 с.
12. Волков И. А. 20 лет по газетному морю: из воспоминаний газетного работника / И. А. Волков. – Иваново-Вознесенск: Основа, 1925. – 93с.
13. Гиляровский В. А. Репортажи из прошлого / В. А. Гиляровский. – Москва: Астрель: АСТ, 2010. – 1278 с.
14. Горький М. Собрание сочинений в 30 томах / М. Горький. – Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 23 том. – 464 с.
15. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе: учебное пособие / А. А. Грабельников. – Москва: РИП-холдинг, 2001. – 274 с.
16. Гуревич С. М. Репортаж в газете: лекции для студентов вечернего и заочного отделений / С. М. Гуревич. – Москва: АН СССР, 1963. – 33 с.
17. Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского / Б. И. Есин. – Москва: издательство Московского университета, 1985. – Вологодская областная

универсальная научная библиотека [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/esy/nre/por/taz/hy/> (дата обращения: 17.01.2019).

18. Жиндеева Е. А. История русской литературы XX века (советский период): учебное пособие / Е. А. Жиндеева и др. – Саранск: Мордовский государственный педагогический институт, 2014. – 236 с.

19. Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров / Е. И. Журбина. – Москва: Мысль, 1969. – 399 с.

20. Западов А.В. История русской журналистики XVIII-XIX веков / А. В. Западов. – Москва: Высшая школа, 1973. – Электронная библиотека EVARTIST [сайт]. – URL: http://evartist.narod.ru/text3/06.htm#з_26 (дата обращения: 26.02.2020).

21. Ким М. Н. Жанры современной журналистики / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 2004. – 336 с.

22. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: издательство Михайлова В.А., 2001. – 319 с.

23. Киш Э.Э. Приключения на пяти континентах: художественная публицистика. Перевод с немецкого / Э. Э. Киш; составитель Ю. Я. Орлов, автор предисловия М. В. Зоркая. – Москва: Прогресс, 1985. – 350 с.

24. Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей «Связи с общественностью» и «Издательское дело и редактирование» / М. М. Козлова. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – 104 с.

25. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: учебник по практической работе журналиста в прессе / А. В. Колесниченко. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 400 с.

26. Кольцов М. Избранное / М. Кольцов. – Москва: Правда, 1985. – Электронная библиотечная система «Литмир» [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=560728&p=1> (дата обращения: 17.01.2020).

27. Константинов А. Д. Журналистское расследование / А. Д. Константинов. – Санкт-Петербург: издательский дом «Нева»; Москва: ОЛМА-

ПРЕСС, 2003. – Электронная библиотека Thelib.ru [сайт]. – URL: https://thelib.ru/books/avtorov_kollektiv/zhurnalistskoe_rassledovanie-read-9.html (дата обращения: 18.04.2020).

28. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студентов вузов по специальности «Журналистика». – Санкт-Петербург, 2000. – 272 с.

29. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917-2000): учебное пособие / И. В. Кузнецов. – Москва: Флинта, 2018. – 640 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364244> (дата обращения: 15.10.2020). – Режим доступа: по подписке.

30. Лазутина Г. В. Жанры журналистского творчества: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030600 «Журналистика» и специальности 030601 «Журналистика»/ Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – 319 с.

31. Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебник для вузов / Г. В. Лазутина. – Москва: Аспект Пресс, 2010. – 240 с.

32. Ленин – журналист и редактор. – Москва: Госполитиздат, 1960. – 551 с.

33. Ленин В. И. Великий почин / В. И. Ленин. – Электронная библиотека RuLit [сайт]. – URL: <https://www.rulit.me/books/velikij-pochin-read-315585-1.html> (дата обращения: 10.12.2020)

34. Лонская А. А. Репортаж: от идеи до гонорара / А. А. Лонская. – Москва: Аспект Пресс, 2015. – 334 с.

35. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в.: учебное пособие / Р. П. Овсепян. – Москва: Московский государственный университет: Наука, 2005. – 352 с.

36. Рейснер Л. М. Афганистан / Л. М. Рейснер. – Электронная библиотечная система «Литмир» [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=557179&p=1> (дата обращения: 19.03.2020).

37. Рейснер Л. М. Гамбург на баррикадах / Л. М. Рейснер. – Москва: ИК Международная организация помощи борцам революции, 1925. – 94 с.
38. Рейснер Л. М. Уголь, железо и живые люди / Л. М. Рейснер. – Москва – Ленинград: Государственное издательство, 1925. – 110 с.
39. Серафимович А. Бой / А. Серафимович // Проект «Собрание классики» (Lib.ru/Классика) [сайт]. – URL: http://az.lib.ru/s/serafimowich_a/text_1918_boy.shtml (дата обращения: 16.10.2020).
40. Серебряный век русской журналистики. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 313 с.
41. Симонов К. В одной газете: репортажи и статьи 1941–1945/ К. Симонов, И. Эренбург. – Москва: издательство агентства печати Новости, 1979. – 286 с.
42. Солганик Г. Я. Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. – Москва: издательство Московского государственного университета, 1970. – 80 с.
43. Социальная практика и журналистский текст / Под ред. Я. Н. Засурского, Е. И. Пронина. – Москва: Издательство МГУ, 1990. – 176 с.
44. Стрельцов Б. В. Основы публицистики. Жанры: учебное пособие для студентов-иностранцев, обучающихся по спец. «Журналистика» / Б. В. Стрельцов. – Минск: Университетское, 1990. – 239 с.
45. Стюфляева М. И. Поэтика публицистики / М.И. Стюфляева. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1975. – 152 с.
46. Теория и практика советской периодической печати: учебное пособие для вузов / под ред. В. Д. Пельта. – Москва: Высшая школа, 1980. – 376 с.
47. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: учебное пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. – Москва: Аспект-Пресс, 2010. – 351 с.

48. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.

49. Тулупов В. В. Техника и технология медиадизайна. Книга I: Пресса: Учебное пособие / В. В. Тулупов. – Москва: издательство «Аспект-Пресс», 2018. – 208 с.

50. Устюжанина Д. А. Интернет-журналистика: учебное пособие / Д. А. Устюжанина. – Красноярск: СФУ, 2019. – Лань: электронно-библиотечная система [сайт]. – 115 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/157533> (дата обращения: 11.12.2020). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

51. Ученова В. В. Творческие горизонты журналистики. К характеристике профессиональных методов / В. В. Ученова. – Москва: Мысль, 1976. – 204 с.

52. Фоминых В. Н. Публицистический факт / В. Н. Фоминых. – Красноярск: издательство Красноярского университета, 1987. – 124 с.

53. Черепанов М. С. Проблемы теории публицистики / М. С. Черепанов – Москва: Мысль, 1973. – 269 с.

54. Шостак М. И. Журналист и его произведение / М. И. Шостак. – Москва: Гендальф, 1998. – 92 с.

55. Шумилина Т. В. «Не могли бы вы рассказать...»: Метод интервью в журналистике/ Т. В. Шумилина. – Москва: издательство Московского университета, 1976. – 136 с.

Статьи и иные материалы, опубликованные в научных изданиях

56. Александров А. В. Фронт. 1918-1919 (из очерков Ларисы Рейснер) / А. В. Александров // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Самара, 2015. – Выпуск 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/front-1918-1919-iz-ocherkov-larisy-reysner> (дата обращения: 11.11.2020).

57. Астахова Т. Ю. Композиционные модификации репортажа на российском телевидении / Т. Ю. Астахова // Огарёв-Online. – Саранск, 2019. –

№1 (122). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-modifikatsii-reportazha-na-rossiyskom-televidenii> (дата обращения: 17.11.2020).

58. Ахмадулин Е. А. Жанротворение и жанрообразование / Е. А. Ахмадулин // Известия Южного федерального университета: Филологические науки. – Ростов-на-Дону, 2020. – № 3. – С. 227–238.

59. Баранова Е. А. Новые формы предоставления контента на сайтах российских газет / Е. А. Баранова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – Тольятти, 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-predostavleniya-kontenta-na-saytah-rossiyskih-gazet> (дата обращения: 17.01.2020).

60. Баранова Е. А. Трансформация института СМИ в условиях медиаконвергенции / Е. А. Баранова // Коммуникология. – Москва, 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-instituta-smi-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 17.01.2020).

61. Бергер Н. В. О некоторых тенденциях в развитии жанровой теории/ Н. В. Бергер // Коммуникации в современном мире: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2004. – С.9–10;

62. Гаганова А. А. Влияние публицистики на художественность производственного романа / Гаганова А. А // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2013. – №1. С. 31–37.

63. Гордеев Ю. А. Жанровые разновидности современного очерка в печатных и интернет-изданиях / Ю. А. Гордеев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – № 4. – С.117–120.

64. Гордеев Ю. А. К вопросу о жанровых признаках журналистских текстов в печатных СМИ / Ю. А. Гордеев // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – № 1. – С. 88–92.

65. Горохов М. Ю. Коллективная погоня за интернет-трафиком как фактор риска для авторского начала в журналистике // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2015. – Ч. 2. – С.110–112.

66. Дзялошинский И. Пресса третьего сектора или социальная журналистика? / И. Дзялошинский // «Право знать: история, теория, практика». – Москва, 2004. – №7–8 (91–92). – URL: [http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2004_91_92\(7-8\)/dziylochinskii.pdf](http://www.dzyalosh.ru/01-04-Pravo-Znat/2004_91_92(7-8)/dziylochinskii.pdf) (дата обращения: 02.12.2020).

67. Дмитровский А. Л. Виды композиций в журналистском тексте / А. Л. Дмитровский // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – Орел, 2009. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-kompozitsiy-v-zhurnalistskom-tekste> (дата обращения: 11.04.2020).

68. Зеленина Е. В. Портрет героя»: ценностно-смысловые и творческие аспекты / Е. В. Зеленина // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2014. – № 2. – С. 33–52.

69. Колесниченко А.В. Востребованность жанров журналистских текстов в онлайн-СМИ / А. В. Колесниченко // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – Москва, 2018. – №1. – С. 26–42.

70. Крутобережская А.С. Интерференция как объект исследования психолингвистики / А. С. Крутобережская, Я. В. Солдатова // Инновационная наука. – Уфа, 2015. – №7-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interferentsiya-kak-obekt-issledovaniya-psiholingvistiki> (дата обращения: 03.07.2020).

71. Кукса И. Ю. Субъективная модальность в газетном тексте (на примере публикаций М. Горького середины 90-х годов XIX века) / И. Ю. Кукса// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. – Волгоград, 2010. – №1–11. – С. 26–30.

72. Луаибби Фаиз Рамадхан. Понятие интерференции в лингвистике / Рамадхан Луаибби Фаиз // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – Краснодар, 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-interferentsii-v-lingvistike> (дата обращения: 04.07.2020).

73. Мисонжников Б. Я. «Мускулатура репортажа»: кинестетический аспект текстуализации / Б. Я. Мисонжников // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. – Тверь, 2012. – Выпуск 1. – С. 177–182.

74. Молчанова О. И. Модификация деятельности журналиста в условиях медиаконвергенции / О. И. Молчанова // Векторы благополучия: экономика и социум. – Томск, 2018. – №3 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-deyatelnosti-zhurnalista-v-usloviyah-mediakonvergensii> (дата обращения: 12.02.2020).

75. Мукимов М. Память как новый жанр журналистики/ М. Мукимов // Вестник таджикского национального университета. Сер. Филологических наук. – Душанбе, 2015. – № 4-9 (185). – С. 292-298.

76. Муляева А. Р. Взаимодействие литературной и газетной словесности в контексте эпохи 1920-х годов / А. Р. Муляева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов, 2013. – №1. – С. 85–93.

77. Несын Е. Н. Проблемы изучения истории и теории жанра репортажа/ Е. Н. Несын // Наука. Инновации. Технологии. – 2010. – №66. – С. 233–240.

78. Олешко В. Ф. Медиаатренды региональных СМИ цифровой эпохи / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко // Трансформация медиасреды в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 247–253.

79. Прытков А. В. Квалоид как тип СМИ / А. В. Прытков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2012. – №2. – С. 206–210.

80. Распопова С. С. О понятии «жанр» в теории журналистики / С. С. Распопова // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2012. – №6 (260). – С. 114–117.

81. Рахматулина А. Эволюция репортажа в отечественной журналистике // Факультет журналистики НИУ «БелГУ» [сайт]. – Белгород, 2015. – 14 мая. – URL: <https://journ.bsu.edu.ru/science/students/rahmatulina.shtml> (дата обращения: 18.04.2020).

82. Свитич Л. Г. Творческая работа региональных журналистов / Л. Г. Свитич // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сборник материалов Международного научного форума. – Санкт-Петербург, 2019. – Том 2. – С. 96–98.

83. Свитич Л.Г. Кадровая ситуация в местной прессе / Л. Г. Свитич // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие: межвузовский сборник научных трудов. – Владикавказ, 2018. – Вып. XVI. – С. 48–76.

84. Симакова С. И. Визуализация в СМИ: вынужденная необходимость или объективная реальность? / С. И. Симакова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – Самара, 2017. – №1.2. – С. 135–139

85. Симакова С. И. Роль СМИ в формировании клипового мышления / С. И. Симакова // Высшее образование для XXI века: доклады и материалы XIII Международной научной конференции. – Москва, 2016. – С.87-95.

86. Соколова А. И. Встречи и знакомства / А. И. Соколова // Исторический вестник. – 1913. – № 3. – С. 847–863.

87. Соловьев Г. М. Жанрообразующие факторы современного медиатекста: проблема верификации / Г. М. Соловьев // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп, 2010. – №3. – С. 96–98.

88. Тертычный А. А. Еще раз о теории жанров прессы / А. А. Тертычный // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2004. – № 7-8 (50-51). – С. 31–37.

89. Тертычный А. А. Методологическая роль жанров в познавательной деятельности журналиста / А. А. Тертычный // Вопросы теории и практики журналистики. – Иркутск, 2014. – №4. – С. 42–48.

90. Тулупов В. В. Метод, стиль, жанр и наджанровые образования в публицистике / В. В. Тулупов, Е. В. Тюрина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2020. – № 3. – С.130–134.

91. Тюрина Е. В. Об интерференции в репортажных текстах / Е.В. Тюрина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2021. – № 1. – С.137–139.

92. Тюрина Е. В. Особенности журналистского эксперимента в региональной прессе / Е. Тюрина // Акценты. Новое в массовой коммуникации». – Воронеж, 2014. С. 68–72.

93. Тюрина Е. Социальная журналистика: может ли современная пресса помочь читателю? / Е. Тюрина // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2014. – №1-2(120-121). – С. 34–37.

94. Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» / К. Уль // Антропологический форум [сайт]. – URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_uhl.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

95. Филатова О.Г. Содержание российских печатных СМИ в 1917–1922 гг. Как фактор формирования новой политической культуры / О. Г. Филатова, А. А. Тарасова // Журнал социологии и социальной антропологии. – Санкт-Петербург, 2018. – №3 (21). – С. 222–244.

96. Хозиев Б. Р. Выбор темы и ее разработка / Б. Р. Хозиев // Вестник Владикавказского ИЦ РАН. – Владикавказ, 2008. – №2. – С. 23–26.

97. Шмелева Т. В. «Уплотнение жанров» как тенденция медиасферы / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 2018. – №4 (20). – С. 270–276.

Словари и иные источники

98. Академик: словари и энциклопедии [сайт]. – 2000. – URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 11.11.2019).

99. Булгаков – о маньяке, Маяковский – о спартакиаде. Пять газетных статей известных писателей // Официальный сайт мэра Москвы [сайт]. – 2020. – 13 января. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/67975073/> (дата обращения: 15.01.2020).

100. Гордеев Ю. А. Информационные жанры журналистики. Лекции по информационным жанрам журналистики для студентов 1 курса факультета журналистики ВГУ/ Ю. Гордеев //PPT online [сайт]. – URL: <https://en.ppt-online.org/157899> (дата обращения: 10.08.2020).

101. Словарь Т. Ефремовой: толковый словарь русского языка [сайт]. – 2005. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12.02.2020).

102. Типологические признаки периодического издания [сайт] / URL: <http://history-journal.ru/index.php?id=108&request=full> (дата обращения: 08.08.2017).

103. Чичагова, О. Конструктивизм / О. Чичагова // ВикиЧтение [сайт]. – URL: <https://document.wikireading.ru/10048> (дата обращения: 15.01.2020).

104. Эренбург И. Г. Война (очерки 1941-1945) / И. Эренбург // Военная литература [сайт]. – URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/015.html (дата обращения: 17.01.2020).

105. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека [сайт]. – Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 18 декабря 2020 года). – Режим доступа: только для зарегистр. пользователей.

106. Gufo.me: словари и энциклопедии [сайт]. – 2005. – URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 04.11.2019).

Материалы, опубликованные в печатных СМИ

107. Емельянова С. За несколько часов до наступления Нового года / С. Емельянова // Воронежский курьер. – 2016. – 5–11 января (№ 1). – С. 2–3.
108. Киселева Е. Дядя Гиляй: я репортер / Е. Киселева // Журналист. – 1978. – № 7. – С.74-78.
109. Миннибаева Е. В желтой жаркой Африке / Е. Миннибаева // Семерочка. – 2019. – 29 августа (№ 35). – С. 14.
110. Прытков Р. В центре Воронежа боролись с зимой / Прытков Р. // МОЁ! – 2010. – 19 января (№ 3). – С. 4.
111. Рузанова Е. Лебединое озеро / Е. Рузанова // Воронежский курьер. – 2013. – 19 сентября (№ 104). – С. 7.
112. Рузанова Е. Непрямой репортаж / Е. Рузанова // Воронежский курьер. – 2014. – 21 января (№ 5) – С. 1, 3.
113. Рузанова Е. Очередная реформа / Е. Тюрин // Воронежский курьер. – 2013. – 5 декабря (№ 136). – С. 1, 2.
114. Рузанова Е. Радости полкилометра / Е. Рузанова // Воронежский курьер. – 2013. – 3 октября (№ 110). – С. 1–2.
115. Рузанова Е. Торг неуместен / Е. Рузанова // Воронежский курьер. – 2013. – 12 марта (№ 25). – С. 1.
116. Тарасова С. Бабы-йоги / С. Тарасова // Воронежский курьер. – 2014. – 27 июня (№ 48–49). – С. 4.
117. Тарасова С. Заключительный этап / С. Тарасова // Воронежский курьер. – 2014. – 14 февраля (№ 12). – С. 5.
118. Тарасова С. Красиво жить не запретишь / С. Тарасова // Семерочка. – 2014. – 7 августа (№29) – С.6.
119. Тарасова С. Оседлать мечту / С. Тарасова // Воронежский курьер. – 2013. – 28 декабря (№ 147). – С. 1, 5.
120. Тарасова С. Трагедия на Машмете / С. Тарасова // Семерочка. 2014. – 3 июля (№ 24). – С. 2.

121. Тюрина Е. Атомная юность / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2014. – 12 августа (№ 62). – С. 1, 3.
122. Тюрина Е. Завалились / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2013. – 3 декабря (№ 134). – С. 5.
123. Тюрина Е. Звездный план жизни / Е. Тюрина // Семерочка. – 2014. – 21 марта (№ 11). – С. 20.
124. Тюрина Е. Из-под полы / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2013. – 27 апреля (№ 45). – С. 2.
125. Тюрина Е. Крестный ход изнутри / Е. Тюрина // Семерочка. – 2014. – 10 июля (№ 25). – С. 18, 17.
126. Тюрина Е. Незрячий зрячую ведет / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2015. – 1–7 декабря (№ 71). – С. 8.
127. Тюрина Е. Отравы на розлив // Воронежский курьер-7. – 2013. – 25 апреля (№ 14). – С. 3.
128. Тюрина Е. Палата пьяного режима / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2016. – 5 – 11 января (№ 1). – С. 5.
129. Тюрина Е. Печальные тайны синей сумки / Е. Тюрина // Семерочка. – 2014. – 10 июля (№ 25). – С. 17.
130. Тюрина Е. Под видом лотереи / Е. Тюрина // Семерочка. – 2013. – 10 октября (№ 37). – С. 5.
131. Тюрина Е. Рюмашки спрятались / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2014. – 14 марта (№ 20). – С. 2.
132. Тюрина Е. Сессия по предоплате / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2015. – 24 марта (№ 21). – С. 1, 3.
133. Тюрина Е. Служу Почте России! / Е. Тюрина // Московский комсомолец в Воронеже. – 2017. – 26 июля – 1 августа (№ 31). – С. 15.
134. Тюрина Е. Снежный десант / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2013. – 19 января (№ 5). – С. 2.
135. Тюрина Е. Спасти нельзя не вылечить / Е. Тюрина // Воронежский курьер. 2013. – 13 августа (№ 85). – С. 3.

136. Тюрина Е. Списать на пять / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2013. – 16 марта (№ 27). – С. 4.
137. Тюрина Е. Тарифы на курсовые / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2012. – 2 июня (№ 60). – С. 4.
138. Тюрина Е. Уж замуж невтерпех / Е. Тюрина // Воронежский курьер. – 2014. – 14 февраля (№ 12). – С. 3.
139. Тюрина Е. Четыре года в аду / Е. Тюрина // Московский комсомолец в Воронеже. – 2017. – 24 – 30 мая (№ 22). – С. 15.
140. Шифрин Л. В гробу они видели смерть / Л. Шифрин // Семерочка. – 2015. – 18 июня (№ 12). – С. 19.

Материалы, опубликованные в сетевых СМИ

141. Азар И. Немирное вече / И. Азар // Lenta.ru [сайт]. – 2013. – 2 декабря. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/02/maydan/> (дата обращения: 10.09.2019).
142. Александрова Т. Виталий Лейбин: «Научиться не вещать, а узнавать и понимать» / Т. Александрова // Журналистика и медиарынок [сайт]. – 2011. – №12. – URL: http://www.jourmedia.ru/index.php?Itemid=34&catid=73&id=198&option=com_content&view=article (дата обращения: 23.05.2017).
143. Андреещева А. Пробки или пешеходы. Воронежцы эмоционально обсудили строительство Олимпийского бульвара / А. Андреещева // Вести-Воронеж [сайт]. – 2019. – 23 сентября. – URL: <https://vestivrn.ru/news/2019/09/23/probki-ili-peshekhody-voronezhscy-emocionalno-obsudili-stroitelstvo-olimpiiskogo-bulvara/> (дата обращения: 23.08.2020).
144. Асламова Д. Дарья Асламова: «Революция в Египте уже выдыхается. Мубараку стоит только подождать» / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – 2011. – 7 февраля. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25633.5/798853/> (дата обращения: 23.05.2017).

145. Асламова Д. Китайцы бегут из мегаполисов в деревни, чтобы спастись от коронавируса / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – 2020. – 18 февраля. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27093/4165899/> (дата обращения: 24.04.2020).

146. Асламова Д. Почему русские воюют с русскими в Донбассе / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – 2018. – 16 июля. – URL: <https://www.kp.md/daily/26851/3893380/> (дата обращения: 23.05.2019).

147. Асламова Д. Почему так хотят убить Сирию / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – URL: https://www.vrn.kp.ru/best/msk/war_in_syria/ (дата обращения: 23.12.2020).

148. Асламова Д. Спецкор «КП» Дарья Асламова в Китае: чтобы провериться на коронавирус – придется заплатить / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – 2020. – 21 февраля. – URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/270957/4167654/> (дата обращения: 23.05.2020)

149. Асламова Спецкор «КП» Дарья Асламова в карантине из-за коронавируса: к вернувшимся из Китая врачи приезжают вместе с полицией / Д. Асламова // Комсомольская правда [сайт]. – 2020. – 26 февраля. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/270974/4169782/> (дата обращения: 25.05.2020).

150. Бренер О. История болезни: как репортер «Горкома36» дежурил с врачами "скорой" в новогоднюю ночь / О. Бренер // Горком36 [сайт]. – 2019. – 11 января. – URL: <https://gorcom36.ru/content/voronezh-istoriya-bolezni/> (дата обращения: 20.03.2020).

151. Вайцеховская А. Водитель воронежских ночных «бабочек»: «Эти женщины привыкли к халяве, но папика себе не нашли» / А. Вайцеховская // Блокнот-Воронеж [сайт]. – 2016. – 13 февраля. – URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/voditel-voronezhskikh-nochnykh-babochek-oni-privyk> (дата обращения: 29.09.2019).

152. Вайцеховская А. Как живут воронежские «бабочки»: исповедь водителя публичного дома / А. Вайцеховская // Блокнот-Воронеж [сайт]. – 2016. – 11 февраля. – URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/kak-zhivut-voronezhskie-babochki-isповед-voditelya-705868> (дата обращения: 29.09.2019).

153. Вайцеховская А. Как живут воронежские «бабочки»: ночь у публичного дома/ А. Вайцеховская // Блокнот-Воронеж [сайт]. – 2016. – 12 февраля. – URL: <https://bloknot-voronezh.ru/news/kak-zhivut-voronezhskie-babochki-noch-u-publichnog-706566> (дата обращения: 29.09.2019).

154. Васильева Д. Взгляд изнутри: две ночи на дежурстве с бригадой скорой помощи / Д. Васильева // 360n.ru [сайт]. – 2015. – 15 сентября. – URL: <http://360n.ru/news/people/55121-vzglyad-iznutri-dve-nochi-na-dezhurstve-s-brigadoy-skoroy-pomoschi> (дата обращения: 30.09.2019).

155. Васильева Д. Взгляд изнутри: Семилукская колония строгого режима / Д. Васильева // 360n.ru [сайт]. – 2015. – 30 октября. – URL: <http://m.360n.ru/magazine/province/56175-vzglyad-iznutri-semilukskaya-koloniya-strogogo-rezhima> (дата обращения: 1.10.2019).

156. Васильева Д. Кто, как и сколько зарабатывает на рынке ритуальных услуг в Воронеже / Д. Васильева // Блокнот-Воронеж [сайт]. – 2016. – 3 августа. – URL: https://bloknot-voronezh.ru/news/kto-kak-i-skolko-zarabatyvaet-na-rynke-ritualnykh--767206?sphrase_id=154902 (дата обращения: 1.10.2019).

157. Великая война в поэзии серебряного века // Наше наследие [сайт]. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/11022.php> (дата обращения: 15.01.2019).

158. Герасюкова М. Чуть меньше сна: сколько времени россияне сидят в интернете/ М. Герасюкова // Газета.ру [сайт]. – 2020. – 12 февраля. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/02/12/12956929/we_are_social.shtml (дата обращения: 10.12.2020).

159. Гребенкина А. «Никому ведь нет дела, почему я убегаю из дома» / А. Гребенкина // Комсомольская правда-Воронеж [сайт]. – 2017. – 23 января. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26633/3652533/> (дата обращения: 19.10.2020).

160. Гуткин М. СМИ США и России остаются «в плену стереотипов» / М. Гуткин // Голос Америки [сайт]. – 2012. – 21 марта. – URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-russia-media-stereotypes-2012-03-21-143604856/666007.html> (дата обращения: 10.01.2020).

161. День российской печати: история памятной даты // РИА Новости [сайт]. – 2009. – 13 января. – URL: <https://ria.ru/20090113/159085448.html> (дата обращения: 10.01.2020).

162. Диденко Ю. В Воронеже мать с шестимесячной дочкой насмерть отравились водой с мышьяком из колодца / Ю. Диденко // Комсомольская правда-Воронеж [сайт]. – 2018. – 5 июня. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26838/3879388/> (дата обращения: 19.02.2020).

163. Ефимов М. Журналист, патриот, антифашист / М. Ефимов // Независимая газета [сайт]. – 2015. – 12 февраля. – URL: https://www.ng.ru/kafedra/2015-02-12/4_efimov.html (дата обращения: 17.01.2020).

164. Журнал «Русский репортер» закрылся // Коммерсант [сайт]. – 2020. – 9 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4318053> (дата обращения: 19.02.2020).

165. Ильченко Д. Наука по барабану / Д. Ильченко // Русский репортер [сайт]. – 2011. – 28 апреля. – URL: <https://rusrep.ru/article/2011/04/25/drum> (дата обращения: 09.09.2017).

166. Козлов Ю. Раненного во время покушения главу района под Воронежем прооперировали / Ю. Козлов, С. Шевченко, Ю. Диденко // Комсомольская правда-Воронеж [сайт]. – 2019. – 26 декабря. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073.4/4143161/> (дата обращения: 16.02.2020).

167. Колесников А. И. Восстание грибов в Воронежской области / А. И. Колесников // Коммерсант [сайт]. – 2000. – 22 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/153729> (дата обращения: 18.03.2017).

168. Колесников А. Серб наш насущный / А. Колесников // Коммерсант [сайт]. – 2019. – 5 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181045> (дата обращения: 15.02.2020).

169. Лонская А. Она – прислуга / А. Лонская // Русский репортер [сайт]. – 2011. – 1 декабря. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2011/47/onaprisluga/ (дата обращения: 20.01.2018).

170. Львова Ю. Петр Мамонов в Воронеже: «Перед операцией на сердце попрощался с жизнью, а случился облом» / Ю. Львова // РИА Воронеж [сайт]. – 2019. – 17 марта. – URL: <https://riavrnr.ru/news/petr-mamonov-v-voronezhe-pered-operatsiey-na-serdtse-poproshchalsya-s-zhiznyu-a-sluchilsya-oblom/> (дата обращения: 15.02.2020).

171. Мешков А. Александр Мешков: как я жил в цыганском таборе. Часть 1 / А. Мешков // Комсомольская правда [сайт]. – 2011. – 1 сентября. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/25746.3/2733165/> (дата обращения: 12.09.2018).

172. Мешков А. Александр Мешков: как я жил в цыганском таборе. Часть 2 / А. Мешков // Комсомольская правда [сайт]. – 2011. – 8 сентября. – URL: <https://www.kp.ru/daily/25750.3/2736314/> (дата обращения: 12.09.2018).

173. Миннибаева Е. «Родители были в шоке». Как воронежский студент стал самым молодым сельским главой / Е. Миннибаева // РИА Воронеж [сайт]. – 2018. – 10 июля. – URL: <https://riavrnr.ru/news/roditeli-byli-v-shoke-kak-voronezhskiy-student-stal-samym-molodym-selskim-glavoy/> (дата обращения: 15.02.2020).

174. Морозова А. Акция против поправок в Конституцию прошла в Воронеже несмотря на запрет / А. Морозова // МОЁ!Online [сайт]. – 2020. – 23

марта. – URL: <https://moe-online.ru/news/society/1059797> (дата обращения: 19.04.2020).

175. Писаненко О. «Мама и папа упали и не могли встать...» / О. Писаненко // МОЁ! Плюс [сайт]. – 2020. – 16 июня. – URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1335/12452/> (дата обращения: 17.06.2020).

176. Писаненко О. «Старики заказывают волонтерам продукты, лекарства и... сено» / О. Писаненко // МОЁ! Плюс [сайт]. – 2020. – 14 апреля. – URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1326/12206> (дата обращения: 14.04.2020).

177. Писаненко О. «Страха нет. Заболеем – будем лечиться / О. Писаненко // МОЁ! Плюс [сайт]. – 2020. – 26 мая. – URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1332/12345> (дата обращения: 27.05.2020).

178. Попытка дать 100 рублей гаишнику обернулась сроком // МОЁ! Online [сайт]. – 2010. – 28 января. – URL: <https://moe-online.ru/news/money/216015> (дата обращения: 17.01.2020).

179. Преснякова И. Тест РИА «Воронеж». Понимаете ли вы воронежские говоры? / И. Преснякова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2017. – 6 июня. – URL: <https://riavrn.ru/news/test-ria-voronezh-ponimaete-li-vy-voronezhskie-govory/> (дата обращения: 20.01.2020).

180. Прытков Р. Как Воронеж сидит на карантине / Р. Прытков // МОЁ! Плюс [сайт]. – 2020. – 31 марта. – URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1324/12149> (дата обращения: 31.03.2020).

181. Прытков Р. Откровения трансгендера из Воронежа: «Я росла обычным мальчишкой» / Р. Прытков // МОЁ! Online [сайт]. – 2017. – 12 декабря. – URL: <https://moe-online.ru/news/city/1003397> (дата обращения: 22.12.2017).

182. Размочаева А. «Покупатели глазами продавца воронежского магазина» / А. Размочаева // МОЁ! Online [сайт]. – 2016. – 8 ноября. – URL: <https://moe-online.ru/news/people/352605> (дата обращения: 15.12.2017).

183. Репринцева Ю. Как я была клиентом брачного агентства в Воронеже / Ю. Репринцева // 360n.ru [сайт]. – 2014. – 18 февраля. – URL: <http://360n.ru/news/auth-columns/42286-kak-ya-byla-klientom-brachnogo-agentstva-v-voronezhe> (дата обращения: 12.03.2016).

184. Соколов-Митрич Д. Журналист не должен помогать людям // Взгляд [сайт]. – 2015. – 24 августа. – URL: <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/columns/2015/8/24/762252.html> (дата обращения: 20.03.2020).

185. Танькова Я. Как я была служанкой у миллионеров / Я. Танькова // Комсомольская правда [сайт]. – 2007. – 14 августа. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/23949/71483/> (дата обращения: 29.01.2019).

186. Танькова Я. Как я охотилась на миллионеров / Я. Танькова // Комсомольская правда [сайт]. – 2008-2009. – 20 ноября-17 февраля. – URL: <https://www.kp.ru/daily/theme/1577/> (дата обращения: 15.03.2017).

187. Танькова Я. Как я уходила в монастырь / Я. Танькова // Комсомольская правда [сайт]. – 2002. – 23 октября. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/22660/21386/> (дата обращения: 15.03.2017).

188. Танькова Я. Я – секс-рабыня / Я. Танькова // Комсомольская правда [сайт]. – 2003. – 24 сентября. – URL: <http://www.kp.ru/daily/23122/23501/> (дата обращения: 15.03.2017).

189. Тарасова С. «Пятнадцать лет отрицания. Осужденный за убийство воронежский военный вышел на свободу / С. Тарасова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2016. – 17 апреля. – URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-otsidevshiy-15-let-voennyy-vstretilsya-s-materyu-ubitogo/> (дата обращения: 12.02.2020).

190. Тарасова С. «Репортаж РИА «Воронеж». Как «скорая» забирает людей с подозрением на коронавирус» / С. Тарасова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2020. – 27 марта. – URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-kak-skoraya-zabiraet-lyudey-s-podozreniem-na-koronavirus/> (дата обращения: 15.04.2020).

191. Тарасова С. «Репортаж РИА «Воронеж». Отсидевший 15 лет военный встретился с матерью убитого» / С. Тарасова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2016. – 18 апреля. – URL: <https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-otsidevshiy-15-let-voennyu-vstretilsya-s-materyu-ubitogo/> (дата обращения: 12.02.2020).

192. Тарасова С. Найдем диагноз для вашего мальчика. Как в Воронеже призывникам помогают «законно откосить» / С. Тарасова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2020. – 5 марта. – URL: <https://riavrn.ru/news/naydem-diagnoz-dlya-vashego-malchika-kak-v-voronezhe-prizyvnikom-pomogayut-zakonno-otkosit/> (дата обращения: 18.04.2020).

193. Тарасова С. Трижды в одну воронку. Как журналист РИА «Воронеж» стала серийной мишенью мошенников / С. Тарасова // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2020. – 30 ноября. – URL: <https://riavrn.ru/news/trizhdy-v-odnu-voronku-kak-zhurnalist-ria-voronezh-stala-serijnoj-mishenyu-moshennikov/> (дата обращения: 30.11.2020).

194. Тельпис Т. «МОЁ!» нашла свидетеля, как депутат резал колеса немецким путешественникам / Т. Тельпис // МОЁ! Online [сайт]. – 2019. – 15 августа. – URL: <https://moe-online.ru/news/control/1041920> (дата обращения: 05.04.2020).

195. Шевченко С. «Комсомолка» испытала на себе, как не утонуть в лужах Воронежа / С. Шевченко, В. Левшаков // Комсомольская правда-Воронеж [сайт]. – 2012. – 17 ноября. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/25968/2905810/> (дата обращения: 11.11.2018).

196. Шевченко С. Покушение на главу района в Воронежской области: что известно к этому часу / С. Шевченко, Ю. Диденко // Комсомольская правда-Воронеж [сайт]. – 2019. – 26 декабря. – URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27073/4143359/> (дата обращения: 11.01.2020).

197. Шифрин Л. «Репортаж РИА «Воронеж». Семиклассник за решеткой» / Л. Шифрин // РИА «Воронеж» [сайт]. – 2015. – 27 февраля. – URL:

<https://riavrn.ru/news/reportazh-ria-voronezh-semiklassnik-za-reshetkoy/> (дата обращения: 28.03.2019).

198. Шпилева О. Метро в Воронеже и ОЭЗ. О чем сообщил Александр Гусев на губернаторской пресс-конференции / О. Шпилева // РИА Воронеж [сайт]. – 2018. – 21 сентября. – URL: <https://riavrn.ru/news/metro-v-voronezhe-i-oez-o-chem-soobshchil-aleksandr-gusev-na-gubernatorskoj-press-konferentsii/> (дата обращения: 05.03.2020).

199. Ясырева А. «Хороших новостей у нас пока нет...» / А. Ясырева // МОЁ! Плюс [сайт]. – 2020. – 30 июня. – URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1337/12519#> (дата обращения: 12.08.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение №1***Расшифровка экспертного интервью**

Респондент: Ольга Бренер, обозреватель агентства городских коммуникаций «Горком36» и газеты «Берег»

Дата проведения: 30 апреля 2020 года

Елена Тюрина(Е.Т.): *Ольга, на ваш взгляд, как изменился репортаж в печатных и сетевых изданиях региона?*

Ольга Бренер (О.Б.): В советское время репортажи были более знаковыми – это была такая, переформатированная передовица. Сейчас репортаж, на мой взгляд, становится более экзистенциальным образованием, которое позволяет через хронику разглядеть вечность, через малозначительные ситуации увидеть глобальные процессы в стране, мире, жизни людей. Однозначно можно говорить о том, что репортажи становятся более филигранными и философскими.

Е.В.: *Бытует мнение, что репортаж как жанр умирает, так как сегодня редакции ставят в приоритет наполнение издания материалами новостного характера. То есть фактически оперативный репортаж заменяют заметки. Как вы оцениваете эту тенденцию?*

О.Б.: Это действительно так, репортажей в современных изданиях все меньше. Связано это с тем, что редакции перешли на информационный формат отражения происходящего. Журналистика стала более новостной, в приоритете у изданий наполнение сайта заметками, которые живут 2-3 часа. Это связано и с запросом аудитории на быстрое переваривание информации: грубо говоря, читателю важно получить в кратчайший срок понимание о происходящем и пойти дальше заниматься своими делами. Хотя мне, например, нравилось, как репортажный потенциал был реализован в текстах

журнала «Русский репортер». И мне очень жаль, что это издание перестало существовать. Это был мой метроном работы журналиста.

Е. Т.: *Как вы думаете, это может быть связано со снижением авторского потенциала как такового? Например, журналист, который вынужден 90% своего рабочего времени тратить на написание новостей, со временем утрачивает навык создания более глубоких работ.*

О. Б.: Мне кажется, что линия здесь одна: журналист либо делает репортаж, либо нет. И если человек выбрал такую стезю, то она так или иначе проявляется в его работе, что мы и видим на примере журналистской деятельности Леонида Шифрина или, скажем, Светланы Тарасовой из РИА «Воронеж». Кого-то еще из региональных репортеров мне называть сложно. То есть журналистов, умеющих создавать репортажи, в регионе, думаю, больше, но могу предположить, что у них нет времени на оформление мыслей в более глубокие жанры, чем, например, заметка.

Е. Т.: *Ранее вы сказали, что у аудитории изменились требования к «упаковке» информации. Можно ли говорить о том, что сегодня она, аудитория, просто не готова к восприятию репортажа?*

О. Б.: Думаю, все укладывается в формулу «Мы смотрим в телевизор, а телевизор смотрит в нас». Мы, журналисты, от части воспитываем человека и приучаем его к определенным жанрам. Возможно, я ретроград, но убеждена, что в репортаже изначально заложена воспитательная функция. Если хотим сохранить интеллигентного русского читателя, его надо приучать к репортажу и очерку. Так и работает принцип зазеркалья: надо правильно отзеркалить общество, тогда оно будет подчиняться нашим правилам. Но пока что аудитория приучена к непрерывному потоку новостей. На это оказывает влияние клиповое мышление, которое базируется на быстром, а не глубинном восприятии информации. Что сегодня востребовано аудиторией? Мемы, короткие информационные сообщения, непродолжительные видеоролики. Все это в совокупности работает на поверхностное восприятие

действительности и себя в ней. Мало кто готов посмотреть глубже, осмыслить то, что с нами происходит. Из бесконечного потока информации, который льется из различных изданий, человек выхватывает лишь малую часть, а остальное время продолжает листать веселые картинки. Это приводит в некотором смысле к журналистской дезориентации, когда автор просто не понимает, о чем стоит писать, а о чем нет; какая форма материала наиболее удачная, а какая так и останется аудиторией незамеченной. Все это и влияет на то, что репортаж становится невостребованным. Потому что он, как я уже говорила, более экзистенциальный, для его подготовки требуется значительно больше времени, чем для той же новости. Например, за условные 3 часа можно написать один репортаж, а можно – несколько новостей. И второй тип работы, вероятно, рентабельнее и для журналиста, и для редакции. Потому что редакции 4 новости дадут больше просмотров, чем один репортаж, а журналист заработает на 4-х опубликованных заметках больше, чем на одном репортаже. Я бы сказала, что в региональной журналистике по невостребованности с репортажем может сравниться только очерк. Из больших жанров конкурировать с новостью может, пожалуй, только интервью, в основе которого лежит резонансная тема, в котором заданы «горячие» вопросы.

Е.Т.: Но притом у вас несколько месяцев назад вышел довольно колоритный репортажный текст о работе скорой помощи в новогоднюю ночь. Что вас побудило сделать этот материал?

О. Б.: Я хотела посмотреть на нас всех через описываемую ситуацию, поэтому новогоднюю ночь провела с врачами скорой помощи. Сделала «почасовой» репортаж о том, что происходит в ночь с 31 декабря на 1 января. Мне было важно показать, какие вызовы бывают у врачей в Новый год, через описываемые ситуации передать все наши горести, беды, слабости. Еще – высветить в этом репортаже в мало известном, «инсайдерском» ракурсе профессию врача. Положение медработника показано через взаимодействие с больными: например, к врачам многие относятся как к сантехникам, которых

вызывают, когда унитаз сломался. То есть отношение к ним утилитарное, они воспринимаются часто как услуга. Кстати, пока отвечала на этот вопрос, подумала, что в печатных и сетевых СМИ все еще может быть оправдан судебный репортаж, особенно, когда рассматривают резонансное дело. Судебный репортаж с профессиональной точки зрения интересен тем, что в нем можно ничего не изобретать с точки зрения композиции – излагать факты в хронологическом порядке, потому что в такой структуре уже будет заложена драматургия. В этом есть свое преимущество – автору можно не давать оценочных суждений, а вести последовательное повествование.

Е.Т.: *С какими трудностями вы сталкивались при подготовке репортажей?*

О.Б.: Прежде всего, с существующими ограничениями в сборе информации. Меня удивляет, что ни одно региональное издание до сих пор не сделало репортаж из «красной» зоны. Я готова сделать такой материал, если мне выдадут «защиту». Могу предположить, что на него пока не дают добро из-за того, что ситуация в стране в целом и в регионе в частности приближена к военному времени. *(теперь уже многие, и я в том числе, сделали репортажи из «красной зоны»)*

Е.Т.: *Вы не думаете, что это может быть связано с нежеланием определенных структур показать реальную картину в воронежских больницах?*

О. Б.: Мне об этом ничего неизвестно, но даже если предположить, что это так, то в этом тоже будет проявлено мастерство журналиста. Ему нужно увидеть, а затем описать то, что от него пытаются скрыть, а не быть лишь «подставкой» под диктофон. Кстати, мне удавалось всегда найти компромисс с пресс-службами, даже когда герои материала (в моем случае это были «звездные» врачи) критиковали что-либо. Я считаю, что в наше время нужно не протестовать, а именно договариваться с пресс-секретарями и объяснять им, почему важно оставить то, что они хотели бы убрать из текста. Но если ситуация безвыходная – найти компромисс никак не получается – лучше

уступить, потому что в противном случае репортаж может вообще не выйти. Да, журналист попадает в ловушку, но сегодня мы вынуждены проходить между Сциллой и Харибдой. Нам нужно умудриться не испортить отношения с пресс-службами, учредителем, но при этом удовлетворить социальный запрос аудитории и свои профессиональные амбиции.

Е.Т.: Так как мы говорим об ограничениях, влияющих на подготовку репортажа, выделю еще одно – это формат, которого может придерживаться издание. По вашему мнению, как это внутреннее ограничение сказывается на репортаже?

О. Б.: Искусственно выращенные медиастандарты не работают на фоне классики российской журналистики – это технократичный подход, который, как мне кажется, не близок ни аудитории, ни журналисту. Но когда журналист разгуливается по полосе, как по подиуму, выставляя себя, любимого и персонифицированного, напоказ – это тоже не очень хорошо, потому что это архаичный подход. Я считаю, что репортажи должны быть относительно короткими, чтобы аудитория смогла их осилить. Форматировать репортажи, конечно, тоже нужно, но речь здесь идет о грамотном структурировании, а не о том, чтобы все тексты загонять в рамки «перевернутой пирамиды». Мне нравится структура, которая позволяет выдержать хронологию произошедшего – когда есть так называемый тайминг. Он позволяет погрузить аудиторию в происходящее и не дает автору превратить текст в нечто размазанное.

Е.Т.: Согласна, но «размазанность» материала зависит и от личности автора. В связи с этим не могу не задать вопрос о том, как меняется авторское начало в репортажных текстах?

О.Б.: Оно уходит на второй план, и это правильно. На мой взгляд, авторское «Я» – это еще одна информационная единица. А сейчас, когда информации стало значительно больше, дополнительная единица будет лишь отяжелять

восприятие материала. Поэтому я считаю, что надо убирать себя из репортажа и оставлять читателя один на один с ситуацией.

Е.Т. Если говорить о перспективах, как будет меняться репортаж, на Ваш взгляд?

О.Б.: Репортаж будет меняться так же, как меняется действительность. Хотя, казалось бы, сейчас ситуация в мире становится более экстремальной и репортаж, по идее, должен становиться более востребованным, но этого почему-то не происходит.

Расшифровка экспертного интервью**Респондент:** Светлана Тарасова, обозреватель РИА «Воронеж»**Дата проведения:** 1 мая 2020 года

Елена Тюрина (Е.Т.): *Вы один из ведущих журналистов в Воронеже, работаете в репортажной технике уже несколько десятков лет. И что важно, у вас, как правило, в основе репортажа лежат проблемные и резонансные темы. Как происходит их отбор?*

Светлана Тарасова (С.Т.): Я работаю в государственном издании, и это обстоятельство многое определяет и регулирует в моей работе. Собственно, учредителем нашей газеты «Воронежский курьер» почти всегда были госструктуры, но лет десять тому назад практически любое значимое событие в городе могло стать темой для репортажа. Сейчас об этом можно только мечтать. Например, на темы о протестных митингах давно наложено табу. Даже, если там будет большое число людей, будет мордобой и т.д. Даже, если все об этом напишут – наше издание, скорее всего, промолчит. Даже одиночные пикеты, где нет речи о политической акции, скорее всего, тоже не станут поводом для репортажа.

С каждым днем таких, запретных, тем становится все больше, и ты не знаешь, с какой стороны «прилетит». К примеру, мой недавний репортаж об организации, которая отмазывает призывников от армии «Призыва.нет», превратился в странную корреспонденцию... О том, что сейчас творится в больницах, где лечат больных коронавирусом, написать в наших изданиях тоже невозможно.

Е.Т.: *Как, на ваш взгляд, меняется процесс сбора информации для репортажей?*

С.Т.: Репортаж предполагает выезд на место события. И для меня в этом смысле мало что изменилось. Сбор фактуры через соцсети возможен, конечно, только это уже что-то другое. Репортаж – это картинка, увиденная глазами автора. Можно, конечно, что-то придумать. Но это уже будет халтурой. Поэтому для самая большая трудность связана не столько со сбором информации, а с тем, чтобы найти тему. Чтобы она была интересной, значимой и проходной в нашем издании. Все эти составляющие редко бывают вместе. Если репортаж о конфликтной теме, то можно банально попасть под раздачу [на месте события]. Могут обхамить, пригрозить мордобоем. В моей практике дальше этого не шло. Если возвращаться к вашему вопросу, то есть правило, что нужно выслушивать «обе стороны» – это классика. Но соблюсти баланс бывает непросто. Потому что самая большая трудность в сборе информации – получить комментарий официального лица после того, как побывал на месте события. Задать вопрос напрямую практически невозможно, все сегодня загородились пресс-службами. Это, в большинстве своем, цепные псы, которые делают все, чтобы наружу не просочилось ничего живого, чтобы начальник не пострадал.

Е.Т.: *Какие изменения в подаче репортажного материала, на ваш взгляд, произошли за последние 10 лет?*

С.Т.: Безусловно, репортажи стали короче. Помню, лет 15 тому назад Елена Рузанова – один из топовых журналистов «Курьера» – делала огромные, тысяч на 15 знаков, репортажи, к примеру, о том, как она встречала Олимпийский огонь в Воронеже. Я тоже что-то такое делала, допустим, о работе санавиации. Сейчас, думаю, даже прилет инопланетян не станет поводом для подготовки подобного материала. Все стало жестче, короче, структурированнее.

Е.Т.: *А как это влияет на авторское «Я» в репортаже? И вообще, можем ли мы говорить о том, что автор сегодня нивелирован в репортажном тексте?*

С.Т.: Во времена, когда редактором «Воронежского курьера» был Дмитрий Дьяков, наша газета считалось авторской. Практически каждый текст был со своим лицом и стилем. Сейчас это моветон. Журналист превращается в

подставку для диктофона и автора расшифровок. Чем его меньше, тем лучше. Теперешний тренд – автор не должен «торчать» из своих текстов. Нам внушается, что никого не интересует его мнение. Нужны «эксперты». И пусть они несут чушь и трюизмы – это лучше, чем «мысли автора». «Первое лицо», от которого ведется повествование, сегодня стало последним. При этом все равно никуда не деться от его субъективизма. Ведь то, куда он посмотрит, что увидит и с кем поговорит – все еще зависит от него.

Е.Т.: Какие еще тенденции, связанные с эволюцией репортажа, вы можете выделить?

С.Т.: Репортаж сегодня уходит в интернет. Там, где есть жизнь, находится место и для этого непосредственного и искреннего жанра. И, если событие того заслуживает, он может быть и длинным, и цветистым, и с «соплями». Тут важно доверять автору и его вкусу. Конечно, не каждый повод этого достоин. Но умный, талантливый, позволяющий оставаться собой журналист, на мой взгляд, не менее ценен, чем любой ценный «эксперт». И я как читатель жду такого.

Е.Т.: На ваш взгляд, как изменится репортаж в ближайшее десятилетие?

С.Т.: Наверное, станет больше картинок. Визуальный ряд выйдет на первый план. Текста станет еще меньше. Впрочем, если журналист талантлив, он будет интересен в любом жанре. И ему будет позволительно писать много. Но в таких изданиях, как наше, вероятно, репортаж совсем сойдет на нет.

Расшифровка экспертного интервью

Респондент: Дарья Васильева, редактор отдела политики агентства «Москва 24», экс-журналист изданий «Блокнот-Воронеж», 360n.ru

Дата проведения: 17 июня 2020 года

Елена Тюрина (Е.Т.): *С какими проблемами вы сталкивались при сборе информации для репортажей?*

Дарья Васильева (Д.В.): Если говорить о репортажах, например, о скорой помощи или колонии, то трудностями можно было называть общение с департаментами, через которых нужно было согласовывать героев и т.д. В большинстве своём тебе специально выбирают или максимально идеальных персонажей, или абсолютно нейтральных. Это никому не интересно. Пресс-службы и региональные ведомства очень беспокоятся о своей репутации. Это, конечно, ужасно тяжело: объяснить людям, что у тебя нет цели представить их в худшем свете. Они хотят бесплатный пиар, а ты хороший материал о людях. Цели не совпадают. Мне в таких случаях приходилось идти на ухищрения. Например, депздрав не знал, что я не несколько часов ездила с врачами, а сутки. А потом ещё одни. А во ФСИН не ожидали, что я буду писать про то, что они даже краем глаза дали мне показать.

У меня ещё была ситуация. Я готовила репортаж про ребенка в центре реабилитации для наркоманов. Изначально он таким не планировался. Директор реабилитационного центра привел меня в центр, дал человека, с которым согласовали то, о чем он будет говорить. Мне стало неинтересно. Попросила провести мне экскурсию по комнатам, где случайно увидела забитую в угол девочку, которой было 14 лет. Все были против, чтобы она со мной разговаривала, но мы в итоге проговорили 4 часа. Материал получился глубокий. Но не вышел по моей вине.

Е.Т.: *Что касается общения с героями репортажа, то задача журналиста – вытащить из собеседника «нужную» информацию. В чем еще, на ваш взгляд, заключаются трудности?*

Д.В.: Да, бывает сложно разговорить человека. Изначально они почти все не настроены говорить с тобой откровенно, и на то, чтобы все получилось честно, вы прониклись друг другом, уходят часы. Это мучительно. Во многом помогает знание психологии. Больше знаешь – легче разговорить человека и увидеть то, что его психика так настойчиво пытается скрыть. Кстати, еще сложность в том, что многие истории (почти все) пропускаешь через себя. Это мой большой минус, как журналиста. Я иногда не спала ночами, очень переживала, плакала вместе с героями. Это оказывает очень весомый удар на психику. Но я и маленькая еще, может, была, сейчас, наверное, было бы проще абстрагироваться, а тогда было очень много сострадания, которое я не знала куда деть. И поэтому периодически рыдала.

Е.Т.: *У вас также были репортажи расследовательского характера, а сбор информации для материалов такого рода предполагает определенную долю риска.*

Д.В.: Да, иногда было страшно: например, с ритуальщиками, которые потом угрожали мне. Или – с водителем для проституток, потому что я ездила всю ночь с ним по борделям, и очень боялась, что преподнесу информацию так, что его кто-то узнает.

Е.Т.: *Сегодня есть яркий тренд – репортажи приобретают более информационный характер. Что еще сказывается на репортажах?*

Д.В.: Еще все переходит в видеоформат. Люди перестали писать большие тексты, и иногда чувствуется, что автор устал писать так много букв, что ему на момент показалось, что никто это не прочитает. Если раньше в репортажах, как у Д. Соколова-Митрича, был очень непредсказуемый сюжет, ты не знал, к чему он выведет, то сейчас все стало очень предсказуемо. Объемы уменьшились значительно, за счет этого уменьшилось количество описаний персонажей, их какой-то поведенческой оценки, деталей. Все стало

подаваться максимально упрощенно, чтобы лишний раз не ломать мозг. Это ужасно.

Е.Т.: *Вы не думаете, что это связано с запросом аудитории на более простые тексты?*

Д.В.: Может, но людям всегда было интересно читать про людей, я как читатель тоже хочу увидеть всю картинку глазами авторами. Но не могу этого сделать, потому что форматы очень изменились. Журналисты сильно сокращают материалы, предоставляют только «голые факты», нет такого анализа персонажей и событий, которые раньше были в том же «Русском репортере». Я считаю, что все изменилось в худшую сторону. Репортаж в России практически умер как жанр. Даже если говорить про событийные репортажи: они никому не интересны. Зачем их читать, если можно посмотреть видео и не напрягаться?..

Расшифровка экспертного интервью**Респондент:** Анна Ясырева, журналист издания «МОЁ!»**Дата проведения:** 10 октября 2020 года**Елена Тюрина (Е.Т.):** *На ваш взгляд, как изменился репортаж за последние 10 лет?*

Анна Ясырева (А.Я.): Я буду говорить о своем издании, хотя мы поддерживаем тренды. Во-первых, репортажи для сетевого издания зачастую требуют максимальной оперативности. Бывает, мы наговариваем их по телефону с места события редакторам портала, и коллеги сразу выкладывают информацию на сайт. Во-вторых – блочная верстка и стиль: вместо текстовой «простыни», делим тему на смысловые блоки, создаем «добивки», врезки и т.п. В-третьих – мультимедийность. На сайте текст сопровождают видео, аудио, опросы, тесты и т.п. В-четвертых – выход на проблему. То есть мы не просто рассказываем, что что-то произошло, а обязательно анализируем событие или ситуацию: почему это произошло, чем и кому это грозит, где и как это может повториться. В-пятых – меняется положение авторского «я» в журналистском материале. У нас, например, лет 10 назад не приветствовалось «яканье» репортера, мы писали не «я спросила», а «корреспонденты “Ё!” поинтересовались». Сейчас та же Татьяна Тельпис пишет с очень ярко выраженной авторской позицией, и вообще она, авторская позиция, приветствуется. Но, повторяюсь, я опираюсь на изменения, которые происходят с репортажем в нашем издании – в другом СМИ могут быть иные правила. И в-шестых – репортаж как таковой делают не только профессиональные журналисты, но и блогеры, очевидцы произошедшего, которые первыми оказались на месте события. Зачастую очень важные и интересные темы у нас появляются именно в рубрике «Народные новости». А

мы, журналисты, добавляем к сводке с места события комментарии и/или анализ произошедшего.

Е.Т.: *Есть мнение, что авторская позиция уходит на второй план, так как в приоритете у редакций – максимально лаконичное информирование аудитории. Вы же говорите об обратном. Почему в вашем издании авторское «Я» приветствуется?*

А.Я.: Потому что, условно говоря, о крупной аварии в городе напишут не только журналисты. И не факт, что журналисты напишут о ней первыми. Информация о подобных происшествиях тут же появляется в соцсетях. Зачем тогда людям покупать газету или заходить на сайт? Вероятно, ради авторской позиции, авторского бэкграунда. Людям нужно понимать, как к этому событию относиться. Поэтому мы помогаем сделать читателю выводы, понять ему, чем произошедшее грозит, что делать дальше.

Е.Т.: *Вы сказали о том, что добавляете к тому, что присылают очевидцы и блогеры, свой анализ ситуации. Вероятно, мы можем говорить в таком случае о репортажности, которая проявляется в аналитических материалах. На ваш взгляд, насколько сегодня легко отличить ту же корреспонденцию (аналитический жанр) от репортажа (жанра информационного)?*

А. Я.: Мне кажется, сегодня границы жанров стираются. Могу предположить, что читателю все равно, какой жанр перед ним. Главное, чтобы текст закрывал его информационные потребности.

Е.Т.: *А как меняется организация репортажного материала?*

А.Я.: Основные правила к организации текста такие: он может быть крупным – у нас часто выходят развороты в газете, на сайте – большие тексты – но, во-первых, в нем не должно быть «воды». Во-вторых, репортаж необходимо разбивать на смысловые блоки. В-третьих – блоки должны сопровождать понятные заголовки, чтобы читатель, у которого нет времени на весь материал, мог быстро найти нужную ему часть текста, которая ему наиболее интересна. Бывает так, что материал очень большой, его не получается полностью опубликовать в газете. Тогда мы даем полный текст в «МОЁ!Плюс»

(электронная версия газеты «МОЁ!» – Е.Т.). Но редакторы смотрят, действительно ли такой объём нужен по этой теме или можно материал сократить? Яркий пример – серия публикаций Татьяны Тельпис про убийство профессора, которого растворили в серной кислоте. Серия материалов состоит из 5-6 частей – целую книгу можно издать. Хотя такой подход к отработке темы – это, скорее, исключение, а не правило.

Е.Т.: *Мы ранее говорили с другими журналистами, которые отмечали, что тематическая реализация репортажа становится все труднее. И связано это с различного рода ограничениями, существующими в отношениях «журналист – властные и коммерческие структуры». Как в вашем издании это проявлено?*

А.Я.: Я бы не сказала, что у нас есть какие-то запреты извне. Например, мы делали тексты о протестных митингах. Другие вещи стали сложнее, но это связано с ужесточением законодательства. Например, очень жестко контролируют соблюдение права на изображение, особенно, если на фотографии изображены дети. Материалы о детях, ставших жертвами преступлений, надо писать так, чтобы ребенка вообще нельзя было идентифицировать. Публикация изображения и личных данных человека возможна только с его письменного согласия – это очень осложняет работу. А так мы обо всем пишем. Бывает, что какие-то тексты/темы приходят сразу по контракту (*госконтракты на информационное освещение деятельность властных структур – Е.Т.*). В таком случае мы не пишем, конечно, дублирующие материалы. Бывает, что реклама от клиента является сдерживающим фактором для журналиста. Но коммерции у нас не так много, большая часть рекламы – госконтракты.

Е.Т.: *Наличие контрактов у издания загоняет репортеров в рамки?*

А.Я.: Как правило, все острые темы нам сразу присылают уже в рамках контрактов, чтоб мы не успели от себя написать. Ну и чего греха таить, иногда срабатывает самоцензура, но чаще – это здравый смысл. Например, прислали нам видео, что чиновник купил себе четыре Ferrari на бюджетные деньги. Но

еще нужно доказать, что это именно бюджетные деньги, что на фото его машины. То есть дело не в том, что чиновник обидится, а в том, что это грозит нам судом за дезинформацию. Но когда информация уже есть в открытых источниках, мы вполне себе можем предъявить претензии этому политику. Например, так было с Рождественскими балами у губернатора, когда собранные деньги шли непонятно куда.

Если реакция общества острая, то мы всегда реагируем – например, так было, когда губернатор заявил, что пособие на второго ребенка будут выплачивать мамам, успевшим родить до 28 лет. Мы так и написали, что это несправедливо. Если говорить о взаимоотношении с рекламодателями, можно смоделировать такую ситуацию. Например, я пишу рекламу о том, какое хорошее школьное питание. Но если завтра мне позвонит реальная мама и скажет, что ребенка в школе кормят шлаком, при этом подкрепит свои слова, скажем, фотографиями, то, конечно, мы об этом напишем. Контракты нам нужны, но и государственными и коммерческим структурам они тоже нужны. Поэтому они, конечно, грозят порой, что совсем перестанут у нас размещаться. Но, думаю, они на это тоже не готовы. Им же надо доносить свою политику до читателя.

Е.Т.: *А как изменилась работа с пресс-службами при подготовке репортажей?*

А.Я.: Тут всё по-разному. Мэрия, например, с приходом Никиты (*руководитель пресс-службы городской администрации Никита Чеботарев – Е.Т.*) отлично работает. Ты только подумаешь про комментарий, а он у них уже готов. И с чиновниками они часто устраивают встречи, на планерки можно спокойно прийти. Область – да, с ними было очень тяжело раньше, особенно лет 5 назад. С приходом Сокольников (*руководитель пресс-службы облправительства Артем Сокольников – Е.Т.*) стало чуть лучше. Они побыстрее стали готовить комментарии, хотя встретиться с чиновниками по-прежнему сложно. Но! Хорошо, что они начали устраивать пресс-конференции с руководителями департаментов в Домжуре. Были проблемы с

пресс-службой облздрави. Но сейчас они вроде тоже неплохо работают: быстро отвечают, помогают, может, и не по всем вопросам, но с большинством. Хотя по-прежнему встретиться с чиновником от области очень непросто. Кстати, сейчас пресс-секретари часто заменяют чиновников. Тут есть свои плюсы и минусы.

Е.Т.: *Какие?*

А.Я.: Плюс в том, что от пресс-секретаря ты быстро получаешь комментарий. Минус – от чиновника можно получить больше информации, задать дополнительные вопросы. А сотрудник пресс-службы расскажет тебе только то, что сам спросил у чиновника. Больше он просто ничего не знает.

Е.Т.: *Раньше, в «нулевых», например, взаимоотношения с пресс-службой выстраивались иначе?*

А.Я.: Да, при Кулакове (*губернатор Воронежской области в 2000-2009 годах Владимир Кулаков. – Е.Т.*) облправительство вообще не лезло в нашу редакционную политику. Они заказывали тексты типа «трава на стадионе зеленеет» и никак не реагировали на наши выпады. В «десятих» было совсем тяжело, потому что нашему руководству звонили по каждому поводу. Сейчас стало чуть лучше, хотя звонки периодически раздаются. При Колиухе (*мэр Воронежа в 2008-2013 годах Сергей Колиух– Е.Т.*) мэрия вообще не работала с нами по контракту, соответственно, рычагов влияния на нас у неё не было. С чиновниками тогда встретиться было намного проще – и с городскими, и с областными. Даже с мэром и губернатором. Сейчас к чиновникам такого уровня просто так не подпустят.

Е.Т.: *В 2020 году вы были первым журналистом, которому удалось пройти в «красную зону», где лежат больные ковидом. Понятно, получить добро на такую публикацию можно было только в областном департаменте здравоохранения. Были ли какие-то сложности в организации этого репортажа?*

А.Я.: С «красной зоной» все было так: на тот момент наши интересы совпали с интересами власти. Медицина тогда еле справлялась с коронавирусными

больными, и в правительстве поняли, что уже нет смысла делать вид, что ковид – мелочи жизни. Лучше, наоборот, начать запугивать население, чтобы народ хоть как-то соблюдал санитарные правила. Тут мы и подоспели. Кстати, не во время сбора информации было никаких проблем и преград, за что Облздраву большое спасибо.

Расшифровка экспертного интервью

Респондент: Анна Гребенкина, заместитель главного редактора «КП-Воронеж»

Дата проведения интервью: 21 декабря 2020 года

Елена Тюрина (Е.Т.): *На ваш взгляд, как изменились подходы к созданию репортажа?*

Анна Гребенкина (А.Г.): Если мы говорим о классическом репортаже, который описан в учебниках по журналистике, то, наверное, изменений особых нет. Тематика традиционно зависит от событийной повестки. Другой вопрос – как часто журналисты используют такой жанр в качестве формы преподнесения материала. Наверное, можно говорить о том, что сейчас больше информационных заметок с элементами репортажа, чем репортажа как такового. Это связано с тем, что люди не готовы тратить много времени, чтобы читать большой текст, потому что буквы можно заменить фотографиями, видеофрагментами, иллюстрациями. И человек получит ту же самую информацию, но потратит на ее потребление существенно меньше времени и усилий.

Е.Т.: *Как вы считаете, такой подход оправдан?*

А.Г.: Мне кажется, это вполне оправданно. Очевидно, что большинство изданий собирает трафик на оперативных материалах (новостях). Поэтому в первую очередь редакции обращают внимание на новостные поводы, а уже потом анализируют ключевые темы, развивают их в более масштабные материалы. Могло бы быть репортажей больше в региональных изданиях? Наверное, да, но это уже вопрос к конкретному СМИ: возможно, кому-то не хватает человеческих ресурсов, а кому-то – времени или, например, нет в редакции журналистов, которые любят репортаж и хотят работать в этом

жанре. То есть факторов много и, наверное, будет неправильно обобщать в данном случае.

Е.Т.: Тенденция последних лет – СМИ становятся более диджитальными. В результате редакции могут презентовать журналистские материалы уже не как текст+картинка, но как совокупность различных мультимедийных инструментов (интерактивные графики, инфографики, видеофрагменты и пр.). На ваш взгляд, как на журналистику в целом и репортаж в частности влияет технологический фактор?

А.Г.: Мы должны визуализировать любую информацию, если у нас есть для этого ресурсы. В текст можно добавлять что угодно – видеофрагменты, тесты, опросы, аудиозаписи и другие мультимедийные элементы. Наличие мультимедиа в материале, в том же репортаже, – это всегда вопрос возможностей автора и редакции. Редкий читатель будет внимательно изучать репортажное текстовое «полотно», которое не разбито фотографиями, врезками, видео. Он просто закроет материал. Когда у нас есть в тексте мультимедийные элементы, это говорит о двух вещах: первая – журналист заботится о себе, чтобы его труд не пропал, и о читателе, чтобы ему было проще воспринять материал. И я бы не стала осуждать людей, мол, они такие ленивые и не хотят прикладывать усилия. Мы живем в эпоху, когда вокруг очень много информации и раздражителей внимания. Нельзя одновременно читать репортаж, сидеть в соцсетях и делать домашние дела. Нам приходится делать выбор, чему уделить внимание. И если технологии помогают выиграть битву за внимание аудитории, то их нужно использовать.

Е.Т.: Вы говорите о том, что аудитория живет в информационном изобилии, которое еще и подкреплено обилием раздражителей. Вероятно, это оказывает влияние на то, как аудитория читает большие тексты – репортаж к этой категории тоже можно отнести. Претерпевает ли изменение в связи с этим объем репортажей?

А.Г.: Не все готовы читать большие тексты, потому что на это необходимо тратить довольно много времени. Я говорю именно о вдумчивом чтении, а не

о беглом знакомстве с материалом и выхватывании из него отдельных фрагментов. Например, я подписана на журналиста Марину Ахмедову. Наверное, преданные поклонники готовы изучать ее материалы на 20-30 тыс. знаков – они от этого получают удовольствие. Но массовая аудитория, думаю, к такому не готова. Даже для самой интересной истории предел – 8-10 тыс. знаков. При динамичном изложении такой текст еще осият читатели. Но опять же, помимо букв в материале должны быть другие элементы, за которые может зацепиться внимание - врезки, фотографии и пр. Эти правила работают и для репортажа.

Е.Т.: У некоторых практиков есть мнение, что оптимальным подходом при структурировании материала считается деление текста на блоки, при этом каждый блок должен содержать в себе не более 2-3 абзацев. Какого подхода придерживаетесь вы?

А.Г.: Разумеется, все большие тексты делятся на смысловые блоки, разбавляются иллюстрациями. Но я, конечно, при написании материала не задумываюсь, сколько конкретно абзацев будет в данной части. Разбивка происходит на основе имеющейся фактуры и логики, структуры повествования. Еще момент: в тексте на 7 тыс. знаков не может быть одна заставочная фотография или не быть иллюстраций вообще. На такой объем нужно как можно больше фотоматериала.

Е.Т.: Нередко при сокращении материала до приемлемого объема страдает активное авторское «Я» – от него избавляются в первую очередь. На ваш взгляд, что с ним происходит в современных репортажах?

А.Г.: В большей степени эволюция авторского «я» зависит от индивидуальных особенностей журналиста. Есть авторы, которые любят вводить себя в повествование и становиться активными участниками события. А есть журналисты - занимающие нейтральную позицию. Они проявляют себя лишь на уровне отбора фактуры. Кроме того, авторское начало зависит от издания, в котором работает журналист. Например, Татьяна Тельпис из «МОЁ!» во всех материалах ярко выражает свое мнение. Она всегда знает, кто прав, кто

виноват, и не стесняется вводить себя в текст. А есть журналисты РИА «Воронеж», в чьих материалах сложно представить активное авторское начало. Но происходит это не потому что там работают люди, которым нечего сказать, а потому что такой формат издания. Еще я бы добавила, что тексты, в которых репортер находится на авансцене, сильнее цепляют аудиторию. Вне зависимости от того, раздражает автор или вызывает симпатию, он пробуждает у читателя эмоции. Хотя я убеждена, что подход, при котором журналист - документалист, более правильный, так автор не навязывает свое мнение читателю, а позволяет самостоятельно делать выводы. В идеальном мире аудитория ничего не должна принимать на веру, но в реальном мало кто собирает информацию из разных источников, чтобы потом сформировать свое представление о происходящем. А потому получается, что журналист ведет себя не очень этично по отношению к читателю, представляя свою интерпретацию событий как единственно верную.